



ОПЕРАЦИЯ

# Полный предмет

Лидия Рыжкая

## Annotation

Лаванду заносит в иной мир, где драконы хамят и огрызаются, ректор академии "Портал" откровенно флиртует, а ее задача найти камень души и умыкнуть его под шумок. Что из этого получится? Неизвестно. Ведь Лава — ходячая катастрофа и у нее все, не как у нормальных людей.

---

# Операция «Полный провал»

# Глава 1

## Компания «Семена»

«Это полный провал!» — подумала молодая светловолосая девушка, одетая в спецкостюм, когда ветхая конструкция под ее ногами, называемая крышей, затрещала, и она рухнула в образовавшийся провал.

Лаванда свалилась прямо на большой дубовый стол за которым сидели главы двух государств и обсуждали будущее сотрудничество, которое повлияло бы на весь мир. Никак не положительно. И ее задача была этому помешать. Ну, как помешать. Для начала узнать их планы на будущую встречу. Казалось бы, что может пойти не так?

Девушка упала на бок, словно куль с мукой, не успев собраться в оптимальную позу при падении из-за черепицы, которую она успела также сгрести руками напоследок. И теперь неистово потирала свой бочок и морщила носик.

Что дальше делать с этим она не представляла. Такого поворота не планировалось и никак не ожидалось.

По плану было просидеть на крыше незамеченной у дымовой трубы и подслушать все разговоры. И только.

— Ээээ... приветик, — улыбнулась блондинка широкой улыбкой и начала вырисовывать ножкой цветочек на пустом столе, будто ее падение было запланированным, а черепица, это так, подарок. — Каааак дела?

Лава мило поморгала всем глазками, но ответного приветствия ни от кого не дождалась.

«Они походу здесь так не говорят еще... Это же уже позже вошло в обиход», — пришла запоздалая мысль.

Лаванда пригляделась к присутствующим гостям, которые только в этот момент начали приходить в себя после устроенного ею шоу для привилегированных лиц.

За столом сидело два человека в темных балахонах с капюшонами. Не то что лиц не видно, даже непонятно, что за национальность или какой цвет кожи. Чуть дальше у двери было замечено двое головорезов-охранников, судя по повязкам на глазах и многочисленным шрамам на лицах. И они не выжидали, а шли к ней!

Мужчины устрасюще ухмылялись и было заметно, что женскому разбавлению своей компании в этот час только рады. Почти все. Кроме двоих.

Скрытые переговоры, устроенные меж главами двух государств посчитали нарушенными, а девушка — врагиней, поэтому к ней кинулись со всех сторон, и как она не увещевала всех, что просто де гуляла, мимо проходила — никто ей не поверил.

«Черт! Опять комом!» — выругалась она про себя, проклиная ту поломанную черепицу под ногой, на которую ей так не повезло встать.

— Ты кто такая, ведьма? — грозно спросил мужчина в балахоне.

Судя по всему — король одного из ближайших королевств. Ей заранее сообщили, что королей, замысливших недоброе будет двое.

— Так ведьма ж, сам сказал, — хмыкнула Лава и получила хорошую встряску за плечо. — Эй, больно же. — Возмутилась она.

Судя по гневному взгляду рыжего мужика без зуба и оскала соседствующего с ним дружбана, она поняла, что надо радоваться, что отделалась без телесных увечий.

— А нечего лезть туда, куда не звали! — рыкнул тот, добавляя в нее уверенности по поводу радости.

— Так я гуляла! — пыталась она выкрутиться. — Ночь, луна, самое время для ведьм...

«Что я несу?» — мелькнуло в голове. Операция уже провалена. Нужно просто дождаться, когда заберут отсюда и все. А она ведь даже не на настоящем задании. В симуляции всего лишь...

— По крышам? — недоверчиво хмыкнул мужчина в капюшоне. Она увидела его белую, как снег руку. Голос молодой, звонкий, а гонора-то!

Какой там король, до принца бы дорос сначала.

— А что, нельзя? — наехала Лава в ответ и еле успела увернуться от оплеухи. — Все-все, молчу. — Сбавила она быстро спесь, приняв страдальческий вид.

Прошло еще пару минут в тишине. Никто не знал, что с ней делать. Двое пытались переглядываться, но с капюшоном выходило проблематично. В итоге, они просто удалились в уголок и начали громко перешептываться. Лаванду к ним не пустили, перегородили путь те же самые охранники.

Жаль. Она бы не против послушать из первых уст о своей дальнейшей участи. И даже поучаствовать.

Часики на руках запищали, призывая к вниманию, и Лава вздохнула с облегчением. Наконец-то. Не успеют ее все же четвертовать или сжечь.

— Что это, ведьмино отродье? — спросил ее второй мужчина с низким голосом в капюшоне, отвлекаясь от собеседника. Он закашлялся так утробно, что девушка решила, что у него туберкулез и отодвинулась подальше.

— Часики напоминают, что я провалила задание, — гнусавит девушка, вздыхая. — Ну же, вынимайте уже меня.

Часы пищат снова через 30 секунд, потом через 20 секунд, потом каждую секунду и Лава исчезает из этого мира ровно через минуту после начала сигнала.

Блондинка моргает и обнаруживает себя стоящей посреди помещения, наполненного людьми, спешащими по своим делам. И вот уже все закончилось. Она в реальности. В своем времени.

— Уфф, — радуется она, что не получила лишних тумачков.

— Уфф, — пародирует ее парень, стоящий в сторонке, добавляя во взгляд сердитости и разочарования.

И она мигом горбится и тупит взгляд.

— Провал, — сообщает он ей, поскрипывая зубами. — Полный провал!

«Как я и думала в самом начале», — думает она, понуро поглядывая в его сторону.

— Крыша подо мной обвалилась, — пытается она оправдаться.

Майкл, высокий под два метра бугай с перекаченной фигурой, лишь качает головой и идет вперед, быстро семеня своими длинными ногами в джинсах, а Лаве остается только бежать следом.

— Ну правдаааа, ты меня скинул на неправильную позицию. Я не успела, даже закрепиться.

Тот останавливается, оборачивается и с тоской смотрит на светленькую девушку под 160 см ростом.

— Твоя задача была всего лишь подслушать информацию и запомнить, где пройдет следующая встреча. Все. А ты что учудила, балда?

Лаванда обегает его, хватая за локоть и повисая на нем.

— Ну, Майкулечка, ну миленький, ну дай мне еще шанс. Мне очень нужна эта работа.

— Ты операцию завалила. Их мир теперь ожидает голод, кровопролитие и смерть...

— Но это же симуляция, — не отстаёт она. — Все не по-настоящему. В реальности я тебя не подведу! Честно-честно!

На них никто не обращает внимания, каждый спешит по своим делам, огибая их, и убегая дальше вперед в открытом опенспейсе, в котором все складировано для перемещения во времени.

Кто бы мог подумать, что для создания портала будет достаточно всего лишь десятка человек, необходимой программы и капсулы, которую можно разместить где угодно, даже под носом у Правительства, часть которого и не в курсе о происходящем.

Майкл, с которым она вместе ранее училась в школе и с которым продолжила дружески общаться после, пригласил ее к себе в компанию поработать, после того, как она в двухсотый раз пожаловалась на отсутствие денег и тяжелую жизнь. Пообещав, что поможет ей по-первости, он ее уговорил прийти на собеседование, а теперь уже нагло прогонял.

— Ты мне все завалишь! — отнекивается тот. — Кто знал, что ты так туговата, причем во всем.

В чем-то он был прав. В симуляции она уже была два раза, помимо сегодняшнего и ей как-то не везло с самого начала, то кошка мимо пробежит, сбивая с ног, и Лава упустит пару секунд, которые окажутся для нее самыми значимыми, то солнечное затмение наступит в самую минуту ее появления и все испортит. А теперь еще и крыша...

— Да это просто не повезло! — уверяет она его, повиснув на нем полностью. — Отправь в другую локацию.

— Трижды! — смерил он ее недовольным взглядом.

Компания «Семена», казалось бы, занималась продажей семян и девушка долго отказывалась идти туда на собеседование, не понимая, чем может им быть полезной.

— Семена ваши сами продавайте, — не уступала она, когда мужчина ее уговаривал прийти, но не говорил на какую должность, умалчивая все секреты.

— Не надо будет семена продавать, — говорил он.

— Менеджером по продажам в любом случае. Не семена, так другой продукт.

— Нет, не менеджером, — лишь отвечал тот спокойно.

— Консультантом, кассиром? Прости — не мое, — упорствовала девушка.

— Ты будешь выполнять определенные задачи разного характера и по выполнению цели получать оплату... Поверь мне, тебе понравится.

— Ну, это и есть менеджер по продажам, если что! Чего ты мне тут заливаешь! — убеждала она его, но все же явила себя в знак уважения и под его напором. Особенно после его слов о величине заработной платы.

И после этого не уходила и выпнуть из их чертогов себя не давала.

В компании было действительно всего 10 человек, где каждый был универсалом и мог заниматься всеми задачами одновременно от создания портала, до построения цели в системе.

Но сейчас им требовался нырятьщик.

На вопрос, куда делся предыдущий, ей ответили, что постарел и отошел от дел.

— То есть, при желании я смогу покинуть вашу организацию? — допытывалась девушка, не понимая, что она уже затянута в это по самую голову.

— Конечно! — восклицает Майкл. — Мы никого не держим.

О системе «Пора» было мало известно. Майкл рассказал ей только слухи, ходящие вокруг истории ее создания. На самом деле, точно не знал никто о ее появлении. Только догадки.

Якобы она была создана около десяти лет назад обычным айтишником, который всего лишь хотел на ней заработать и не представлял даже, что написал код, который способен отправлять людей в другое время на определенный срок. Без капсулы, только с очками — это было одной из тех симуляций, которые тогда успешно продавались среди игр и занимали чуть ли не первую позицию в продажах.

Но создав очки, он захотел большего. Ощущения проникновения ему было недостаточно. Парень хотел именно чувства присутствия. Полного погружения. И спустя время явил новинку — капсулу, которая отправила его не в игру какую-то, а в прошлое.

Он рассказал о своей разработке только одному человеку, который и нашел систему в полной сохранности в его доме спустя пару недель, только без хозяина. «Пора» покинула свои родные пенаты и перебазировалась к новому хозяину, который успешно ее сразу же продал и думать о ней забыл, не особо представляя, что за золотая жила была в его руках.

Система долго гуляла из одних рук в другие, пока не явила себя государству. При перевозке в другую страну она была обнаружена гос. контролем и отправлена на подробное изучение.

После того, как выяснилось, что за сокровище в их руках, государственный аппарат пришел к выводу держать данную разработку в секрете и подальше от своих же, и использовать в своих государственных и иных целях.

Ежегодно создавались разные компании, менялись названия, установка переезжала с места на место, не задерживаясь нигде, а ученые работали над копией данной системы — модулем «Пора2» в том же составе, добавляя в нее дополнительные коды, совершенствуя и модифицируя изобретение.

— Три с половиной года назад мы только впервые отправили ныряльщика на свое первое задание, — поделился с ней Майкл, он же — руководитель будущей группы ныряльщиков, которых согласовали до трех человек, но пока даже с одним тяжело шло.

— Ииии? — Лава не верила в происходящее.

Порталы — реальность! Это даже не машина времени! Это портал. Лава не могла также поверить в то, что ей так повезло в этой жизни. Вообще, она считала себя самой невезучей в мире: родители погибли в автокатастрофе, когда ей было 13, тетка умерла от инфаркта, когда ей было 17, и чтобы ее не забрали в детский дом пришлось скрываться еще несколько месяцев от органов опеки и только потом вступать в наследство, которое уже быстро распределили между поддельными родственниками.

Она не могла позволить себе учиться в университете или институте на платной основе, а на бюджет она не смогла поступить, получив пару четверок и не добрав баллов. Непроходной балл — он такой болючий! Полное фиаско. И жизнь ее будущая представлялась ей серой и никчемной... А тут такое!

Да с такой зарплатой она сможет позволить себе хороший институт! Выучится на юриста и всем покажет, где раки зимуют! Но начнет с себя.

Из наследства ей удалось отбить с большим трудом маленькую квартирку, которая числилась за ее мамой. Квартиру в которой они жили семьей она потеряла.

С учетом постоянной несправедливости, творившейся с ней с детства, девушка очень

яро на это реагировала. И, если замечала что-то нечестное в окружении, то сразу бросалась в атаку отстаивать честь любого. Так с ее подачи несколько бабок не лишились своих кошельков и досчитались правильной сдачи, а она получила пару тумачков от недружелюбных воров. Пока все.

— Если ты чувствуешь себя хорошо, а за время твоей жизни у тебя не было войн, мучений и голода, значит все удачно сложилось, — ответил Майкл ей витиевато.

— А должны были быть? — недоверчиво спрашивает его девушка, почесывая нос и выглядывая в окно.

Реально они заняли место прямо под носом у Правительства. Из окна видно белый дом.

— Да. В твоей памяти сохранена лишь история, в которой велось множество войн в прошлом. Почему ты думаешь они отсутствуют в твоем настоящем последние 50 лет?

Майкл смотрит на нее не мигая, дожидаясь, когда до нее дойдет.

— Потому что общество развивается и покоряет новые вершины цивилизации. Все прекрасно понимают, что от войн идет полнейший упадок и деградация. Людям они больше не нужны, — выдает та сияя.

— Или?

— Или? — она все больше улыбается и выводит его из себя.

— Под дурочку, значит, косим, — щелкает он ее по носу. — Иди домой, а.

— Ладно-ладно, — шепчет она. — Ваш нырлящик всех спас. Могу я остаться?

— То-то же. Только так понимаешь, — выдыхает мужчина, уккоризненно качая головой.

## Глава 2

### В команде

— Девушка готова?

Майкл стоит перед своим боссом, Арманом — человеком из высшего круга. Высокий, накаченный с бронзовым загаром и синими линзами мужчина восточной внешности сидит в кресле и смотрит на него, как на пустое место.

— Нет еще. Надо больше времени, — его плечи чуть ссутуливаются.

— Майкл, — выдыхает его босс недовольно, поглядывая на свои пальцы. — Я же просил ее подготовить, как можно быстрее.

Майкл ловит себя на мысли, что также вздыхал несколькими часами ранее, поглядывая на Лаву.

— Да, но она не поддается быстрому обучению, — снова выдыхает мужчина. — Я бы другого ныряльщика взял для исполнения вашего поручения. Эта не обучается.

— Так плоха? Высоки шансы, что сгинет?

— Очень высокие. Ни одного полного прохождения симуляции. Конечно, если не справится, то не велика беда. Я подобрал такую, которую не будет никто искать, — начинает хвалиться Майкл. — У нее родители погибли в авто....

Но Арман его перебивает.

— Нет времени. Надо срочно. Отправь ее.

Он бы и рад поспорить, да не будет. Чревато последствиями. Майкл кланяется и быстро покидает помещение.

Две недели назад ему сказали срочно найти нового ныряльщика взамен старого. Потерянного во времени и пространстве. Как бы система не радовала их глаз своим порталом, и она допускала погрешности. Около 5–6 отправок и полный сбой, который никто не мог выявить и исправить. Куда ныряльщиков отправляло — непонятно, с тех пор никто не вернулся. Сами разработчики об этом знали, а, следовательно, на эту должность не стремились. Перед новичками помалкивали, сочувствуя и сожалея их дальнейшему будущему. В любом случае, конечная цель того стоила.

И на это место искалась оптимальная замена каждый раз. Желательно не особо умный, чтобы не догадался раньше времени о возможных последствиях и не раскопал чего. Выискивался без семьи, чтобы потом не вели расследования и не разнюхивали, помоложе, потому что до 30–35 все же ребята половчее и быстрее в реакциях, а это важно.

Идеальная кандидатура все не находилась, а девушка все чаще мелькала рядом, напоминая, что ей жутко нужна работа, что Майкл в какой-то момент пригласил ее. Потом пожалел о своем решении, но было уже поздно. Лава была в команде и вывести ее он отсюда уже не мог.

# Глава 3

## Убивать никого не придется

— Итак, твое первое задание!

Она так ждала этого момента.

Лава в спецкостюме, который выдерживает высокие и низкие температуры, у нее с собой рюкзачок с провизией на первые дни. Она радостно кивает, не веря до последнего в то, что именно с ней это происходит.

Отправивший ее домой Майкл, сообщивший, что все — конец всем ее устремлениям в жизни и заставивший снова попроситься с платным институтом и прекрасным будущим, вдруг снова перезвонил ей и сообщил о том, что передумал и дает ей последний шанс.

С восторгом и замиранием сердца она ощутила жуткое облегчение.

— Майкл, спасибо! — орала она в трубку, как заведенная. — Век не забуду! Отплачу!

И сейчас она стояла перед капсулой, готовая отправиться в свое самое первое, самое настоящее задание на другой конец мира! Заветная близость желаемого придавала ей сил и бодрости перед предстоящим приключением.

— Ты попадешь в другой век, — наставительно говорит ей Майкл, пока остальные коллеги подготавливают капсулу к отправке. — Я забил оптимальные локации для тебя, такие как женский монастырь, лес, поле, сад... Если они будут поблизости, то тебя туда сразу же перебросит.

Лава просчитывает далекое прошлое, вспоминая историю и теряясь в его спокойном голосе.

— В каком веке? В 17? К Петру Первому?

— Можно и к нему. Не знаю. Система подбирает участок времени самостоятельно. Выискивает для тебя камень и отправляет туда. Это уже под ее контролем.

— Оу.

Не это она представляла, когда мечтала о приключениях.

Девушка так возбуждена, что не особо улавливает его пояснения. Она учащенно дышит и вообще уже готова к отправке. Скоро она увидит другой мир. Крестьян, коровок... сено.

В голове всплывают картинки из истории: отсутствие интернета, полная антисанитария, сено вместо кровати... И что-то уже не так сильно туда хочется.

Эти образы перебиваются положительными сторонами: баллами с красивыми танцами, если ее занесет не так далеко в прошлое, прекрасными природными пейзажами — если совсем далеко, отсутствием ГМО...

Ее глаза горят, как у кошки в ночи, переливаясь зелеными оттенками. Главное, не к Клеопатре. Там жарковато. А у нее кожа белая. Крем от загара тогда надо было захватить.

Может вообще в доисторические времена к динозаврам?

Тело сжимается. К динозаврам не очень хочется. Возможность к выживанию нулевая.

Девушка косится на стол, надеясь увидеть там хотя бы какое-то оружие. Что-то она об этом не подумала...

— Вот датчик, — Майкл дает ей микро наушник. — Вдень в ухо. Очки. Надевай.

В ее руку всовывают черные блестящие очки, похожие на те, которые в кинотеатрах для просмотра фильмов бесплатно выдают. Дешевый пластик.

Девушка мгновенно выполняет поставленную задачу. Они оказываются потяжелее

обычных солнечных. Перед ее глазами появляются буквы, вырастая друг за другом в воздухе и перекрывая обзор.

— Ух ты! Три дэ изображение! — восклицает она.

Майкл чуть ли не закатывает глаза, убеждаясь лишней раз в том, что нельзя было ее приглашать в такое важное мероприятие. Босс его убьет, как только она провалит задание на первых же минутах. И придется ему нырять... И возможно, он не вернется.

Успокаивало то, что в первые разы пропадали редко. Только один раз подобное было с китайцем, которого только обучили, а он не вернулся.

— Что там написано? — вопрошает разработчик в белом халате лет 40, отвлекаясь от своего компьютера. — Читайте вслух.

— Привет, путник! — читает девушка. — Мы рады видеть тебя в нашем мире. Хочешь пройти обучение? Это что, игра какая-то? — Отвлекается она от прочтения больших белых букв, перекрывающих остальной фон перед собой.

— Почти, — улыбается мужчина в халате. — Я делаю оптимальную заставку для остальных...

— Игр, — не унимается Лава.

— Ныряльщиков, — раздражается тот немного, но берет себя в руки.

И оба поджимают губы недовольно.

— Задачи будут появляться перед тобой в режиме реального времени, — объясняет ей Майкл, отводя в сторону. — Ты должна их выполнять. Они могут быть любимы. Например, помой утку королевы и ты идешь и моешь... Поняла?

— Чегооо? Какую утку?

В голове проскальзывает картинка, как по дворцу передвигается маленькая уточка, принадлежащая королевской особе, а все ее обходят стороной, опасаясь наступить. Глашатай кричит:

— Уточка мыться изволит! — и все расходятся в стороны и появляется Лаванда с мылом в руке... Причем непонятно зачем ее мыть? Утки вроде сами склонны к самоочищению?

И только потом приходит запоздалая мысль, какую он утку имел ввиду... Ночной горшок.

В симуляции такого не было. Задачи были в единственном числе. А тут....

А Майкл, видимо, не спешил с откровениями, чтобы не отпугнуть?

— Система не идеальна, — терпеливо говорит он. — Она подводит к конечной цели именно таким образом. Через изменение определенных вещей во времени.

Он смотрит в глаза Лавы, пытаясь определить в них хотя бы тень понимания, но отклика не находит.

— Короче, — начинает он выходить из себя. — Предположим Гитлера не убили и его надо тебе уб...

— Так его и не убили, — добавляет Лава взволнованно, перебивая его. — Он сам...

Майкл грозным взглядом припечатывает ее к месту.

— Не важно, — пищит девушка.

— И тебе надо его убить, — повторяет мужчина с нажимом. — Тогда я забиваю цель в систему. Она отправляет тебя в более подходящее время. Возможно, в юношеские годы, когда он еще не стал лидером. И, например, ставит разные непонятные тебе задачи. Поймай проходящую мимо тебя кошку и погладь.

Лаванда смотрит на него своими огромными глазами не мигая. Он на нее. Она моргает не понимая.

— Ты гладишь кошку и задерживаешь ее. То есть эта кошка сыграет какую-то роль.

— Какую?

— Нууу... я не знаю. Может там была попытка покушения на Гитлера, а эта кошка попала под выстрел в последний момент и спасла ему жизнь. Но ты ее задержала и покушение в итоге сработало, как надо. Система «Пора» выискивает оптимальные пути для достижения поставленной цели и подготавливает для тебя идеальный путь. Все зависит от цели. Чем сложнее цель, тем больше задач к исполнению.

— Ой, — тихо говорит Лаванда, прикрывая ручкой рот. — Моя цель — убить Гитлера?

— Нет, — успокаивает ее патлатый парень с веснушками. — У тебя будет совсем легкая задача. Не волнуйся. Убивать никого не придется.

# Глава 4

## Женский монастырь

— Добыть камень гуш? Что это вообще? Такой бывает в природе?

— Камень души, — поправляет Лаванду наставник.

Перед носом появляется рисунок карандашом. Судя по всему, рисовал ребенком. Вытянутый прямоугольник с закругленным концом с подписью внизу: «Синий с темным».

Напоминает обыкновенный булыжник, коих на любом галечном пляже пруд-пруди. Лаванда с сомнением косится на Майкла, а потом на всех остальных.

— Он нужен нашему клиенту, — поясняет Майкл, замечая ее неуверенность.

«Вон у речки наберите», — хочется ему посоветовать, но возникает более интересующий ее вопрос.

— Мы же на гос. режиме. Какому клиенту?

Любопытная девушка уже ему надоела так, что хочется свернуть ей шею сейчас и сказать Арману, что она не справилась.

— Важному! — рявкает мужчина. — Ты идешь? Или я отдаю это дело другому?

И этот рык ее пыл немного охлаждает. Вспоминается заветная оплата и она быстро кивает.

Там квартирка не оплачена, кушать нечего. В холодильнике мышь повесилась. В карманах дырки...

— Иду. Бегу, — добавляет она, видя себя в своих грезах в красивом пальто с бокалом шампанского, спешащей к своей личной машине с водителем... С охранником и водителем!

— Тогда еще раз для тугодумок: система выносит тебя туда, где есть камень, ты выполняешь пару задач, поставленных ею. И без проявления собственной инициативы! — чеканит парень. — Забираешь и возвращаешься. Поняла?

Девушка кивает много раз, а потом еще для верности.

— Если тебя приведет к колодцу — будешь доставать оттуда. Поняла? Камень может быть, где угодно. В пещере, в другом камне. Где угодно!

— Да поняла я. Все ясно, — успокаивает она его.

Все понятно. Женский монастырь, камень душ...

— Если ты встанешь у дерева, то что ты будешь делать? — спрашивает он.

— Лезть? — робко выдает она.

— Копать. Где ты видела на деревьях камни?

Лава пожимает плечами. Может в дупле.

— Ну, наверху не найду, потом вниз спущусь вскопаю. Чего начинаешь-то!

Майкл качает головой, все больше убеждаясь, что задача дохлая. Даже подготавливать не стоило. Полный провал.

— Операция «Полный провал» начинается, — шепчет он сам себе, нажимая нужные кнопки на своем пульте. — Все готовы?

Капсула приветственно моргает дневным светом. Перед ними, словно большая яичная скорлупка, поделенная надвое с пуфиком внутри, на который Лаванда садится в ожидании, пока остальные включаются в процесс.

— Часы. Проверка.

За столами напротив сидят ученые, запускающие механизм. Разносится гул голосов по

всему помещению. Каждый сообщает о своей готовности.

К капсуле ведут множественные проводки, подключенные к главному компьютеру, за которым сидит полненький ученый с бородкой.

Девушка смотрит на часики и отмечает их полный заряд. Ведь они ей еще должны сообщить о возвращении назад.

— Все ок, — слышит она возглас от последнего сотрудника в углу.

В итоге все согласовано.

Запуск. Три, два, один...

— Коллеги, у меня все готово. Жду вас, — говорит Майкл, жмет кнопки пульта и исчезает в этот момент вместе с остальными из ее видимости.

\* \* \*

Бледно-золотистое солнце неспешно всплывает над огромной прикрытой одеялом горой по-соседству и щекочет ее личико, ласково пригревая. Лаванда открывает глаза, просыпаясь от долгого сна, шурится и поворачивается на другой бок, избегая такой жаркой встречи с приставучим солнышком. Ощущение, что она выпалась на годы вперед. Лежа на подушке, девушка нежилась под приятным теплым одеяльцем и посапывала себе под нос.

А потом резко села, вскакивая и озираясь по сторонам, пытаюсь понять по помещению, где она находится. Сполохи света пляшут по стене солнечными бликами.

Никто не говорил ей, что она вырубится и уснет мертвецким сном. Непонятно еще, сколько она проспала. По ощущениям неделю. В симуляции переносила без проблем. А тут нате.

Старомодный дубовый стол у стены... Перо с чернилами и какие-то исписанные бумаги.

В голове сразу появляется образ Пушкина, радующий ее до глубины души. Хотя... Какой Пушкин. Она же в женском монастыре должна быть.

Лава зевает, прикрывая рот рукой и приглядывается к остальному интерьеру: комод, пара картин на стенах, совершенно непонятно, что там нарисовано... Абстракция какая-то.

Лава поворачивает взгляд влево, замечая сначала периферическим, а потом и центральным зрением полуголого мужчину, лежащего рядом с собой.

«Черт! И это по-вашему женский монастырь?» — чуть не выругивается она вслух.

«Или раньше такие женские монастыри были?» — приходит запоздалая мысль.

Молодого человека перед ней сложно разглядеть. Светлые густые волосы укрывают его брутальное лицо, скрывая лоб и глаза, но проявляя его прямой нос и пухлые губы. Хочется отодвинуть их в сторону и рассмотреть внимательнее. Взгляд скользит дальше, перемещаясь к фигуре.

Широкоплечий. Таких богатырей ей мало встречалось в современности. Вот если бы он был с ней в симуляции в таверне, то одной своей рукой бы разогнал всех головорезов.

Ндааа. И есть же такие богатыри.

Лава все никак не может оторвать взгляда от его могучей груди. Рельефной. Накаченной.

Лаванда прекращает изучение спящего и аккуратно пытается приподняться.

Хорошего понемножку, но пора и честь знать... Как говорится.

— Стоять, — пригвождает его голос к месту, не только ее, но и муху, пробежавшую по одеялу.

Обе замерли, поглядывая друг на друга и размышляя над тем, кому он это сказал. Все же муха решила в своем маленьком мозгу, что вряд ли это относилось к ней и с жужжанием продолжила свой бессовестный путь, взлетев и оставив ее в полном одиночестве.

Хочется уточнить, что же он имеет в виду под своим приказом. Потому что сейчас она сидит... И должна ли встать? Или стоять подразумевается под сидеть?

Молодой человек присаживается, смахивая непослушные волосы, и Лава замечает все его выдающиеся анатомические особенности, а потом покрывается румянцем. Черт. Он еще и голый! Походу весь.

Мужчину этот факт тоже не особо радует, но особо и не стесняет. Резким движением светловолосый парень оттягивает одеяло к себе, прикрывая свои обнаженные участки тела.

«Это точно женский монастырь?» — снова мелькает вопрос, который она выдает растерянно вслух.

— Нет. Ты координатами ошиблась, — ухмыляется тот, меняя тон на менее опасный. — Тут мужской.

На его лице играет злорадная ухмылка. Он издевается или радуется ее промашке?

— Чтоо? — рот открывается, а пальчики вцепляются в одеяло, поспешно его у мужчины отбирая. — Как мужской?

Он шутит или нет? Судя по ехидной мордахе — правду говорит.

«Черт! Черт! Черт! И как из него теперь выбираться? Если этот сдаст, то меня на кол посадят за непотребство же?! На костре сожгут? Или какие у них тут изощрения?» — Лава смотрит в сторону окна.

И мысль о побеге быстро царапает стенки ее сознания. Если невысоко, то можно было бы выпрыгнуть и убежать. Пока этот громадный белесый лопух опомнится ее уже и след простынет.

Молодой человек не собирается вести борьбу с дамой за какое-то одеяло, отпуская его и являя ее миру...

В него тут же летит подушка. Срам-то какой. В этом мире все так расхлябанны и безнадежны?

— Я пошутил, это не монастырь, — улыбается он. — И тут оочень высоко. Последние этажи. Я бы на твоём месте не спешил с полетами. У тебя и с порталами-то проблема.

Какими порталами? Так он в курсе, что она из будущего порталом пришла? Где она, блин? Куда ее занесло?

— Простите за странный вопрос, сэр, — пытается она сгладить обстановку, наблюдая за тем, как полуголый сэр выскивает свои портки в шкаф, демонстрируя ей свои прекрасные накаченные ягодички. — Но мы в монастыре все же или нет?

Приятные на вид. Сам мужчина высокий, жилистый. И спина с прорисованными мышцами. Такая широкая, что не обнимешь... Тут такая же женщина нужна необъятная.

Пара родимых пятнышек. Широкие плечи перерастают в шею, которую скрывают его волосы. А вот и повернутое к ней лицо. Девушка поспешно отворачивается, застывая врасплох. Его хищный взгляд продолжает ее буравить.

— Ты в академии, специализирующейся на порталах. Логично предположить, что и ты сюда прилетела не с ветром в мою постель. Я прав?

Секундное замешательство в ее глазах быстро пропадает. Она понимает, что к чему.

Точнее принимает информацию к сведению и пытается из нее вылепить хоть что-то.

Она явно не в своем мире. Куда ее занесло непонятно. Нужно притворяться такой же, как они, а дальше уже поразмышляет в спокойном месте о ситуации.

— Дааа, — кивает она, чтобы закрыть повисшее молчание. — Портальщица. Простите. Ошиблась с координатами. Летела к сестре в женский монастырь. Потерялась.

И ее ответ сопровождается его громким гортанным смехом.

Мужчина расслабляется и уже не так поспешно ищет свою одежду. Он оглядывает ее снова уже более пристально. Его голубые глаза задерживаются на ее лице, а потом переходят на костюм.

— Какой уровень? — спрашивает тот.

Ну вот и штанишки похожие на треники наконец появляются на его теле.

Мужчина явно в хорошем расположении духа. А это значит, что угроза миновала. Уфф.

Но эти штаны так и не дают ее взгляду от себя отлипнуть. Они так свободно держатся на его бедрах... Вот-вот спадут. А под ними-то ничего и нет. Она помнит.

Лаванда невольно сплывает, продолжая пристально смотреть чарующее ее взгляд одеяние, и замечает, что за этим ее действием тоже очень заинтересованно наблюдают.

Блин. Попалась.

Девушка быстро отворачивается.

Так. Собратся. Он спросил про уровень. Надо сказать какой-то. Пятый. Хотя нет. Высоковат. Если это уровни, как, например, в институте курсы, то пусть будет...

— Второй, — брякает она.

— Тогда понятно. Только вылупилась, — улыбается тот непонятно чему.

— Ладно, я побегу, — оживает Лава. — Извините, что помешала. — Она встает и медленно продвигается к выходу. Ее рюкзачок валяется в углу. Она его подхватывает и устремляется к двери.

Его окрик доносится до нее:

— Как зовут?

— Фрося, — не раздумывая отвечает девушка, уверенная в том, что они видятся в последний раз.

Она не слышит его ответа, потому что уже убежала далеко вперед.

— Забавная ты, Фрося, — ухмыляется светловолосый молодой человек, прикрывая за ней дверь.

# Глава 5

## Задания

Лава выбирается в самый обычный коридор, уходящий далеко вперед, вид которого совершенно не стремится ей подсказать ее местонахождение. Длинный холл с бордово-зеленым ковриком и несколькими дверями, ведущими в помещения.

И на мужской монастырь это заведение отнюдь не похоже. На интернат для детей больше. Правда, тут, судя по всему, взрослые живут...

Вспоминается этот парень с копной светлых волос, густоте и объему которой позавидовала бы любая женщина. Интересно, каким шампунем моет свою гриву? Или там средство собственного приготовления?

Лава устремляется дальше по коридору и проходит дверь за дверью, окно за окном, добираясь таким путем до лестницы. Последнее распахнутое настежь окно завладевает ее вниманием и девушка невольно замирает, улавливая периферическим зрением... Нет, не может быть!!

Огромный чешуйчатый, мать его, дракон лежал на животе, подобрав под себя лапы, и вытянув шею с заваленной набок головой. Дыхание периодически вырывалось из его ноздрей несколькими разными струйками пара с вкраплением дыма. Кончик хвоста уверенно дергался, будто жил своей отдельной жизнью.

Дракон! В каком таком мире есть драконы?

Ни в каком!

Лава мотает головой из стороны в сторону, пытаясь осознать, что же такое происходит.

Первая мысль: она отравилась и ловит глюки. Нет никакой системы, есть какие-то грибочки и больница, в которой она уже с недельку отдыхает.

Вторая: спит и видит странный сон, который явно намекает на то, что фэнтези читать на сон грядущий, пока хватит.

Третья: портал ее куда-то не туда отправил. Симуляцию? Тогда ее скоро должны вытащить отсюда.

Полюбовавшись темно-зеленой лапчатой находкой, которая из поля зрения исчезать отказалась, лишь посапывала все сильнее, Лава порадовалась тому, что хотя бы дракон спит в данный момент. Судя по его ровному сопению, разносящемуся по всему двору отменным грохотом, в ближайшее время просыпаться он никак не собирался.

— Куда же тебя, Лавушка, занесло? — пропела она, уставившись на диво-дивное.

Она находится в огромном замке непонятно какого века с внутренним двором и еще двумя строениями пониже и поменьше, стоящими поодаль, а по центру отдыхал местный домашний любимец.

Замок представляет собой мрачную постройку из серого камня с горгульями на балконах и выступах, в виде изысканного архитектурного решения. Архитектор, видимо, являлся поклонником «Семейки Аддамс! или 'Уэнсдэй».

Это не ее мир. Теперь это точно ясно. Тот блондин не полоумный, он — представитель этого мира. А она. Непонятно, как она сюда вообще попала. Система, видимо, нашла этот пресловутый камень душ только здесь и перебросила ее чуть дальше. Где бы это «чуть дальше» не находилось.

Глядя на черный дымок, периодически вырывающийся из пасти дракона, к которому

иногда присоединялось небольшое пламя, идти наружу резко расхотелось. В принципе ей не обязательно покидать помещение, чтобы просмотреть вступление для ныряльщиков от того дядечки в белом халате. Нужно найти подходящее помещение и только. Но комнаты априори не подходят, потому что скорее всего заняты жильцами... А еще одного блондина без одежды она встретить пока была не готова.

Ее взгляд падает на маленькую дверку прямо у лестницы. Явно не комната, а какое-то подсобное помещение. Идеально!

Девушка тянет ручку на себя и оглядываясь по сторонам, быстро юркает внутрь маленькой комнатки.

Учебная академия «Портал» поднимается не ранее 6–30 утра, поэтому никто и в ус не дует о госте из другого мира, кроме того, кто уже имел честь с ней познакомиться.

Лава оказывается в тесном помещении, натканном швабрами и ведрами. Дверь приходится за собой закрыть, а вместе с тем лишиться и света.

Она присаживается в углу, пролезая в темноте и тараня все на своем пути, и быстро достает микронаушник и очки из рюкзака. В очках встроенная подсветка, которая оказывается сейчас очень кстати.

— Приветствую, тебя путник!! — выплывает перед ней уменьшенная надпись белыми буквами, подстраиваясь под темный фон и размеры комнаты.

Заметно, что ученый немного с ней поработал, буквы не закрывают больше задний фон, а расплываются, увеличиваясь и тут же опадают в уменьшенном размере к ее ногам. При желании можно прочитать, если не успела.

— Хочешь пройти обучение? — в наушнике играет какая-то нелепая музыка, напоминающая марш, и дается пояснение. — Кивни, если хочешь начать обучение. Покачай головой, чтобы приступить сразу к задачам.

В принципе обучение она уже от Майкла получила, а вот задачу бы поскорее получить. Девушка усиленно мотает головой, доставая воду из рюкзака и делая пару глотков.

— А ты уже опытный игрок! — говорят ей голосом профессора. — Тогда приступим!

Перед ней всплывает какой-то бесконечный список с нумерацией от одного и дальше с заштрихованными задачами. Их не прочитать!

— Итак! Твоя первая задача! Придумай себе позывное имя!

— Не хочу, — шипит девушка. — Как мое имя может относиться к выполнению вашего задания?

Настроение на нуле. Хочется поскорее покинуть это странное место.

— Имя!

— Нет!

— Ваше имя: Нет? — въедливо допытывается система.

Не отстанет. Уже понятно. Лава закатывает вверх глаза и примирительно называет:

— Фрося, — не хочется светить своим именем. Мало ли. Пусть будет Фрося.

— Ваше имя Фрося? — радуется система, добиваясь наконец своего.

— Да.

— Добро пожаловать, Фрося! Открываю карту.

Играет какая-то тупая детская мелодия, раздражающая ее уши. Марш еще был не так плох. Надо будет по возвращении сказать этому профессору, чтобы ее поменял. Она не собирается ее каждый раз слушать в разных измерениях.

— Меня зовут Мир! — перед ней разворачивается целая карта нового неопознанного

мира, в котором она вроде бы находится. Изображение мультипликационное с подписями и рисунками. — Я твой помощник. Ты всегда можешь ко мне обратиться, и если я смогу, то помогу!

Глупые какие-то слова. Этот ученый-компьютерщик мог бы что-нибудь и посообразительнее придумать.

Лава вглядывается в карту, изучая мелкие рисунки и подписи. Красная точка — она сама. Ее местонахождение — Меллия, Академия «Портал», которая занимает... Она рассматривает границы, убеждаясь в том, что территория у академии достаточно обширная, даже пара озер есть не так далеко. И какой-то рынок стоит подальше и пара таверн... Странно.

Или она запуталась.

Девушка всматривается дальше: речка Буча омывает целый остров на котором держится город Алистерия. Подпись — хамелеоны. В другой стороне поселение метаморфоф — Авансар.

— Миленько, — бубнит она. — А где привычные эльфы, да демоны из фэнтези и сказок?

Система молчит, новый друг — тоже.

— Спасибо, Мир. Перечисли задачи к выполнению, — просит его Лаванда, убирая бутылку с водой в рюкзак.

Она раздумывает в этот момент, а не перекусить ли часом. Позавтракать, так сказать?

Хотя нет. Рано. Позднее. Надо беречь припасы. Непонятно, когда получится добыть еду.

— Фрося! Я понял тебя, — говорит ей довольный голос профессора. — Твоя вторая задача. Демонстрация второй задачи!

Перед ней снова разворачивается тот самый список с заштрихованными задачами. Только под пунктом 1 она уже видит перечеркнутое и исполненное: придумать себя имя. И открывается следующий пункт 2. Поговорить с седовласым владельцем академии «Портал» и сразу же загорается следующая задача 3. Стать ученицей академии «Портал».

— Чтоооо?

Только сейчас до нее доходит, что весь список бесконечных задач — это к выполнению. Ни одна, ни две, как говорил этот хмырь, а....

— Сколько всего заданий? — поспешно спрашивает девушка, наблюдая за немислимым списком и уже предполагает ответ. Их будет немало.

— 500, Фрося, — отвечает ей Мир так весело и задорно, что будь он живым человеком, она бы его пнула.

— Какие 500? Вы с дуба рухнули? — рычит она. — Максимум на 10 согласна!

— Простите, условие непонятно. Повторите запрос, — отвечает ей система, выводя из себя.

— Ааааа, черт! — она со злости выхватывает наушник и бросает его в стену.

Черный округлый датчик бьется об дверь и укатывается под половые тряпки.

Какие 500? Она же так и на год может с выполнением зависнуть! А то и больше.

Девушка сжимает зубы в негодовании. Собраться и подумать. Что можно сделать? Точно, оценить все задачи. Может они все легкие и она сможет по 10 в день выполнять?

— Хорошо. Покажи мне задачи! — требует девушка, вглядываясь в очки.

В голове шумит камыш... Какой камыш? Ну-ка кыш!

В голове паника. И камыш.

Тьфу на этот камыш, что с задачами?

Перед глазами ничего не происходит. Мир не реагирует на нее. Он без датчика не работает? Команда непонятна?

Приходится искать выброшенное и вдевать в ухо.

— Задачи покажи! — терпеливо просит она.

— Шшш...зможно...

Этого еще не хватало. Наушник вышел из строя всего лишь после одного удара о стену. Прекрассноо.

— Да как так-то? — вопит девушка на всю подсобку от бессилия.

Все шло не так плохо, пока не появились эти 500 закрытых пунктов, убеждающих ее в том, что ей теперь жить здесь долгое долгое... долгое... очень долгое время.

Такой беспомощности она давненько не испытывала. В горле скапливается тяжелый ком, который не дает ей нормально дышать. Нашла на голову неприятностей, называется. Захотела подработать.

Лаванда рыщет по рюкзачку. Должен же быть еще один наушник для другого уха. Есть. И даже запасной Майкл положил, ожидая подобного.

Девушка очень бережно выуживает необходимый датчик и вдевает его ухо.

— Показать весь список задач невозможно, — слышит она четкий ответ Мира на повторный запрос. — Только по мере выполнения...

И тут провал.

Девушка снимает очки, прикрывает глаза и прикусывает губу от негодования и обиды за себя. Такого поворота она не ожидала. Ну, Майкл! Ну подожди!

Она сидит некоторое время понуриив плечи, раздумывая над ситуацией. Гнев постепенно отпускает ее. Нужно что-то делать в любом случае.

Лаванда пытается успокоиться и настроиться на нужный лад. Все же ничего страшного не произошло. Майкл, вероятно, намеренно это от нее утаил. Получается, что вернется назад Лава не через несколько дней, а через несколько месяцев. Всего лишь.

Погуляет пока, свежим воздухом подышит, с местными познакомится. Ничего страшного. Здоровье поправит на местной еде без ГМО.

— Ну, застряну на подольше, — убеждает она себя. — Манто как раз зимой куплю, а не летом. А пока попробую освоиться.

Вспоминается дракон во дворе, с которым очень не хочется знакомиться.

И вообще она уже нагулялась и хочет домой! А для этого нужно, как можно быстрее выполнить все задания.

— Что там надо сделать? Найти седовласого старца и уговорить его принять меня в эту академию? Окееей.

Девушка выходит из помещения и спускается вниз. Если верить Миру и тому блондину, в койку к которому ее принесло, то это — академия «Портал» и нужно найти местный деканат, который скорее всего располагается на первом этаже, как и в других учебных заведениях ее мира.

Все равно другого выбора у нее нет.

# Глава 6

## Возьмите меня в академию!

— Здравствуйте, — радостно всех приветствует Лаванда, открывая дверь в деканат ровно в 9–30, после двух с лишним часов, проведенных под дверью. Стоило ей только отлучиться на минутку в туалет за полчаса до открытия, как уже набилась очередь из десяти, непонятно откуда, взявшихся ребят.

И, естественно, ее никто не пропустил в начало очереди, несмотря на уверения, что она здесь с самых петухов тусуется. Наглые мальчишки лишь посмеялись и оттеснили ее в самый конец очереди.

Связываться с ними она не стала, — себе дороже. Пришлось стоять еще лишние полчаса, зевая и наблюдая за остальными.

Парни все, как на подбор крепкие, высокие молодцы, словно из спецкоманды по гребле или другому виду спорта. Ни одного задохлика.

Двое дурачились в ожидании, толкаясь и демонстрируя друг другу свою силушку богатырскую. В какой-то момент рыжеволосый парень вытянул руки, моментально преобразующиеся в огромные клешни краба, только размеров они были, во много раз превышающие его самого, и схватил темноволосого парня в крепкий захват. Мальчишка, никак не ожидавший такой подставы, выставить оборону или отпрыгнуть не успел, и лишь наблюдал за тем, как его торс все сильнее стягивают две стальные клешни.

На этом их противостояние и закончилось. Жертва заверещала, захрипела и потребовала ее отпустить, угрожая деканатом под боком.

А Лава отошла подальше, на всякий случай, под смешки остальных. Все здесь ребята непростые, мало ли чего ей тоже может прилететь.

В деканате ей тоже никто не обрадовался, даже внимания не обратили.

Зато Лава рассматривала каждого в поисках хоть каких-либо симптомов седовласого старца. Только старички сегодня, видимо, не были настроены на встречу с ней. Ни одного не обнаружилось.

Две грузные дамы сидели за столами поблизости от входа в своих коричневых балахонах, похожих на мешковину.

Дизайн интерьера уже знаем, а одежды еще не ввели?

Множество стеллажей с пыльными книгами и документами у стен создавали впечатление, что к ним не подходили годами. Даже паутинка была с собственным пауком под потолком.

Далее шел проход в огороженную шкафами зону...

Лава продвигается вперед, опасаясь, что ее остановят. Но нет. Она для всех пустое место.

В следующем помещении народу побольше: перед ней сразу предстает круглый дубовый стол, за которым восседают трое. Двое темноволосых мужчин приблизительно 35–40 лет, ну никак не спутать со старцами, общаются с черноволосым студентом на какую-то очень серьезную тему. Лава его узнает. Он в очереди с ней стоял и гоготал громче всех.

Высокий худощавый паренек отнекивается, а его в чем-то убеждают, наседавая.

— Кай, ты не прав, он не представляет для тебя опасности. Он, наоборот, тебя охраняет, — доносится их уверения. — Но по Уставу академии... — возмущается мальчишка

с орлиным носом и тут же его перебивают, не давая договорить: — Это не по Уставу, а по приказу Главы академии. Нынче опасные времена. Роршарха специально пригласили оказать нам всестороннюю поддержку и помощь...

Даже, если притянуть за уши их цвет волос, все равно никак не похожи на немолодых особ... Лаванда приходит к пониманию, что зря только сидела эти несколько часов и ждала непонятно чего. Надо идти искать дальше. Так можно и целый день пробродить. А что если...

— Простите, — говорит она громким голосом. — Мне срочно нужен владелец этой академии.

И ловит на себе множество взглядов, отнюдь не дружелюбных.

— Вы не местная? — уточняет у нее дама, сидящая при входе. Она успела привстать и сейчас смотрела на девушку неотрывно.

Стоит только не то сказать...

Приходит мысль — ничего не говорить. Лава качает головой. И этого оказывается более, чем достаточно, чтобы ее разъярить.

— Почему не сообщили? — рявкает та, выводя ее из состояния равновесия. — Вам что здесь, проходной двор? Как вас вообще пропустило на территорию академии?

И этот ее вопрос вообще не вселяет радости.

Как-то пропустило, значит, своя?

А что, пропускают только избранных, а остальных размазывают по стенке?

— Глава у себя в кабинете. А ты в деканат притащилась, дуреха, — отвечает ей Кай, оглядывая с головы до ног. — Да еще и в пижаме. Переделась бы хоть.

Лава не понимает его последнего замечания, да ей и наплевать на слова этого недалекого прихвостня. Ее беспокоит тот момент, что она внизу, а искомый элемент — наверху.

Ну вот, спустилась, называется. Еще и чернобровая дама привскакивает и подлетает к ней, пытаясь схватить за руку.

Вот с кого только птичек в небе вдаль рисовать. Идеальная бровь. Правда, одна.

— А где глава сидит? — уворачивается девушка от приставучей женщины, обращаясь к парню. — Наверху ж, — отвечает тот, закатывая глаза и отворачиваясь. — Ты первый раз здесь что ли?

Лава отрешенно кивает, оглядываясь на дверь. Значит, ей пора.

— Да нет, Кай, я здесь, — слышится мужской, жутко знакомый баритон из другого угла помещения. Девушка поворачивается на знакомый голос и видит «седовласого старца».

Это система про старца сказала или она сама выдумала?

Перед ней тот самый светловолосый парень, с которым ей уже доводилось пообщаться сегодня поутру. В этот раз он полностью одет и его одеяние придает ему внушительный вид: светлая рубашка с темными атласными брюками и темным вышитым серебряной нитью камзолом выделяют его среди остальной коалиции, одетой в мешковину, да какую-то парусину...

Даа... Без одежды он выглядел не таким стильным и важным.

Лаванда улыбается, начиная понимать, почему именно к нему в постель ее забросило утром. Bravo системе. Подкинула, так подкинула. Реально, с выбором оптимального места у нее не оказалось проблем. Закинула в постель к владельцу академии, исходя из того, что Лава могла бы на месте постараться решить проблему и обговорить свое зачисление.

Бездушная машина забыла учесть тот факт, что люди склонны к проявлению эмоций и могут выдать отнюдь не положительную реакцию на появление незнакомки в своей постели, и это не способствует результативности в переговорах.

— Ой, привет! — включает она дурочку. — А я к тебе шла.

Лава быстро подбегает к молодцу и трогает его за плечо. Пока он еще ничего не понял, надо брать контроль над ситуацией. Только его испепеляющий взгляд вынуждает ее отпрянуть и притормозить с этим самым контролем.

— Я бы хотела поговорить... — она многозначительно хлопает глазками. — Об инциденте, свершившемся утром между мной и тобой.

Со стороны слышится ряд удивленных вздохов. Вся аудитория замерла в том положении, в котором находилась до ее откровенного выпада. Лишь глаза у всех заморгали в удивлении.

Присутствующие смотрят на эту парочку и ждут продолжения. Даже грузная дама с интересом поглядывает, уперев руки в бока, и не торопясь возвращаться на свое место. Мужчина порывается к ней с одной единственной целью — поскорее заткнуть ее милый ротик. Он смотрит на нее с таким гневом, что и двигаться лишний раз не хочется. И она отступает еще на шаг, понимая, что лишнего сказала.

— Ой, — только и выдыхает Лава, усугубляя напряженную ситуацию.

Тан хватается Лаву за рукав, и утягивает в дверку прямо перед ними, из которой он вышел в самый неподходящий момент.

Внутри их встречает маленький кабинет со столом, за которым сидит мужчина с длинными ушками и отросшими темными волосами. Портрет блондина на стене в мантии и шкафу у стены. Кабинетик маленький. Они вдвоем занимают все оставшееся пространство.

— Мерц, не обращай на нас внимания, — говорит Тан, поворачиваясь к девчонке и устремляясь в ее лицо устрашающим взглядом. — Мы на секунду.

Мерц и вида не подает, что услышал Тана. Он продолжает писать в своем блокноте что-то, не отвлекаясь. Рядом с ним счеты, бумаги и сейф в углу.

Счетная палата. Или как это в их мире называется? Денежки пересчитывают.

— Ты чего тут? Я думала уже в монастырь свой усвистала, — шипит Тан, явно не радуясь ее появлению. — И какого... Лешего ты здесь?

Лаванда жметесь и пытается оттесниться в сторону, но он слишком высокий и широкоплечий.

И начинает казаться, что у нее проявляется клаустрофобия.

Она толком не знает, что это, но вроде бы когда нечем дышать в маленьком пространстве? Нос вроде бы и дышит, а воздуха не хватает. Голова идет кругом. Хочется выбежать отсюда.

— Да я не знала, что ты владелец, — отвечает девушка, хватая ртом воздух. — Я думала ты обычный парень...

Что-то легче не становится. Что он скажет, если она чуть молнию на кофточке вниз сдвинет? Примет за намек?

— А что? Так бы задержалась утром? — ехидно осведомляется он.

И девушка краснеет от такого прямого, ехидного вопроса.

Лаве очень хочется ему ответить как-нибудь едко, но голова кружится все сильнее. Подташнивает.

— Я поговорить хотела, — выдыхает она.

Надо что-то придумать... Умаслить его. Чтобы этот вредный человек потерял бдительность.

Головокружение, которое лезет в ее голову, просят прийти попозже. Важные вещи творятся!

— Я хотела поступить в вашу академию! — выплевывает она ему.

— И для этого перешла порталом ко мне в комнату?

Как оказывается, спросонья он ангелочек. Сейчас с ним невозможно разговаривать!

Мужчина максимально напряжен, отстранен и хладнокровен. Что ему сейчас не скажи — не поверит.

Планета — круглая!

Интересно, он в курсе или тут еще только звездочеты, да алхимики по звездам погоду определяют?

— Ага, — улыбается она, не давая ему понять, какой хаос скрывается внутри.

— А как же сестра в женском монастыре? — вспоминает он.

Черт. Он это запомнил. Лава понимает, что он загнал ее в угол. Она-то забыла часть своей истории. Нужно как-то выбираться из собственной ловушки.

— Так вот к сестре шла, — кивает она. — Встретила вас и поняла, что хочу поступить в эту академию! Развивать мой дар!

Блондин смотрит на нее с сомнением.

— Дар у тебя и правда, неплохой, — выдает он через минуту. — Прыгаешь хорошо.

Тан отпускает ее и отходит в сторону. Наконец. А то все ручки онемели от его захвата. Она смотрит на него более уверенно. Может согласует все же обучение?

Становится полегче дышать.

— Ты смогла обойти защиту академии, — продолжает он, наблюдая за ней. — Дракона как-то прошла, который магию и порталы щелкает. Он тебя не засек, хотя должен был. Я думаю, что ты не порталщица, а шпионка. — Выдает он вердикт спустя десяток секунд. — А со шпионами у меня разговор короткий.

Его прищуренные глаза не сулят ничего хорошего.

По спине бежит холодок. Уже нужно бежать или все-таки еще есть шанс исправить недоразумение?

«Не не не. Какой шпион? Не тудaa!» — хочется ей крикнуть ему, но слова застревают в горле.

Сердце бешено бьется в груди. Утренние переживания и настоящие расстройства смешиваются. А еще клаустрофобия не дает о себе забыть полностью. Желудок выдает свое мнение на все происходящие. Ее начинает еще сильнее тошнить. Не хватало еще прямо здесь....

— Прости...те, — прикрывает она рот и быстро выбегает из кабинета.

По ее перекошенному безумному лицу все понимают, что ей лучше дать дорогу и расходятся в стороны.

С огромными глазами, Лава пробегает к выходу из деканата, сдерживая свои позывы изо всех сил.

Как стыдно-то! Нет уж! Лучше умереть! Чем сделать это.... Пряямооо ттууутт.

Она выпрыгивает в коридор и несется по нему, как угорелая. К счастью, никто ее не останавливает, а противный блондин остался позади и не преследует ее.

Лава влетает в первую попавшуюся туалетную кабинку и опадает на колени перед

унитазом. Утренний быстрый перекус у деканата извергается из ее рта, не задерживаясь в желудке. Девушка лишь стонет от негодования и реакции своего организма. Становится намного легче. А потом еще хуже. Она ощущает чье-то присутствие рядом. Хочется крикнуть «занято», но она не может. Иначе ей снова может стать не очень хорошо.

Только склоняется ниже в смятении. На щеки опадают волосы. Хочется их убрать в сторону, но голова идет кругом. Не до них уже. Снова тошнит.

— Мамочкааа, — шипит она от неприятных ощущений, сковывающих ее грудь.

Что ж как плохо-то? Просроченное съела? В голове крутятся воспоминания, как она перекусывала гамбургером пару часов назад.

Испортился при переносе во времени? Или это было неминуемо из-за ее скачка?

Чертов Майкл опять умолчал о маленьком нюансе? Чтоб хоть еще раз куда-то сама напросилась?! Да ни за что!

Волосы с ее щек осторожно приподнимает чужая рука, одновременно вызывая у нее благодарность и жуткое смущение.

Черт. Кто мог подумать, что все так получится?

Лава протестующе мычит, ощущая, как волосы аккуратно собираются на ее затылке. Щемящее чувство в груди порождает смесь стыда и горечи, которое накрывает ее с головой, ухудшая состояние.

Хочется высказаться. Очень. Но она молчит, опасаясь несанкционированного митинга от своего организма.

— Не торопись, — отвечает ей знакомый, невозмутимый голос.

Блондин. Чувство восторга сменяется злостью.

Он приклеился что ли? Сидел бы в своей счетной палате, ну зачем пошел следом? Жутко унижающее ощущение. Хочется провалиться сквозь землю.

Рядом с ней появляются салфетки, которыми она тут же вытирает рот.

— Со всяким бывает, — успокаивает он ее.

В голову закрадывается мысль, что он не сильно удивлен. Возможно, такое с порталщиками сплошь и рядом случается?

— Спасибо, — шепчет девушка. — Я сама.

Самое страшное вроде бы позади. В голове появилось немного ясности и желание поскорее покинуть это помещение.

Ее волосы закрепляются откуда-то найденной резинкой и Лаву отпускают на все четыре стороны, что она чуть ли не плюхается на пол от неожиданности.

— Сама, так сама, — спокойно говорит мужчина и выходит. — Питьева вода на окне в бутылке. — Добавляет он.

Ей жутко неудобно, но приятно. Лава ловит себя на мысли, что с этим красавчиком ей уже нравится быть здесь. Вдвойне круто, что он еще и ректор этой академии. Она уж его в два счета обработает, чтобы он ее оставил в ученицах. Вот, если бы главой была та грузная дамочка, то не видать ей учебы, как своего носа.

\* \* \*

Лаванда осматривает кабинет ректора, обставленный в дюже старомодном стиле: дубовый стол, такой же коричневый резной шкаф, пара кресел у стены и стеллажи с разными

по цвету и форме книгами.

Светловолосый молодой человек восседает за столом, упираясь в него своими ладонями.

— Присаживайся, — улыбается он ей, кивая на кресло.

Глава академии, как выяснилось, по-совместительству и ректор.

— Ты как? Кстати, поздновато, но я Тан, Фрося. Приятно познакомиться, — в его голосе слышится сочувствие.

Лава морщится.

Фрося. Не могла другое имя подобрать? Черт ее дернул это сказать. Может напеть ему, что сестра — Фрося? А он не так понял?

— Спасибо. Твоими стараниями...

— С новичками бывает. Сильно не печалься, — успокаивает ее Тан, заметив в глазах всю гамму смешанных чувств от смущения до непримиримости. — В первый раз так далеко запрыгнула?

Кивок. И это правда. Раньше прыгать она умела только на метр. И то, если очень постараться.

Лава смотрит на главу академии. Мужчина в хорошем расположении духа.

— Я не шпионка, — говорит она, вглядываясь в его лицо, пытаюсь понять, о чем он думает.

Не посадит же он ее в тюрьму? Или что у них здесь? Подвалы? Ямы? Остров для шпионов?

— Да я уже понял, — улыбается мужчина.

Он ведет себя с ней, не как ректор, а как старый закадычный друг. С чего бы?

Его изучающий взгляд постоянно бродит по ее телу.

Лава возмущенно прикрывает свою грудь руками. Хоть там и темный брючный костюм по самое горло, но мало ли, какие мысли у этого паренька. Может у них тут все женщины так в академию попадают?!

Девушка замечает его горящий взгляд. Неужели он и на нее глаз положил? Вон как неотрывно смотрит. Словно съесть хочет!

— Если ты шпионка, то самая худшая, — усмехается мужчина. — Ну, да ладно. Почему именно в эту академию? — Собирается тот с мыслями и смотрит на нее в упор.

А глаза искрятся в задоре.

— Так портал отработать, — кивает девушка. — То получается, то нет. Ужас. Непонятно куда закинет, если вообще получается. — Объясняет она, жестикулируя.

— А сестра чего?

— Сестра в монастыре. Но подождет, — изворачивается она.

Мужчина ухмыляется.

# Глава 7

## Иномиряне

Девчонка так уверенно говорила, что Тан только диву давался. Пока она рассказывала слезливую историю про свою любимую сестру, которую насильно отправили в монастырь, а ее решили выдать замуж за мерзкого старика, мужчина изучал ее.

Помимо того, что она была испульсивна и несдержанна, эта блондиночка оказалась не такой простой, как ему показалось вначале. Словарный запас у нее был более широким, чем у выходцев из деревенских семей, богатая лексика, обогащенный вокабуляр.

На вид девушка была ухоженной, что явно не сочеталось с ее описанием жизнедеятельности. Хорошенькой и ухоженной. Такой белокурый милый ангелочек без тормозов.

«Фрося»... именно это имя заинтересовало его. Он уже знал парочку Фрось из другого мира и предполагал, что она тоже могла бы быть иномирянкой.

Тан осматривал ее одежду, пытаясь вычислить в привычной пижаме, которую носила половина адептов академии специальный модернизированный костюм. И что-то он его не впечатлял. Только если снять с нее и проверить на огнеустойчивость. И дракон под боком, если надо.

Девочка была очень бойкой, задорной, похожей на селянку, но что-то все равно не вязалось. Поначалу он вообще решил, что она оказалась в его постели с одной целью, чтобы соблазнить... Были такие сорвиголовы, которые пытались проникнуть к нему. У каждой были свои цели. Кто-то действительно не мог оплатить обучение, другие хотели замуж. Одна девочка пыталась пробраться к нему на спор. Бывшая ученица академии Зелия, которая была отчислена после еще пары таких выкрутасов.

К счастью, уровень их магии не позволял до него добраться. До этих пор.

Но, когда выяснилось, что милочка ни к нему красивому пришла, новая мысль посетила его голову, что она порталыщица с их академии.

Но, оказалась начинающей порталыщицей с недоразвитым даром... По крайней мере так она себя представила.

Либо все же иномирянка.

Это ему и предстояло выяснить.

Первый порталыщик из другого мира появился на этой земле несколько лет назад. Он не скрывался, сразу проявил сам себя и рассказал много интересного о своем мире.

Его тогда приняли всем царством- государством, как брата родного, поделившись своим добром, которое имелось в наличии ничего не скрывая от такого дорогого гостя. Король Меллии подарил ему земли и даже женил на принцессе из соседнего царства. А парень пообвык, разузнал необходимую ему информацию и обокрал их, вернувшись в свой мир, непонятно каким образом.

А после него раз за разом все чаще стали наведываться такие же, как он, только еще и женский пол добавился. В процессе их поимки и расспросов, местные узнали, что есть системы, разбросанные по всему иному миру, которые отправляют их сюда с целью присвоения местных ресурсов, которые считаются на вес золота и там отсутствуют.

В блокноте Таниса были записаны все названия систем, которые ему встречались за время своего управления академией: «Пора», «По ту сторону», «Иной взгляд», «Шелковый

путь»... целый список разных названий. И с каждым разом он все пополнялся.

Всегда они появлялись, то тут, то там с почти что одинаковыми целями: добыть камень души, с помощью которого можно было управлять мертвыми душами, либо хотели унести с собой омолаживающей, лечебной воды из источника, либо найти муссею — цветок, дарующий небывалый запас сил и энергии, продлевающий жизнь.

В ином мире больше всего ценилась власть, деньги и жизнь. Никакого человеколюбия, как выяснилось, не осталось и в помине.

И, если потерю воды и цветка они бы пережили, то камень являлся очень ценным и опасным артефактом, чтобы отдавать его всем подряд.

Камней было всего 9 и все они были надежно запечатаны в подвалах 9 академий по всему миру. Тех академий, чьи стихии и таланты позволяли защитить камень или быстро его перенести в безопасное место. Названия академий держались в строжайшем секрете, но иномирянам каждый раз удавалось их найти непонятно каким образом.

С каждым годом камней оставалось все меньше, а шпионов появлялось все больше. В итоге, из 9 академий устояли только 2 — огненная академия стихий «Лед и пламень», ректором которой был алхимик Медей Часовщик, умеющий останавливать время, за счет чего и опережал иномирцев в их хищении и Танис Великолепный, обладающий уникальным талантом оказываться в двух местах одновременно.

И все равно, нападок получилось столько, что были призваны друзья на помощь для подстраховки. И дракон, ночующий во дворе академии был одним из них.

Тан получил эту должность уже с готовым элементом в подвале, на который было наложено 7 печатей и ему ничего не оставалось, как только принять академию в готовом виде.

Пытаясь хоть как-то обезоружить иномирян, гильдия магов собрала совет из древнейших старейшин, которые по прошествии времени научились снимать привязку системы с человека, тем самым оставляя шпионов в этом мире навсегда.

С тех пор каждый пойманный шпион отправлялся в гильдию магов для освобождения от ценностей предыдущего мира.

Тан потирает руки, возвращаясь в реальность к... Фросе, которая заунывно продолжает свою историю про тетку. Про остальных что ли уже рассказала?

Всхлипывает. Ой. А он улыбается в предвкушении. Надо сделать лицо попечальнее.

Так. Подумать. Что с ней делать? Отправить в гильдию магов? Или подождать и присмотреться?

Мужчина грустно выдыхает, якобы проникаясь ее историей.

Но его взгляд горит. Ему не терпится узнать от нее все подробности ее появления.

Девушка возвращается к депрессивной истории про бедняжку-сестру из монастыря, которая ест только гречку и пьет воду... И то раз в день.

Смешно. Тан лыбится.

Похоже на бред. В каком монастыре едят гречку? Она на вес золота.

Все же шпионка?

В голову закрадывается мысль, что она могла бы быть и третьим вариантом — такой же несчастной жертвой, которую он недавно поймал. Девушку завербовали против ее воли. Она умоляла спасти ее и не возвращать назад, убеждая, что с той стороны только смерть да голод ее ожидают. После снятия привязки она счастливо вышла замуж за местного кузнеца и зажила семейной жизнью. Могли эту тоже запугать?

Вспомнив, как она испугалась, когда он ее шпионкой обозвал, он снова задумался.

Или эта дурочка действительно убежала от брака, чтобы проведать сестру, а назвалась Фросей потому что никому не доверяет, а имя могла услышать от кого угодно...

— Хорошо, возьму тебя на 2 уровень, — говорит тот, улыбаясь. — Это стоит 500 золотых в год.

Он проверяет ее. Пару шпионов отправляли сюда с золотом, может и у нее с собой мешок будет?

— Чтооо? — ее глаз начинает дергаться. — Какого ффиигг... Лешего? — улыбается она, проявляя свою личину все больше.

К магам он всегда успеет ее оправить. Сначала все выяснит. Для начала нужно будет проверить на наличие талантов и сил. Если они есть, значит никакая она не шпионка.

Пока он все же отфильтровывает ее к местным, основываясь на увиденном часом ранее, где она прыгнула слишком далеко и ей стало плохо, что случилось со всеми новичками без исключения.

С учетом того, что ранее за шпионами не числилось появление в чужих постелях или об этом не распространялись, Танис все же склонялся к тому, что девушка скорее всего жила где-то на краю земли вдали от всех, обучаясь на дому и параллельно выгуливая коров...

— У нас платное обучение, — Тан берет толстенный журнал.

Лаванда уже не так рада зачислению в академию.

— А бюджет есть? — выдыхает она.

— Ты имеешь в виду бесплатное обучение?

Она кивает.

— Все места уже заняты, — радуется он ее.

Девушка каменеет на несколько секунд. Зыркает на него нечитаемым взглядом.

Все равно бы она не смогла поступить. На бесплатное прорвались самые лучшие ученики, которые уже всю пользовались порталом.

— А может, как-то договоримся? — улыбается Лава робко.

Это к чему же она его склоняет? Глаза Таниса загораются.

Как может с ним, ректором академии договориться бедная селянка без денег?

Ты в курсе, милочка, что это предложение пользуется спросом среди бедного населения, как оплата за товар или услугу?!

Тан невольно проводит ее удивленным взглядом, заодно вспоминая, что девы в его объятиях что-то давно не было.

Он осматривает эту девушку. Изящная, маленькая, такая грациозная. Неужели она привычная к такому?

Маленькая блондиночка привлекает его. В груди загорается жар, передавая трепет по всему телу.

— Как же? — щурит он глаза.

Черт, если она сейчас ему предложит всякие непристойности, то он, черт побери, задумается над этим!

— Нууу, есть у вас какая-то работа для меня? — Лава испытывающе смотрит на него.

Это она так намекает на определенную работу? Или на обычную?

Мозг немного закипает.

— Какая вас интересует?

— А какая есть? — допытывается девушка.

Она не сдаётся. Они так по-кругу долго ходить будут.

— Никакой нет, — сдаётся он, наблюдая за ней.

Девушка печально тупится.

— Ну воооот, — выдает она, морщась. — Не поступить мне в академию...

Жаль. Он надеялся, что она сама предложит. Придется самому выкручиваться.

— Кроме.... — добавляет мужчина.

Ее глаза наполняются надеждой. Миленькие и просительные.

— Мне нужна помощница, — придумывает он на ходу идеальную для нее работу и для себя лучшую возможность за ней понаблюдать.

Будет под его контролем постоянно. Идеально.

В это же время Лава радуется, что задача системы выполнена.

Обе стороны довольны таким решением и мысленно потирают руки.

— Я смогу у вас работать и этим оплатить свое обучение? — восклицает она и сразу же замечает его кивок. — Урааа. Вот мне повезло!!! Спасибо!!!

Тан улыбается.

— Иди в деканат, тебя оформят. Они же все и расскажут, что где находится. Я свяжусь с ними.

Лаванда вскакивает и бежит к двери.

— Завтра в 8-00 жду тебя здесь.

— В 8-00? — повторяет она вопрос, оборачиваясь. На лице страдальческое выражение, но его не проймешь.

И он кивает. Да, птичка. В 8-00. Привыкай.

# Глава 8

## Распределение

Лаванда с трудом опирается на раковину в когда-то выдавшей лучшую жизнь ванной комнате, которая является общей и совмещает две комнаты, а это, на минуточку, шесть девушек.

Она устало вздыхает. Давненько у нее не было такого трудного, неугомонного дня.

Ее поселили в комнату на втором этаже в отдельном женском корпусе с еще двумя девушками: миловидной брюнеткой Эрой, но на вид опасной и маленькой дюймовочкой Марой. Также чуть дальше из окна напротив виднелось идентичное строение, общежитие для парней.

Главное здание являлось учебным корпусом и жильем для учителей, часть этажей была жилыми. И последний этаж полностью был отдан во владение ректора.

С учетом того, что Лава видела его всего в одной комнате, что было в остальных оставалось только догадываться. Или этот парень каждый день ночевал в новой спальне? Конспирация такая?

Стало интересно, что же находится в других помещениях, если они не относились к учительским. Стоило как-нибудь проверить.

Из полученного у нее теперь была своя койка и тумбочка прямо у окна. Самое некомфортное место для того, чтобы пережить предстоящую зиму.

Печальная улыбка сменилась радостной.

Она же и не собирается здесь куковать столько времени! Быстро решит все задачки и домой отправится.

Из приятного: ей показали столовую на минус первом этаже главного корпуса, которая была открыта чуть ли не круглосуточно и хотя бы с едой у нее проблем здесь не будет.

За сегодня Лава уже успела там побывать дважды и наесться вдоволь.

Девушка достает наушник с очками и быстро включается в процесс.

— Привет, Мир! — упреждает она его приветствие. — Покажи мне список задач.

— Здрааааа..... — система неожиданно зависает, не готовая к такому быстрому старту.

Когда у нее выходило сразу что-то нормальное?

Лава сжимает зубы. Никогда...

Девушка трясет очки, жмет на кнопку включения, требуя перезагрузки, но Мир ее не слышит.

Вот и опередила. Поспешила. Все настолько сырое, что аж тошно.

Как вообще портал сработал непонятно. Отправил бы ее в мир динозавров и куковала бы сейчас в пещере с доисторическим человеком...

Лава снова нажимает на кнопку включения на очках и не отпускает ее, надеясь, что все же перезагрузка наступит.

Ну, должна же!

Действительно, становится лучше. Через пару мгновений Мир оживает и снова приветствует ее:

— Здравствуй, Фрося!

— Здравствуй, Мир, — невесело отвечает Фрося. — Покажи список задач. Пожалуйста.

Играет долгая нудная музыка, выжимающая из нее последние силы. Девушка еле

сдерживает свои порывы, чтобы не разломать эти чертовы очки пополам.

Наконец перед ней выплывают задачи.

Есть! Вторая и третья задачи перечеркнуты, рядом появляются зеленые галочки, привычные людскому глазу. Выполнены!

Но радость сползает с лица. Четвертая задача сбивает с толку.

— Поговорить с Роршархом и войти к нему доверие, — читает девушка внимательно.

Сразу же открывается пятая задача: попросить Роршарха рассказать о камне души.

— Спасибо, Мир, — выдыхает Лава. — Кто такой Роршарх?

Она поглядывает на список задач. Вс еще 500. Не уменьшился список ни на одну. Блин.

А она всего на 4 и 5. Точно придется зимовать.

Чертов Майкл! Она ему устроит веселую встречу по возвращении. Всем устроит. Заберет зарплату и уволится. И камень души не отдаст, если получится его все же найти.

— Фрося! Роршарх это тот, кто находится поблизости. Попробуй задействовать интуицию. Я в тебя верю, — поддерживает ее Мир, не вдаваясь в подробности и все больше раздражая.

— А я нет, — выдыхает девушка, прикрывая глаза и возвращаясь к Майклу.

Теперь становится понятным, почему оплата высокая. Если бы она проработала кассиром в магазине, то через полгода получила бы почти столько же... Она соглашалась на несколько дней, а не на... непонятно сколько времени дурочкой выполнять какие-то глупые задачки!

— Эй, ты там скоро? — стучат в дверь, вытаскивая ее из размышлений. — Не одна живешь!

— Иду, — кричит Лава в ответ.

Ссориться в первый день с соседками не хочется.

Лаванда собирает вещи в рюкзак и направляется к двери.

— Поживее будь! — рявкает ей в лицо Эра, как только она показывается в комнате.

— Ну, извини. Спешила, как могла, — отвечает Лава, но это ее не спасает от толчка в плечо.

Эра нагло задевает ее и проходит мимо.

— Значит, спеши лучше, — грубо отвечает соседка, достаивая ее чрезмерным вниманием.

Брюнетка явно недовольна подселением еще одной соседки и пытается выместить на ней злость?

Ее длинные черные волосы колеблются в воздухе, словно на ветру. Лаванда заинтересованно оглядывается на окно. Оно закрыто. Откуда ветер?

Глаза Эры загораются зеленым цветом, переливаясь и демонстрируя, что девушка не так проста.

— Ой, — пищит Лаванда, отступая на шаг назад. — Убедила. Теперь год туда не зайду.

Ну-ка с такими связываться. Себе дороже. Она здесь временно.

И это утверждение успокаивает ее соседку. Та довольно ухмыляется. Гнев сменяется на милость.

А в ее грудь kloчущий стук сердца перестает гроыхать так громко. Опасность миновала.

— То-то же, — довольно отвечает та и проходит в ванную комнату.

Лава ежится, вспоминая жгучий взгляд и утыкается в Мару. Та забавно хихикает над

новенькой.

— Горгона. Они все такие. Вспыльчивые, — поясняет девушка.

— В смысле, медуза? — не понимает Лава, оглядываясь на запертую дверь. — А в «Портале» что делает?

— Так у них с порталами лучше всего, — уверяет ее Мара.

— А у тебя?

— А я фейка. У меня похуже, — отвечает блондинка. — Но зато с полетами лучше. А ты кто? — Вводит та в ступор Лаву своим вопросом, подлетая и тут же осаживаясь на постели.

У нее что, крылья за спиной или как она держится в воздухе?

— Я Лава, человек, — улыбается девушка.

— Полукровка? Сюда обычных людей не берут, — улыбается ей в ответ Мара.

Она такая маленькая и грациозная, что вызывает жуткое умиление. Девушка передвигается плавно, изящно, перелетая с одного места на другое так быстро, что Лава не успевает за ней следить.

Вот, она уже на спинке кровати лежит, замерев, и подперев голову ручкой, согнутой в локте. Улеглась своим бочком на тончайшей перекладине и мотает своей ножкой вальяжно.

— Дааа... полукровка, — кивает девушка. — Получеловек...

— А кто еще?

Ну никак эта фея от нее не отстает. Маленькая, а нудненькая...И что ответить? Она же не знает, даже какие здесь расы разгуливают. Назовет сейчас кентавра, а они тут не водятся.

— А догадайся, — отвечает та с хитрецей в глазах.

Фея подпрыгивает от радости и оказывается у потолка. За ее спиной показываются мелкие крылышки.

Совсем маленькие. Они априори не могут выдержать такую тушку, пусть даже в 30–40 кг. Они же совсем крошечные, чуть больше, чем у стрекозы.

Ее предположения подтверждаются. Девушка постепенно уползает вниз под давлением своего тела и снова присаживается на свою койку.

— Эльф? — спрашивает та с искринкой в глазах.

И только Лава хочет кивнуть, как та качает головой, опровергая свое же предположение.

— У эльфов уши... кто же ты? Драконица?

Лава чешет затылок, раздумывая над тем, кивать или тут тоже есть подвох. Наверное, и у дракониц есть свои опознавательные знаки и отличия.

— Знаешь Роршарха? — спрашивает Мара, продолжая ее разглядывать со всех сторон.

О дааа. Ей как раз нужно узнать кто это! Какая же ты прелесть, феечка.

— Нет, а кто это? — с любопытством спрашивает девушка.

— Значит. Не драконица, — печалится та. — Роршарх, как раз дракон.

Вот и ответ с кем ей система поручила наладить связь. Вот система! А попроще никого не могла выбрать, зараза? Почему только такие крепыши достаются? Ректор, дракон. Кто следующий в списке? Сам дьявол?

— Это специальная разновидность да? Они где-то на этаже живут? — задает она наводящий вопрос.

— Неет. Тот, который во дворе спит, — хихикает та — Охраняет от шпионов нас. А то совсем достали.

— Каких шпионов?

— Оу, подруга? Ты из какого удаленного места вообще к нам попала? — Мара оглядывает ее и Лава ругает себя за беспечность. — Не знать про шпионов... Они же здесь не первый год уже.

Даже так? Удивлению нет границ.

Этот парень, Тан, когда ее шпионкой обзывал к ним ее относил? Она даже не поняла. Думала он про воров говорил или шпионов из другого государства.

Повезло ей, что ее стошнило — Тан подумал, что она порталыщица.

— Из дальнего. До совершеннолетия с сестрой жила, — отмахивается она. — Потом ее в монастырь отдали, а я искать ее пошла.

— Ааааа. Ну все пропустила, что в мире творится, — поведала ей девушка, приняв всю ложь. — Из иных миров в наш мир целенаправленно приходят пришельцы. Постоянно пытаются украсть элементы нашего баланса. А мы им не даем. И вот так достали наседать, что Танис Великолепный Роршарха попросил присмотреть за нами. Роршарх чувствует любую активность и чует всех за версту, — лыбится Мара. — Он такой красивый!

Та закатывает глазки в блаженной улыбке. Девушка сидит на краю кровати и откидывает головку в запале назад и опадает на пол, не справившись со своими чувствами.

Лава рвется ее помочь, но та всплывает в воздухе, веселясь от того, что смогла пошутить над новой подружкой.

— А ты ничего такая! — улыбается девушка. — С Эрой вообще не пообщаешься, она в штыки все воспринимает, а с тобой, я думаю, мы подружимся.

— Уже, — кивает ей Лава, радуясь знакомству.

Подруга ей очень пригодится сейчас.

На дворе уже ночь. А в голове у Лаванды проносится череда вопросов: что это за мир, сможет ли она вернуться в свой после того, как выполнит все задачи, вдруг система зависла и сбились все настройки...

Она сможет узнать ответы только, когда добудет этот камень, не раньше.

И стоит открытый вопрос: искать этого дракона сейчас или на завтра переложить важное дело?

Лучше побыстрее. Так больше задач успеет сделать.

Приняв решение, она обращается за подсказкой.

— Мара, последний вопрос. А где все драконы спят? Тут какое-то логово? Где найти их?

Та непонимающе мотает головой.

— А кто тебе нужен? Мальчики в отдельном корпусе. Мы в женском, учителя в главном.

— Роршарх нужен, — говорит она, поглядывая на девушку.

Не хотела она говорить его имя... И теперь убедилась в том, что была права.

— Эй! Он мой! — взлетает Мара и опускается к центру комнаты.

Она успела переодеться в розовенькую пижамку и сейчас ее грозность во взгляде казалась вообще суперумилительной.

— Твой-твой, — уверяет ее Лава, присаживаясь на кровать. — Мне только спросить надо.

— Мммм... ну, собственно, он во дворе, — отвечает ей блондинка, поглядывая на нее с недоверием. — Точно только спросить?

«Нет, не точно. Соблазнять пойду», — хочется связвить.

— Я пока не готова в отношения, — делится она. — Я пока в учебу хочу окунуться.

Подружиться.

Девушка говорит искренне, что фея проникается ее словами и верит.

— Тогда иди во двор. Он уже там, я уверена. Обычно к 22–00 прилетает.

— Спасибо.

На дворе Лаву встречает лунная безветренная ночь, оказываясь холоднее, чем она ожидала, и проявляющая ее взору огромную территорию академии «Портал», обрамленную множественными вымощенными дорожками среди густой зеленой травы.

Днем было жарко, а в ночи холодно, как в начале октября. Лаванда обхватывает свои голые озябшие плечи руками, оглядывая окружающую обстановку. Она успела переодеться в запасную одежду, и теперь жалела об этом. Спецкостюм бы очень пригодился.

Позади нее блистает главный корпус, устремляясь в самое небо.

Складывается ощущение, что он построен с целью отогнать всех любопытных своей мрачностью. Но на любое чудовищное творение найдется свой ценитель.

Лава прикидывает, что корпус мог бы притянуть интерес самых храбрых и бесстрашных своей ужасной желто-зеленой подсветкой, расположенной в лапах горгулий. Свет устремлен прямо в немиловидные морды с оскалами, создавая еще более отталкивающий вид.

Ни единого кустарничка, только подстриженный газон на всей территории, где днем любой может присесть на траву за учебником или отдохнуть в тени деревьев, расположенных рядом чуть дальше.

Ее взгляд привлекает огромный темный холм, лежащий по центру. В жидком лунном свете вместе со светом фонарей плохо удастся разглядеть его очертания, но то что он огромен и занимает половину площади заметно невооруженным взглядом.

Лапой наступит и не заметит. Лава несколько раз моргает, пытаясь сконцентрироваться и увидеть чуть больше и подходит ближе. И еще пара шагов.

Рядом с темным чешуйчатым холмом включаются два округлых ярких фонаря.

То что нужно. Спасибо! Очень вовремя.

Желтый свет слепит, проявляя в недрах черные зрачки, которые шуряются. Недобро шуряются.

— Черт! — выдыхает девушка, забывая закрыть рот и заглядывая в эти огромные глаза почти что с нее ростом каждый.

Леденящий ужас сковывает ее тело по частям, начиная с ног и продвигаясь выше. Кровь бешено пульсирует в висках, а по спине струится холодный пот.

Собираясь переговорить с этим чудовищем она и не представляла, что дракон окажется жутким монстром. Он вообще понимает или говорить умеет? Или это дикий зверь, который не трогает своих? А чужих отличает?

Она-то чужая...

В ее представлении он был поменьше, помилее, подружелюбнее. А тут один глаз только с нее ростом.

Почему раньше об этом не подумала? Чертова система! Чертова Мара со своими: «Ой, он такой красивый!»! Явно к нему близко не подходила.

Чертов дракон!

— Черт! — повторяется она и делает еще один шаг назад.

— Шпионка, — рычит чудовище знакомое ей слово, встряхиваясь и вставая перед ней в полный рост. — Как раз мне на ужин! — Открывает он пасть, демонстрируя два ряда острых зубов и захлопывает, чтобы подойти ближе.

Гора перед ней начинает расти, устремляясь ввысь и доставая из своих закромов четыре

лапы, расправляя два огромных крыла, которые растягиваются и занимают все оставшееся пространство.

Его желтые глаза щелкают, каждый раз вгоняя ее в ужас.

Точно щелкают. Она не придумала.

Щелк. Щелк. Щелк.

Каждый щелчок вызывает у нее нервное подрагивание.

Лава оценивает представшего перед ней дракона во всей своей красе, отчетливо понимая, что существо отнюдь не дружелюбное. И решает, что оптимальный выход для нее сейчас — бежать без оглядки.

Корявый, непослушный шаг назад, еще один. Ее правая нога, кажется, сейчас обломится. Мозг требует перезагрузки, как и система «Пора», которая зависла недавно.

«Совсем обалдели? Ну-ка слушаться!» — орет ее внутренний голос.

Тело неподконтрольно собственной хозяйке. У организма стресс и ему наплевать на команды. Он хочет сладенького и в койку.

А потом дракон выдыхает облако черного дыма, которое мигом заполняет все пространство вокруг девушки, не давая ничего рассмотреть перед собой.

Дышать нечем. Жуткая вонючая гарь мгновенно забирается в легкие и начинает ее есть изнутри. Глаза щиплет до слез. Лава пытается вырваться из плена черного тумана, срываясь с места и убегая вперед. Она машет перед собой руками, пытаясь немного разогнать эту едкую субстанцию, но новый вдох убивает ее. А впереди поддувается еще немного дыма. Дракон явно не церемонится со своей добычей.

Она задыхается, пытаясь вобрать в себе немного воздуха, а взамен получая удушливый дым и понимает, что не успеет выбраться из этого пленения.

— Гадский дракон, — выплевывает Лава в последний момент перед тем, как повалиться на траву и замереть в одном положении.

Дракон не спешит. Он внимательно наблюдает за девицей, которая брякнулась мертвой тушкой навзничь, почти что, не сопротивляясь. Пробежала пару шагов для наглядности и упала, как подкошенная наземь.

Он качает головой в огорчении. Жертвы до нее и то поинтереснее себя вели. Только предыдущие оказались глупышками. А эта поумнее будет.

Роршарх ухмыляется тому, что эта милашка решила его обмануть. Прикидываясь ни в чем неповинной жертвой, свалившейся в обморок, она сейчас усиленно пыталась ему показать, что отключилась и лежит такая нежная милота без сознания.

Ближе к земле-то получше дышать будет. Выпущенный им дым бродит по верху, а до земли уже не доходит, устремляясь вперед. Неплохо. Догадливая оказалась.

Зачем бежать дальше и ждать продолжения экзекуции, если можно прикинуться бревнышком и подождать, когда монстр ослабит контроль.

Роршарху очень хочется добить ее новым дымком, который точно ее отправит в полную отключку. Но, тогда совсем скучно станет...

Дракон рыкает и сдувает весь дым в сторону, давая ей полноценно дышать.

Она не встает, продолжая прикидываться полумертвой тушкой.

Он умиляется тому, как эта девочка усиленно пытается скрыть от него, что находится в сознании, и дышит через раз, даже сейчас.

— Миласечка, — ухмыляется он ей.

Чешуйчатый темно-зеленый дракон шлепает к прекрасной даме, переваливаясь с одной

лапы на другую и останавливается поблизости.

— Я слышу твое сердцебиение, — шепчет он с задором, склоняясь к ней одним глазом.

Девушка упрямо жмурит глаза.

Заметно, что она уже не так усердно спит: учащенное дышит, сердечко так и бьется, и руки подрагивают от напряжения...

— А оно у тебя не такое равномерное с самого начала, что говорит о том...

Он не успевает закончить, как девчонка рвет с места. Только что лежала без сознания, а уже пятки сверкают.

— Спассииите! — истошно кричит блондинка, прорывая ночную тишину своим звонким голоском. — Тааан! Деканат! Мара! Помогитеее. Ктооо-нииибудь! Меня жрет дракон!

Какая резвая оказалась!

Девушка вопит изо всех сил. Надеется, что хоть кто-то высунется из окна и поможет ей.

— Глупышка! — слышит она сзади. — На окнах шумоизоляция. Ори, сколько влезет.

И он правду говорит. После основания академии сразу и наложили. Ведь невозможно было спать по ночам. Вечно кто-то орал под окнами: то старшекурсники, отмечающие выпуск, то мелочь, проходящая инициацию.

— Лето. Кто-нибудь да спит с открытыми! — кричит она в ответ, вводя его в ступор.

А об этом он не подумал.

Земля дрожит под ее ногами, не давая быстро бежать. За спиной слышится шум крыльев.

Всего две секунды проходит, а он уже поблизости. Догнал мгновенно. Вот что значит хищник!

Девушка вскрикивает, ощущая монстра совсем рядом с собой. Кажется, он вот-вот проглотит ее.

Земля уходит из-под ног, Лава визжит от ужаса. Ее подхватывают, как перышко и несут в самую высь.

— Я с тобой по-хорошему! А ты! Неблагодарная, — рычит дракон, взлетая со своей ценной ношей в лапах все выше.

Лава барахтается и кувыркается в воздухе, когда он приотпускает ее и снова ловит своими курочкиными лапами, нисколько не щадя ее чувства.

Горгульи на главном здании провожают ее взглядами, оставаясь на своем месте, в то время, как она с драконом устремляется еще выше.

Пара взмахов и ее поднимают на самую вершину. Сверху вся академия со своими корпусами, как на ладони. Было бы еще светло и не в такой насильственной форме, то Лава определенно бы изучила представшую местность.

Словно тряпичную куклу Лаву скидывают на маленькое округлое пространство на самой макушке здания академии. Лава хватается за торчащую пику, на которой развевается знамя и обнимает ее своими руками и ногами.

Она боится высоты. Это самый сильный ее страх. Теперь у нее уже два самых сильных страха: высота и драконы.

Дракон вдруг уменьшается в размерах до небольшой ящерицы и усаживается на соседний выступ.

— Чего тебе надо от меня, упырь? — восклицает она.

Лаву трясет от страха. Так высоко она никогда не была еще. Не смотреть вниз. Только

не вниз.

Все нутро замирает. Движения скованные. Кажется, что сейчас рука перестанет слушаться, отпустит поручень и она полетит прямо вниз.

Избегая парашютный спорт, Лава сейчас открыто об этом жалела. Еще бы паркур не помешал бы.

— Обмануть меня пыталась, — лениво восклицает Роршарх, принимая комфортную позу.

— Не пыталась!

— А кто мертвым прикинулся? — ухмыляется тот.

— Я споткнулась! — делится она честно, переходя с крика на полусшепот. — А потом уже не стала вставать. — Она мнетя, пытаюсь выбраться из щекотливой ситуации.

Потом-то и правда прикидывалась... Но это другое!

— Шпионка, — продолжает обвинять ее ящерица.

— Я не шпионка! — вырывается у нее. — Я ученица этой академии. Меня Тан сегодня принял!

Ящерица открывает пасть и из нее вырывается странный сип. Это предсмертные конвульсии? Подавился? Смеется?

— Еще и врушка, — хмыкает Роршарх. — Если ты принята в академию, значит в тебе есть способность к порталам. Тут только такой пропуск. Тогда вперед. За ночь, научишься. А если нет, значит шпионка.

Он оглядывает ее несчастное личико, перебирая лапками и переползая к ней ближе.

— Но если ты врушка, то тебе не повезло. Врушек я ем на завтрак.

Эти слова вызывают у нее леденящий холод в груди, который подступает к горлу и не дает ей дышать.

Ей не известен портал. Она не с этого мира. И к утру не научится ничему, кроме полета ласточкой вниз...

С этими словами Роршарх прыгает, пикируя в самый низ и теряясь в ночи.

Лава ощущает сильное сердцебиение. Она сидит на самом верху башни в полном одиночестве!

И это осознание лихорадит всю ее сущность. Страшно до жути.

Одно неверное движение и ей хана. И подстраховать некому.

— Блин, блин, блин! Мамочкаа, — шепчет девушка, жмуря глаза и прижимаясь к железке. — Что же мне делааать? — спрашивает она с надрывом у самой себя, молясь о том, чтобы все закончилось хорошо.

# Глава 10

## Метаморф вместо дракона

Навязчивый стук в окно будит Тана, вытаскивая его из приятного сна, не давая насладиться должным особым послевкусием. Вслед за первым постукиванием следует поскребывание коготков настойчивого гостя.

Кто-то очень наглый ломится к нему среди ночи и не отстанет, пока Тан не пойдет ему навстречу.

И мужчина, применив свою способность, уже знает, кто же там такой настырный ждет его.

— Привет, — встречает его лапчатый зеленый гость улыбкой до самых ушек, когда окно через минуту все же открывается. — Я думал ты еще не спишь. — Улыбается тот и быстро забирается в помещение, проползая мимо Тана.

Зеленовато-фиолетовая ящерица размером с человеческий рост спрыгивает на пол без спроса и направляется к кровати ректора академии.

— До утра не потерпит? — зевает Тан, оставляя окно открытым. — Я, конечно, понимаю, что истинные метаморфы способны менять форму и ипостась, начиная с маленькой змейки и заканчивая огромным чешуйчатым монстром, но не каждую же ночь...

— Вчера я бархатную ассу ловил. Это другое, — отвечает истинный зверек, бесцеремонно укладываясь на постели и растягиваясь во всю длину, словно кошка. — У меня уже есть земляная асса, ветряная асса, весенняя асса. Еще три штучки и я смогу намотить...

— Только не в пределах академии, — возражает ему ректор.

— Обижаешь, — супится зверек.

— И напоминаю, ты для всех дракон. Не заигрывайся с трансформацией. Если тебя раскусят и придут ко мне за ответом, будешь всем сам объяснять, что драконы нынче закончились, — Танис плюхается в кресло, вытягивая ноги.

— Я им скажу, что я из нового вида драконов. Хе-хе. Дракон перламутровый, — радуется фантазер. — Никто же точно не знает, какие драконы бывают на самом деле. У всех есть способности, почему у чешуйчатых их быть не может?

— Ты за этим пришел? О перламутровых драконах рассказать? — не выдерживает молодой человек. — Мне вставать завтра рано.

В ночной тиши раздается звонкий женский истеричный голосок, упреждая все дальнейшие вопросы Тана о появлении Роршарха.

— Помогите! — животрепещущий голос сильно напоминает загадочную Фросю. — Помогите же хоть кто-нибудь! Спасииииите.

— Это еще что такое? — удивляется блондин, поворачиваясь к ящерице, которая устраивается поудобнее на его кровати, явно не собираясь ее покидать.

— Я поэтому и пришел. Я шпионку поймал, — делится с ним его друг лениво. — Молочка мне за это внеурочно распорядитесь! — Улыбается тот во все свои белые зубики. — Две бутылочки желааатльн. — Закатывает ящерица свои изумрудно-желтые глазки в благоговении.

Молодой человек уже не слышит его. Он вскакивает с кресла и запрыгивает на широкий подоконник. Танис смотрит по сторонам, пытаясь увидеть пленницу и понять, где же

ее заперли.

Девушка голосит откуда-то сверху и все сильнее и сильнее, костеря всю округу, что в пору уши затыкать.

Под его обозрение попадают башенки с горгульями, другое крыло академии, но девчонку не видно. Тан осматривает все окна на верхних этажах, которые завешаны шторами. Ни в одном нет света.

Ее голос доносится выше его возможного обзора, где-то прямо над ним.

Проходит минута, но девушка все еще орет во все горло. Правда, заметно, что она уже слегка выдохлась и охриплость начала проявляться в ее криках. Давно сидит?

Нежный звонкий голосок сменяется басом.

И все равно она не замолкает, а продолжает завывать.

Судя по всему, никто не слышит ее криков, кроме него.

— Заткнись ты! — кричит откуда-то сбоку женский голос. — Спать мешаешь!

А нет, кто-то все же спит с открытым окном. Вот и женская поддержка.

Что-то его студенты становятся все менее дружелюбными и все больше похожи на бесчеловечных самураев. Дисциплину что ли им ввести новую какую-нибудь. Что-то связанное с добрыми делами, которые станут вознаграждаться с его стороны баллами...

— Вот! Вот! Застряла, порталом воспользуйся. Нечего спать всем мешать! — громкий хлопок рамы подтверждает нежелание спасать новенькую, где бы она не сидела в этот момент.

А вот и мужской ответ.

Конечно, в данной академии вся направленность только на порталы, иначе и быть не может. Без этого дара сюда не берут. Тем более, что старшекурсники взяли в моду отправлять новеньких куда-нибудь на дерево или крышу, называя это инициацией, а преподавателям это объясняя поддержкой, направленной на улучшение навыков и способностей оных.

Поэтому жалости Фрося ни у кого не вызывает. Привыкли уже.

Обычно новички сами выбираются из созданных ловушек. Но, видимо, не в этот раз.

Фрося продолжает покрикивать в тишину, выискивая своего спасителя. Правда, уже с передышками. Судя по тому, что уже в третий раз она уже успела прокричать его имя, становится понятно, что с освободителем она определилась.

Теперь ход за ним.

Судя по всему, Роршарх ее запер на самом верху академии в одном из подсобных помещений.

Эфемерное тело нехотя покидает свою оболочку, выбираясь из нее, и направляется туда, откуда слышны завывания. На самый верх этого архитектурного строения к самой пике, торчащей по центру. Пара кругов для адаптации и понимания всей ситуации.

Даа фантазии метаморфу не занимать. Место-то нашел какое!

Невидимая вуаль подлетает к несчастной жертве, которая орет во всю плотку, противоборствуя судьбе, вытирая свои слезы от страха и обиды. Ее милая моська все красная и мокрая от слез. Видно, что она сильно напугана, но пытается взять себя в руки в этой непростой ситуации.

Девчонка постоянно утирается рукавом, успевая заодно проклинать весь свет, и его в том числе, но по большей части Роршарха.

— Майкл. Чтоб ты... — рычит она, обнимая железную пику и трясясь от страха и

холода. — Подавился и долго кашлял. — Чуть успокаивается.

Все же не такая злобливая. Девушка кажется такой несчастной в этот момент, что хочется поддержать ее в этой нелегкой пытке.

Сразу видно, что девчонка не с этого края — слишком сильный испуг в глазах, очень усиленно цепляется за железный стержень, опасаясь свалиться вниз. Явная фобия высоты, которая местным не страшна. Все дети сызмальства забираются на деревья, крыши, чувствуя себя совершенно вольготно на разных высотках, что уж о взрослых говорить!

Девушка что-то бубнит, прикрывая глаза, и делая несколько глубоких вдохов. Такая нежная...

Он подлетает ближе, всматриваясь в ее бледное, измученное от этих драконьих мытарств личико.

Совсем юная малышка ему досталась. Лет 20-то есть?

Светлые волосы, гонимые ветром, упорно лезут ей в глаза и нос, что она постоянно смахивает их в сторону. И Тан не удерживается и дотрагивается до них, убирая в бок. Она ничего не поймет, подумав на ветер, а ему приятно...

Тан улыбается, чувствуя под рукой ее бархатную кожу. Немного увлекся. Он уже нежно гладит ее щечку. Такая мягкая.

Только вот Лава тоже его чувствует. Ее глаза распахиваются от ужаса и она начинает молотить руками по воздуху.

— Тут кто-то есть?! Что за шутки? — спрашивает она тихо в страхе, не понимая, что происходит.

Черт. Нечаянно проявился, забывшись?

Секунда и дух мгновенно возвращается в свою оболочку, ускоряясь до нереальной скорости, что со всех сторон кажется, что время остановилось. Эфемерный дух скрывается от всех и вся в своем теле, не показывая своего выхода из тела. Со стороны Тан так и остался стоять у окна в задумчивости выглядывая во двор.

— Ты посадил девочку на пику? — поворачивается к Роршарху Тан, недобро оглядывая его.

— Ага, — хмыкает ящерица. — Круто придумал, да? Эта шпионка так завралась, что вынудила меня прочить ее. Сказала, что ученица твоей академии. Ты представляешь? Совсем эти иномиряне обнаглели!

Роршарх фыркает, переворачиваясь и распластываясь звездочкой на мягком матрасе.

Вся постель в грязи. Атласная простынь зеленого цвета превратилась в жалкую грязную тряпочку. Понадобилась всего минута и несколько когтяшек с задних лапок, чтобы еще и кучу зацепок оставить. Новенькое постельное белье, которое он вез из самой Авии, превратилась в непонятно что.

И Роршарху его портить доставляет неопишное удовольствие.

— Она и правда ученица моей академии. Сними ее и верни назад, пока она всю округу не подняла на ноги, — говорит Тан серьезно, скрепя руки на груди.

В его взгляде ни тени на шутку. Максимальная напряженность и угроза.

— Не понял, — подпрыгивает ящерка. — Ты шутишь? Она- шпионка! От нее воняет другим миром!

Тан устало кивает, вскидывая к небу глаза. Он подходит к кровати и стягивает простынь вместе с другом на пол.

Ящерка слетает с постели, но успевает перекувыркнуться в воздухе и виртуозно

приземлиться на четыре лапы.

— Да, возможно, она шпионка, но это не наверняка. Я ее взял под свой контроль, — говорит нехотя светловолосый мужчина.

Молодой человек проходит к шкафу и достает новый комплект белья.

— Что значит взял под собственный контроль? — не унимается дракон, встряхивая своим длинным хвостом и подползая к Тану. — Это... ты ее хочешь, пользуясь случаем, того-самого что ли? Ухх-ха-ха. Дааа?

Мужчина недовольно сопит, не достаивая Роршарха даже взглядом. Открещиваться и что-то выяснять уже поздно. Ящер уже валится на пол и начинает мерзенько хихикать, скрещивая лапы на своей груди так же, как это делал Тан минутой ранее.

— Чего с дурака взять, — закатывает Танис глаза, проходя мимо него.

Но ящер его не слышит.

— Какие интересные игрища у вас. Знаешь, а я тебе даже подсоблю. Ты ей сообщи, что обо всем в курсе и предложи возможный вариант спасения, — хмыкает тот. — Она, я думаю, мгновенно сделает переоценку ценностей и станет поласковее. Или тебе такие вредины нравятся?

Тан не обращает никакого внимания на его слова. Новая простынь располагается на матрасе и заправляется со всех сторон.

— Слушай, не видел с тобой кого-то больше месяца. Даже не могу понять, какой у тебя вкус. Блондинок вроде любишь. Помню парочку. Помоложе. Да? Искуситель юных дамочек?

— Верни ее в целости, будь добр, — прерывает его рассуждения Танис, укладываясь в кровать. — Если продолжит мне спать мешать, то останешься без десерта завтра.

И эта угроза не нравится метаморфу. Веселье мгновенно заканчивается.

Он бредет к окну, недовольно махая своим хвостом и всем видом пытаясь показать, что светловолосый парень переходит грани.

— Потом поговорим, — бросает Роршарх и сигает в ночную пустоту, вырастая на глазах.

Ящерица несется к земле со скоростью света, увеличиваясь в форме и постепенно принимая облик огромной птицы. Через секунду грифон взлетает ввысь, пролетая над землей буквально в нескольких сантиметрах.

Сделав пару кругов на главным корпусом, птица подлетает к Лаванде, которая уже не кричит, а лишь недовольно бурчит. Она замечает его появление и недовольно косит на него взгляд. Молча на него таращится, удерживаясь руками за железную пику и трясется от холода. Ее ясные огромные глаза все говорят за нее. Тут даже не ненависть, а ярое желание испепелить на месте.

И Роршарх ощущает ее воинственность. Он надеялся, что ее спесь поубавится, пока он будет отсутствовать и она встретит его с распростертыми объятиями, готовая на все и вся. А тут, все наоборот.

Извиняться что ли, даже придется?

Ее злобный взгляд так и бродит по нему, что его передергивает.

Не за что извиняться! Его попросили ловить шпионов! Он поймал. Теперь требуют отпустить! Еще и без десерта оставить хотят! Никакого уважения!

Еще и за дракона перед всеми выдают, чтобы не пугались. А ему каково? Хоть кто-нибудь подумал? Эксплуататоры!

Перепрыгнув на горгулью поближе, и схватившись за макушку своими лапками, тот

замер в одном положении, наблюдая за девушкой

— Ну, в общем. Я поговорил с Таном, — крикает птица, раскрывая свой клюв. — Кхе. Кхе. — Прочищает он горло. — Говорит, что ты не шпионка. Вот.

Лава не реагирует. Она обиженно отворачивается от него, надувая губки и щеки, и делает вид, что вообще не замечает.

Грифон перепрыгивает на выступ, оказываясь прямо перед Лавой.

— Я извиняюсь, — говорит тот. — Виноват. Моя задача выискивать и ловить шпионов, а от тебя пахнет, как от иномирянки.

Лава все еще всхлипывает. Глазки и щеки красные, но слез уже нет.

И видно по глазам и трясущимся плечам, что ей все еще страшно и холодно.

— Я вещь нашла из другого мира, — говорит она, отворачиваясь вновь. Подбородок дрожит.

— Ну, прости, — говорит метаморф ласковым голосом. — Давай спущу.

Лаве очень хочется послать его лесом и полем, но она понимает, что по-другому ей не спуститься. Через минуту, усмирив свой пыл и желания она все же кивает и перебирается к нему на спину.

Руки трясутся. Мало того, что все затекло так сидеть, так еще и конечности подмерзли и не слушаются.

Жутко страшно. Голова кружится. Ватные руки и неживые пальцы не дают нормально зацепиться за шею грифона и она соскальзывает. Руки хватаются за воздух, ноги, охватившие корпус птицы съезжают ниже.

— Мамочкаа! — орет она во весь свой севший голос, сползая со спины грифона и улетаая вниз. — Нееееет!

Лава машет руками, пытаясь затормозить свой полет, устремляясь бешеным взглядом в сторону не спешащего и наслаждающегося жизнью грифона.

Он спохватывается слишком поздно. Через несколько секунд только замечает, что ноша куда-то делась с его спины и прекращает свои разглагольствования.

Мимо быстро проносятся этажи. Один за другим. Темные завешенные окна, подсветка, горгульи. Все сменяется так быстро, что она даже не успевает зацепить за что-то взгляд. Нужен выступ или ветка. Все что угодно. Пожалуйста!!

Секунда. Другая. Она летит спиной вниз, успевая заметить лишь грифона, летящего за ней и набирающего скорость. Недостаточную, чтобы ее поймать. Он летит в нескольких метрах. Не успеет развить скорость, как она уже шмякнется вниз.

Девушка тянет руки к нему в надежде, что он ускорится и схватит ее. Но птица даже не сильно стремится ей помочь.

Это что же получается? Они решили с Таном от нее так избавиться? Или это план Роршарха?

Он не успевает!

За спиной буквально пара этажей... Миг и будет лепешка...

«Пожалуйста! Я не хочу так...» — проносятся последние мысли, перед тем, как она приземляется спиной на...

Что-то мягкое подхватывает ее снизу в последний момент, не давая разбиться. Словно мягкий уютный матрас окутывает ее, опуская на траву. И растворяется прямо под ней, оставляя лежать на твердой земле.

— Ты что же.... Не успел? — не верит она, поглядывая на птицу, которая приземляется

рядом и сейчас, как ни в чем не бывало начинает чистить свои перышки.

— Нууу... ты слишком быстро летела, — ухмыляется тот, качая головой.

— А что же меня тогда поймало?

Она все еще туго соображает и плохо понимает. Лава смотрит за спину, отмечая, что там ничего нет. Она возлежит на земле. Но точно ее что-то подхватило. Иначе бы...

Глаза грифона устремлены в пустоту и провожают невидимое летающее нечто своим взглядом.

— Тану скажи потом спасибо, — ухмыляется он. — Вряд ли я бы без него успел.

Грифон поворачивается к ней огромным задом, который на ходу трансформируется в драконий и продолжая видоизменяться на ходу, неспешно идет к центру привычного ложа, посреди двора, на котором возлежит всегда.

— То есть ты из-за него не спешил? — догоняет его ее окрик.

Как будто его ответ сейчас что-то изменит. Но судя по ее взгляду, девушке он важен.

— Ага. Увидел его. Был уверен, что он тебя поймает, — отвечает тот утвердительно. Максимально искренне. Он не планировал ее убивать. Пусть знает, что это правда.

И Лава кивает, принимая его ответ.

«Ну ладно, на первый раз поверим» — Лава дергает ножкой.

— Но ты все равно еще ответишь за свои издевательства! — кричит она ему вслед.

Ее трогают за плечо и приятный голос шепчет ей на ушко о необходимом пробуждении. Он вытаскивает ее на самую поверхность, окутывая своей бархатностью и чарующей нежностью.

— Еще чуть-чуть, — просит она его немного повременить, утопая обратно в сладостную пучину многообразных фантазий.

— Нет, моя дорогая, ты уже все, что могла, проспала, — говорит голос тверже, но все еще сохраняя нежность, что начинает ощущаться легкая издевка.

Лава приоткрывает глаза, выныривая из того Средневековья с прекрасными принцами, которые были в ее услужении только что... оказываясь в другом Средневековье с не менее симпатичным экземпляром.

Над ее постелью склонился ухмыляющийся Тан, собственной персоной, а за ним шушукаются девочки, половина которых вообще не с этой комнаты. В нее тыкают пальчиками и открыто обсуждают, совершенно не стесняясь ни Тана, ни ее.

Светлая голова с запутанными волосами приподнимается, отрываясь от подушки, Лава вглядывается в собравшуюся толпу перед собой и откидывается назад.

— Ну чееегоо опять не так? — ноет она протяжно, морщась от негодования.

Странный ректор пришел ее будить. Она бы и сама встала. В голове еще гуляет приятное томление после сна, уверяя ее, что не все потеряно, и она может закрыть глаза... И возвратиться в нежные объятия...

— Все так, — будит ее его голос.

Девушку снова выносит из сна, возвращая в реальность. За секунду она успела задремать.

— Только время 10–00 утра. А ждал я тебя перед своими очами в 8–00.

— Ой, — выдыхает девушка, приподнимаясь всем телом. — Проспала.

Ощущение, что она опять все сделала не так, прогнало все остатки сна. Вот, чего он пришел. Не дождался.

Девушка косит взгляд вверх. Танис не кажется недружелюбным. Вроде даже улыбается.

Взгляд Лавы устремляется за спину ректора, а затем по всей комнате в поисках соседок. Могли бы разбудить.

Эра улыбается широкой улыбкой, в которой читается вызов. Она явно рада такому стечению обстоятельств. Та сидит на своей постели по ней видно, что ей все происходящее только в кайф. Мары нет. На занятиях скорее всего. Она бы разбудила.

— Именно так, — кивает мужчина, оборачиваясь к остальным пятерым девицам, словно читая ее мысли. — А вы почему здесь в учебное время? Прогуливаем? Пропусков в это время нет ни у кого сегодня. Я в курсе расписания!

И всех сдувает, словно ветром. Ни одной не остается. Даже уверенная Эра была секунду назад тут, а сейчас ее уже нет.

Лава присматривается к эффектному мужчине в светлых одеждах. Он терпеливо ожидает, когда она поднимется и, судя по лицу, не сильно на нее злится.

— Ну и? — улыбается прекрасный принц своей лучезарной улыбкой и подтверждает ее мысли. — Одевайся. Пойдем позавтракаем.

Лава робко улыбается в ответ. Даже ничего не скажет про то, что она проспала и не явилась утром? И он снова, словно читает ее мысли:

— Сегодня я закрою глаза на твою эээ задержку, ввиду вчерашней полученной нервотрепки с Роршархом. Приношу за него свои извинения. Но больше опозданий, чтоб не повторялось.

И события минувшей ночи пролетают перед ней в замедленной съемке, в то время как Тан поворачивается к ней спиной и идет к выходу.

Вот она летит вниз с самой высокой точки этой академии, планируя разбиться в лепешку лепешечную, махая руками и проклиная этого наглого дракона.

«Чтоб ты икал и не останавливался!»

«Чтоб ты так разбогател, что следующий муж твоей вдовушки мог всю жизнь не работать!»

«Чтоб ты каждое утро овсянкой завтракал!»

А вот она уже в объятиях невидимой вуали, подхватывающей ее, и не дающей погибнуть...

«Тану скажи потом спасибо, — ухмыляется дракон. — Вряд ли я бы без него успел».

— Тан! — кричит она ему вслед.

Тот притормаживает у двери и поворачивается к ней лицом, приподнимая бровь на своем аристократичном лице в немом вопросе.

— Спасибо, — шепчет она. — За вчерашнее.

Он кивает и сразу же выходит. Ни слова не сказал. Но подтвердил. Значит все-таки его помощь была.

Хотелось бы узнать, что за сила у него такая интересная. Он что, невидимкой может становиться и летать по окрестностям? Это его прикосновение она вчера почувствовала, пока сидела на пике или ей показалось от страха?

— У тебя пятнадцать минут, — выводит ее из размышлений его голос за дверью, вынуждая поторопиться.

Лава вскакивает с постели и начинает быстро одеваться в одежду, которую ей дали на досуге. Форму в количестве двух штук. Белая блузочка и юбка до колен в темно-серую клетку.

«Подъем в 7–00, завтрак с 7–00. Занятия с 9–00», — тараторила основные правила декан Миала Милая в первый день ее появления. Та самая грузная дама, которая пыталась ее выпереть из деканата и была грозой всей академии.

Каждый встречный, пока они вместе шли до комнаты, норовил выскользнуть в окно и умереть незавидной смертью, только бы с ней не встречаться.

Судя по ее быстрому рассказу, в который Лава никак не могла влезть хотя бы с одним вопросом, обед был с полудня и до 18–00, ужин с 19–00 до 22–00. Учебные занятия проходили с перерывом на обед и продолжались до вечера.

Лаванда не особо запоминала, что да как, потому что задерживаться здесь не собиралась. У нее была ясная цель добыть камень души и множество подзадач, которые она стремилась выполнить и исчезнуть. А не эти их занятия, да домашние задания с зачетами и экзаменами.

После непонятого знакомства с Роршархом, Лава в ночи вернулась к себе в комнату и еще раз запустила систему с виртуальным гидом Миром, чтобы выяснить, посчитал ли он последнюю задачу выполненной или нет.

Туалетная комната была свободна, девочки спали, что развязывало ей руки в дальнейших действиях.

Сначала Лава не могла понять, как система так понимает об исполнении заданий. Очки же с наушниками всегда в рюкзаке оставались. Но потом она вспомнила о часах на руке, которые вероятно, и передавали всю информацию.

И снова прошел холодок по коже от возникшего вопроса: что будет, когда заряд часов закончится?

В этот раз Мир не завис и быстро выполнил ее просьбу, показав увеличившееся количество заданий. Четвертая задача перед ней перечеркнулась одной ровной чертой до середины, оставляя «войти в доверие» незачеркнутой. Но затем после недолгого обдумывания и кружочка с прогрузкой в минуту, но затем все же появилась галочка о выполнении задания.

— Ееес, — обрадовалась девушка, сгибая локоток и коленку одновременно в победном жесте.

Но вот пятая задача осталась в том же виде, что и была накануне.

Узнать у Роршарха о камне души ей сейчас не особо представлялось возможным. Вряд ли после вчерашнего знакомства ей вообще захочется с ним общаться. И у него скорее всего имелось такое же нежелание.

И что-то резко изменилось. Словно ее мысли считали и произвели замену. Перед глазами все смешалось, перегруппировалось и вылезла новая задача. Шестая, судя по присвоенному номеру в списке.

— Попросить Таниса Великолепного рассказать о камне души, — выскочило новое дополнение.

Девушка невольно посмотрела в самый низ, размышляя, почему все изменилось, и заметила, что задач стало 501. Они увеличились!

Лава стояла в полном недоумении, пытаясь сообразить и допетрить, как так вышло и почему.

— Мир, почему задание поменялось? Было: узнать о камне души у Роршарха, а стало у Тана.

Гид среагировал на ее запрос мгновенно:

— Уважаемая, Фрося. Система «Пора» идеальна. Она выбирает оптимальные пути для достижения цели. Если задача видоизменилась, но цель осталась той же, значит стала более трудновыполнимой. Если появляется более легкий путь к достижению поставленной цели, то он вписывается в ваше продвижение. На данный момент вы можете выполнить любую задачу из этих двух и вам откроется шестая задача. Но советую пойти по более легкому пути, если вы спешите.

— Оу. То есть после вчерашнего этот дракон вряд ли мне что-то рассказал бы о камне души. Мы невзлюбили друг друга, но с Таном дружеская связь стала крепче. Верно?

— Верно, Фрося! Держите 5 баллов за сообразительность! — порадовал ее Мир.

Перед глазами всплыл кошель монеток и уплыл куда-то в бок, звеня в ухе.

— А это что дает?

— Накопив определенное количество бонусов, вы сможете выбрать себе поощрение.

— И какие поощрения есть?

— Вы можете попросить все что угодно и я помогу вам к этому прийти: еда, вода, озеро искупаться или, может быть монастырь, чтобы отмолить грехи, любовь, секс...Все, что

хотите.

— Все-все. Я поняла. Спасибо, продвинутая система, — закончила она связь, стягивая с себя очки.

Спать хотелось невероятно. Уже к рассвету было ближе, чем к полуночи.

К счастью, еда и вода у нее была. Лекарства не нужны. Ну а с любовью и остальным как-нибудь сама справится.

Размышляя о вчерашнем новом задании и его выполнении, Лава не заметила, как добралась до столовой на автомате, поглядывая на окружающий интерьер, и отрешенно кивая на все вопросы Таниса.

Пребывая в полной прострации и частичном недосыпе, она только спустя пятнадцать минут обнаружила себя сидящей с подносом за столом в компании ректора в столовой, расположенной на минус первом этаже учебной академии.

Помещение большое, открытое, вместило бы в себя при необходимости до 500 человек, если не больше. Судя по тому, что все учителя набирали себе еды и уходили куда-то на выход, Лава поняла, что у преподавательского состава есть свое отдельное помещение для приема пищи.

Но Тан сидит вместе с ней за свободным столом и, даже не вызывает ни у кого удивления. Многие припозднившиеся с завтраком абитуриенты, коих буквально три-четыре человека, кивают ему в приветствии и возвращаются к своему разговору.

— Ты часто здесь ешь? — спрашивает девушка, утыкаясь в свой поднос и замечая, что набрала всего подряд от жадности.

Блинчики на тарелке, 2 пирожка, каша. Кашу-то еще зачем взяла? Кисель...Еще лучше.

— Вы, — окидывает он ее холодным взглядом, поднимая вилку с подноса. — В академии принято на «вы» с учителями и другими преподавателями. Наедине можешь на «ты».

Лава кивает, принимая эти условности. Хочется поспорить, но она не будет. Потом свой нрав покажет, когда все будет кончено. И про дракона выскажет и про «вы».

— Я завтракаю всегда здесь, — рассказывает Тан, оглядывая помещение и кивая новопришедшим ребятам. — Поближе к учащимся.

Лаву это не сильно удивляет. Единственное, что ее заботит в данную минуту: можно ли уже начинать разговор о камне душ или все же стоит сначала перекусить, потому что голод у нее невероятный.

— У каждого своя миссия в этом мире, — продолжает ректор. — Видишь, Кая? Он еще в деканате был, помнишь?

Она замечает веселого высокого парня с темными волосами и выдающимся носом, как у орла.

— Он бросил всю семью, чтобы оказаться здесь, — рассказывает Тан, делая глоток чая. — Он из горгулий, но склонности к полетам не имеет, в отличие от его семьи. Зато в портал ого-го, как получается. Но его не отпускали, удерживая насильно и убеждая в том, что он должен развивать талант полета и жениться, чтобы унаследовать и продолжить дела семьи, отложив в сторону собственные желания...

— Ужасно, — подытоживает Лава, уминая пирожок с мясом. Второй.

— Это Ариадна, — кивает Тан на белокурую короткостриженую девушку. — Прибыла к нам аж из царства морского.

— Ох ты ж! Тут и русалки водятся? — не скрывает своего удивления Лава.

Ариадна — высокая пышнотелая блондинка с длинными кудрявыми волосами стоит с подносом в стороне, оглядывая всех присутствующих надменным взглядом в ожидании своего кавалера. Ее кавалер невысок, но коренаст. Похож на огра из сказок. Не красавец, но внешность не отталкивающая. Лава назвала бы его стандартом, если бы не слишком широкие скулы.

— Русалки — первоначало нашего мира, — пронизывает ее насквозь его взгляд, слишком явно сообщающий ей о том, что он удивлен о ее незнании.

Срочно исправляться! Что угодно ляпнуть. Как в школе у доски. Главное — не молчать.

— Я про академию, — брякает она, вгрызаясь в оладушек. — Думала здесь нет русалок.

Тан понимающе кивает и кусает пирожок с мясом, устремляя взгляд в сторону.

— В нашей академии почти все расы имеются. Приблизительно в одинаковых пропорциях, чтобы не было превалирующей массы, пытающейся взять на себя управление над остальными.

Лава приходит к выводу, что в стратегии управления данным учреждением Тан не так уж плох.

— А какая твоя история, Фрося? — возвращается он к прежней теме. — Может поделишься?

Так вот к чему он вел... В доверие втирался. Паразит. Не хватило тебе истории о сестре из монастыря, ну что же... Сейчас добавится еще немного драмы!

— Оххх, — начинает она похныкивать. — Вы меня раскусили, уважаемый Тан Великолепный.

— Танис, — жмурится тот, отлично понимая, что шоу начинается.

— Ага. В общем. Бросила нас мать, бросил нас отец... бросила нас бабка...бросила нас тетка...

Рассказ неумолимо шел к завершению, потому что сюжет был взят из «Репки». Лава запнулась, вспоминая про собаку Жучку, и вроде там еще кошка была...но Тан просек ее драматичную манеру рассказа.

— Все вас бросили, — закончил он ее повествование, прерывая подготовленный перформанс. — Вчера ты рассказывала, что тебя замуж выдают за старика, а сегодня все бросили.

— Блин, — улыбается девушка, чувствуя, как снова попала впросак со своими рассказами.

Нужно уже начать запоминать, что говоришь. Первое правило порталъщицы Лаванды.

— Бросили, но потом решили использовать и отдать замуж, — выкручивается она в который раз. — А сестру отправили в монастырь...

— Ясно, — кивает тот недовольно.

От нее ничего не добиться.

— И, вот, сказали мне родные, чтобы принесла я камень душ, и они тогда разрешат мне замуж не выходить, — ввернула девушка, поглядывая с интересом за реакцией Таниса.

Тот замирает с вилок, на который надет красивой формы блинчик.

— Значит, камень души нужен? — уточняет он, поглядывая в ее сторону.

— Ага. Не мне. Тетушке, — уверяет она.

Тан поглядывает на нее с недоумением.

В его глазах читается размышление. Он смотрит на нее исподлобья с легким напряжением, словно считывая ее на каком-то ментальном уровне.

Мужчина расслабляется вдруг. Это становится заметно по его лицу, выправке, которая становится чуть менее прямой.

— Ну вот ты и попалась. Фрося, — улыбается он, отставляя поднос в сторону, а с ним и недоеденный блинчик.

— В смысле?

Это его заключение не нравится ей.

— Камень души у нас пользуется спросом только за пределами нашего мира. Местные не особо в нем заинтересованы. Он им ни к чему.

Его глаза лучатся светом. Мужчина напротив горд, что раскрыл намерения шпионки так быстро. Он лукаво смотрит на нее, скрещивая руки на груди и вытягивая ноги под столом.

— Ну, а мне-то откуда знать, зачем он тетушке, — криво ухмыляется девушка. — Может она иномирянка?

В ее глазах робость. Он все понял?

Крах. Все тлен. Судя по его взгляду он понял не только все, но и больше нее даже. Такой понимающий, ласковый... многообещающий. Таким взглядом только на плахе с заключенными прощаться.

Что с ней сделают? Может уже начинать бежать?

— То есть, если я обещаю твои вещи, то не найду ничего необычного? — попадает он в точку со своим вопросом.

И сразу вспоминается ее рюкзачок с очками и наушником. Блиин.

Она сглатывает и смотрит на Тана молча.

— Камень души является очень сильным артефактом, — говорит блондин. — С его помощью можно управлять миром. Любым миром, Фрося. Сколько бы их не было. Все об этом знают.

«Кроме меня! Я вообще не в курсах. По мне так это обыкновенный булыжник из Сочи! Спасибо, Майкл! Удружил».

Это имя сильно режет слух, что она морщится.

— Он надежно спрятан, запечатан магией под постоянной охраной и моим неусыпным контролем...

«Значит, камень души где-то здесь» — приходит ей мысль.

— ... Никто из иномирян не доберется до него. Ни ты, ни остальные, — уверяет ее блондин убежденно. — А таких, как ты, шпионов, мы отправляем в гильдию магов, где привязку к системе снимают...

Губы Лаванды начинают дрожать, выдавая зарождающийся страх.

— В смысле? — пищит она испуганно.

— Встреча со старейшинами даст тебе новый мир, в котором ты уже не будешь привязана к старому и останешься здесь навсегда. Здесь ты будешь учиться, развиваться, трудиться, выйдешь со временем замуж...

Мужчина перед ней серьезен. Кажется, что он говорит правду.

— Привязка снята уже более, чем у 300 человек, представляешь? Уже рассматривается предложение создать для вас отдельное поселение в будущем...

Нет! Нет!

НЕТ!

Ее захлестывает волна эмоций в тот момент, когда приходит понимание его последних слов. Отвязка от системы. С нее могут снять привязку, и она тогда навсегда здесь останется?

Нет! Не бывать этому!

Что? Что делать? Лава беспомощно озирается по сторонам, раздумывая над тем, а не побежать ли бегом отсюда?

# Глава 12

## И здесь работа

Лаванда бледнеет. Прямо чувствуется, как кровь отступает от лица, а голова начинает кружиться. В горле пересыхает.

Бежать совсем не резон. Они ее тут в два счета поймут! Порталы ж.

Единственный выход — убедить его в своей невиновности. До последнего удерживать вид непричастности. Что же ему сказать?

— Ты же видел, я не шпионка. Как бы я тогда к тебе порталом перешла в комнату? — сглатывает она, выискивая новые слова. — Мне и здесь хорошо, я не хочу в другой мир.

Танис молчит. Он верит ей или нет? Лаванда посматривает за ним из-под полуопущенных ресниц, готовая, чуть что, дерануть к выходу. Но мужчина пока не стремится броситься к ней.

Уже хорошо.

— Зачем мне туда? У меня здесь сестра. Я ее люблю. И даже родственники есть, хоть и неважные, — она бежит взглядом по помещению, периодически к нему возвращаясь, выискивая оптимальные пути для бегства.

Ни капли эмоций в его взгляде. Только изучение.

— Досадное недоразумение... — она пытается сказать это, как можно непринужденнее. — Про тетюшку. Я не подумала. Не нужен ей никакой камень. Это глупая шутка. Интересно было узнать о нем и все. Я не слышала ранее ничего про него, а вчера девочки обсуждали...

Лава дергает плечами, ощущая неприятное чувство. Она в напряжении.

— А кто, как не ты можешь о нем рассказать. Все говорят о камне души, что он нужен новичкам... Вот и интересно стало.

Неужели все? Ее отдадут на эксперименты местным полоумным магам, которые изменят ее сознание и сделают местной шизанутой? И возьмут ее только шутком к королю, потому что больше она никуда не пригодится без всяких талантов и умений.

Тут ведь короли, вообще? Или императоры? Вряд ли президенты возглавляют местные государства. Это уже эпоха Новейшего времени.

Но Танис вдруг кивает и продолжает пить чай, как ни в чем не бывало.

У него нет больше вопросов и он не стремится ее поймать и утащить на переделывание.

Допьет чай и приступит? Или поверил ей? Так просто?

В чем подвох? Проверяет?

— Пошли. Я покажу тебе, чем ты будешь заниматься в ближайшее время, — говорит он примирительно, вставая из-за стола.

— А...? — хочется ей задать вопрос в отношении себя.

— Больше так не шути. Лимит моего доверия не такой большой.

Все же поверил. И облегчение слетает с ее души тяжелым неподъемным камнем, радуя до невозможности.

Все-таки привязку не снимут. Поборется еще за возвращение в свой мир!

Девушка несется за ним вихрем, замечая, что молодого человека уже след простыл из столовой.

А себе ставит второе правило от Лаванды: больше не упоминать про этот камень души.

И вообще вести себя максимально сдержанно и не нарываться лишней раз.

Вряд ли он сразу же проникся ее ответом. Скорее всего будет наблюдать скрытно.

Они поднимаются по ступенькам на один пролет вверх, оказываясь перед огромными железными дверьми с художественной ковкой, и выходят из академии.

Утреннее солнце разошлось вовсю, разогревая и поднимая всю округу своим ярким светом.

Лаванда невольно щурится, не ожидая такого приветствия. Она оглядывается по сторонам, отмечая, что при свете дня корпусы не кажутся такими мрачными и устрашающими, как в ночи.

Все выглядит довольно приличным.

Самым соблазнительным выглядит газон, который распространяется своим зеленым ковром по всей территории, привлекая к себе студентов на переменах. И сейчас уже несколько ребят сидят на траве и громко спорят, пока остальные откровенно дурачатся.

Множественные гравийные дорожки пересекаются друг с другом, уводя в разные стороны всех желающих прогуляться.

Лаванда вспоминает, как ранее по выходным всегда заседала в парке с книжкой. Брала плед, кофе и проводила время на природе, наполняясь ароматами зелени, энергией окружающей обстановки и домой возвращалась полностью обновленной.

Дракона по центру площадки уже нет, к счастью. Улетел других несчастных на пики закидывать?

«Чтоб у тебя комар над ухом каждую ночь пищал!»

Никак она не может оставить его в покое. Вредные проклятия так и сыпятся в его адрес.

Они идут по одной из дорожек вперед. Периодически с ними здороваются встречающиеся на пути студенты. Девушки с открытым завидным интересом ее оглядывают, даже не скрывая своего любопытства.

Помимо мужского и женского общежития вдали проявляется еще одно небольшое строение. К нему они, видимо, и идут.

— Что там? — спрашивает заинтересованная девушка. — Библиотека? Мне надо будет с книгами помогать? Я за!

Такая работа была бы ей не в напряг, а даже в удовольствие.

Появляется неприятное ощущение на душе. Танис пошел ей навстречу, принял в академию, спас от дракона, помогает ей с работой, учебой, а она... Должна его обмануть. Да еще как!

Лава отгоняет совестливые мысли. Все же у нее только один выход отсюда. Очень жаль, что он пересекается с обманом. Очень жаль. Но она ничего не может поделать.

— Не сегодня, — ухмыляется мужчина. — Сегодня у тебя более простое задание.

Лава пытается идти рядом с ним, выстраивая в голове новые идеи о своей предстоящей работе.

— Неделю работаешь — неделю учишься, — отвечает мужчина. — Я скажу преподавателям, чтобы пошли тебе на уступки в первый год. Дальше посмотрим, как будут развиваться твои способности и что можно будет сделать.

И даже здесь думает о ней. Неужели у него к каждому ученику свой персональный подход?

Вспоминая его рассказы в столовой о русалке и горгулии, девушка осознает, что, реально, он заботится обо всех учащихся. Лаванде становится еще более неудобно перед

ним.

Все же люди из этого мира не такие плохие, как ей казалось. Есть адекватные. А Тан он не зря занимает такой высокий пост. Определенно, за счет своих положительных качеств его добился.

Его шаги намного быстрее ее собственных, поэтому она все время отстает. Приходится догонять бегом.

— А я думала, я с вами сидеть наверху буду в вашем кабинете, — выдает она, выравниваясь рядом с ним. — Письма там строчить под диктовку...

— Чтобы сидеть со мной в ректорате для начала нужно пройти тернистый путь, — отвечает тот многозначительно.

Строение неизмеримо приближается, представляя перед ними обыкновенным продолговатым ангаром.

— Сено перекладывать? — начинает Лава гадать. — Коз пасти?

Это уже не так хорошо, как книги, но не так плохо, как, например, выгребать навоз.

И мужчина в белой рубашке и светлых брюках неизменно качает головой.

— Еще попытка? — ухмыляется он, поворачиваясь к ней.

Они стоят перед входом.

Но попытка ей не нужна. Ржание лошадей уже отлично слышится из конюшни.

Нееееет! Только не это!

И да именно это!

— Ну что же ты? — лыбится ее наниматель. — Идем-идем. Быстрее стойла почистишь — быстрее освободишься.

И все рухнуло в одночасье. Все надежды на приятную жизнь в этой академии.

# Глава 13

## Читерство

Летние облака проплыли над верхушками деревьев величественного леса, расположившегося вдаль, заслоняя солнце на несколько секунд и привлекая к себе внимание.

Лава наблюдала все это время за тем, как они сходились и расходились, слепляясь в разнообразные формы и кучки, заодно усердно вычищая конюшню.

Тан выдал ей местную форму, состоящую из резиновых сапог ее размера, перчаток и старого, но прочного комбинезона. В руки ей всунули вилы, дали лопату, метлу для окончательной чистки.

Все остальное лежало в углу, ожидая своего часа: тачка, тряпки с ведрами.

О дезинфицирующих средствах здесь еще пока были не в курсе. Только сода на полочке стояла в одиночестве неизвестно для каких нужд.

— Приду в обед. Проверю, как у тебя дела. И пообедаем вместе, — то ли порадовал, то ли огорчил он ее.

И ушел, оставив ее с лошадаками, которые только и норовили добавить ей работы, весело виляя хвостами.

И если поначалу работа не особо ладилась, а местная живность откровенно усмехалась над косорукой девицей, то спустя час Лава приноровилась с чисткой и даже вошла в определенный ритм. Позднее к ней присоединился нашкодивший горемыка по имени Велес, сообщивший о том, что его отправили на подмогу в наказание, но драить полы категорично отказался.

Патлатый розовощекий парень сгодился на то, чтобы вывести коней и почистить их, пока Лава отмывала стойла.

За несколько часов они успели подружиться и мирно переговаривались за работой, рассказывая о себе и своем прошлом, делясь друг с дружкой новой информацией. Велес рассказал, что помимо рынка, гостевых домов и таверн в нескольких верстах по дороге, поблизости имеется лес с кучей грибов, два озера, куда учащиеся часто выбирают практику и просто так искупаться.

Велес рассказал ей от кого лучше держаться подальше, а с кем дружить. Выяснилось, что друзей в виде Роршарха и ректора она выбрала правильно. Самыми пакостниками оказались горгульи, ехидны, да горгоны.

И все шло не так плохо ровно до того часа, пока мимо не стали сновать адепты, пришедшие покататься уже на готовенькое, покормить или просто постоять рядом и подействовать ей на нервы.

— Убогая, ты чего тут? — рядом с наклонившейся к полу девушкой остановились ноги в черных ботинках, вынуждающие ее поднять взгляд.

Кай. И орлиный нос с ним. А также компания из нескольких ребят и двух девушек.

Мальчишка упер руки в бока. словно хозяин и откровенно нарывался на ответную реплику.

— Не видишь? — Лава поправила косынку, найденную на полке у двери. — Рисую! Мимо проходи.

Девушка усиленно терла дощатый пол, матерясь про себя на нерусском языке.

Ребята выглядели очень статусно, явно какие-то местные мажоры. И она сейчас выглядела в этой робе, словно та баба, что коня на скаку остановит. Было не по себе.

Захотелось стать невидимой и удалиться подальше.

— А похоже на то, что какашки за лошадьми убираешь, — добавил Кай и все вокруг него громко заржали.

Не только те, кого он с собой привел, но и остальные.

Девушка с тряпкой и ведром, не желая того, стала эпицентром повышенного внимания.

— Сейчас и ты будешь, — рявкнула она с обидой.

Не собираясь ее бросать, девушка только замахнулась, решив его отпугнуть, чтоб не зарывался, но мокрая склизкая вещь вылетела из ее рук и улетела напрямик в его грудь, замирая на ней на несколько секунд и сползая неспешно вниз под внимательные взгляды окружающих.

На том месте, где она задержалась, образовался коричневый след. Отнюдь не от губной помады.

Веселые смешки резко поутихли, давая дорогу грозному реву темноволосого парня:

— Да я тебя за такое!!! — сдвинутые брови и сжатые кулаки заговорили сами за себя.

И ждать, когда он выполнит свое обещание Лава не стала.

Осознав, что натворила, девушка ойкнула, развернулась и понеслась прочь из конюшни, прекрасно понимая, что извинениями тут уже скорее всего не отделаться.

Сзади заулюлюкали, начали хлопать и свистеть, разогревая начатую погоню.

Ей вслед слышались выкрики, поддерживающие Кая.

— Ату ее!

— Как угорелая несется!

— Поддай жару.

Все желали ему поймать и наказать обидчицу.

А обидчица уже драпала так, что пятки сверкали, увеличивая расстояние между ними.

Конечно, сама виновата. Сдержаться трудно было? Здесь же не цивилизованный мир, а отсталый с мещанами и недалекими прихвостнями!

Лава успела пожалеть о содеянном раз десять, пока неслась по поляне от этого быстрого парня, у которого еще и дыхалка оказалась неплохой.

Судя по всему он пробежки ежедневно устраивает. Еще немного и поймает ее.

Может все же остановиться и попросить прощения, пока ее с позором не поймали и прилюдно не унизили?

Сказать: «Как неудобно получилось!», соорудить несчастную гримаску, поклон отвалить до земли. Чего еще тут принято?

В ноздри бьет паленый запах. Девушка косит глаза, чуть замедляя свой бег, поворачивается и обнаруживает...

— Чееееерттт!

Ее преследователь дышит ей в спину, бросая в нее шарики с огнем, которые добираясь до ее волос, подпаливают их на ходу. В нос ударяет соответствующий специфический аромат!

Он же так ей каре успеет сделать, пока они добегут до главного корпуса!

Лава пытается лавировать, прыгая из стороны в сторону и теряет остатки форы в расстоянии.

Ее плеча достигают его пальцы, но соскальзывают, вынуждая рвануть вперед, что есть

мочи. Наплевав на виртуозные извороты, она несется напрямик в сторону главного здания.

Деревья, встретившие ее впереди, прикрывают от нападков огненного чародея, давая ей возможность немного оторваться от него.

Кай меняет тактику и останавливается. Девушка замечает его уже в двадцати шагах позади себя, почувствовав, что сип позади прекратился. И он не спешит к ней, только выжидательно смотрит.

— Устал?! — приходит легкая радость.

Устал и забил на нее. Ееее.

Расслабленное облако окутывает ее, давая нормально дышать. Убегая, она так запыхалась, что уже вдыхала воздух через раз.

Лава была в таком напряжении, что давило на грудную клетку!

Девушка устремляется вперед чуть сбавляя темп, не так рьяно, как прежде. Все медленнее.

А через секунду она резко тормозит, ведь ее преследователь появляется прямо перед ней. Еще немного и она уткнулась бы в него своим носом.

Его злобная ухмылка сообщает ей о пустой трате своего и его времени. Он все равно ее поймает.

Академия «Портал» так называется, потому что главный навык учащихся — портал. Вот почему он остановился и не стал ее преследовать, сменил тактику!

Он нашел чит-коды и ей теперь точно несдобровать.

«Читер», — хочется ему крикнуть. Да не поймет все равно.

Лава отпрыгивает в последний момент и устремляется в другую сторону.

— Ну ты попааала, — шипит он прямо рядом с ней, исчезая и вылезая через несколько секунд еще ближе. Прямо в двух шагах от нее. Протяни руку и добыча поймана!

Лава запыхалась. У нее очень мало сил. Стремлений убежать еще меньше.

Ее толкают справа его руки, вынуждая бежать дальше. Подталкивают со всех сторон ежесекундно, заставляя сопротивляться из последних сил.

— Поганец, — злобно выдыхает девчонка. В этот раз Кай проявляется совсем рядом.

Черт. Он играет с ней! Даже не пытается поймать.

Лишь гонит вперед, вынуждая ее совсем обессилеть.

Девушка ковыляет вперед, придерживая бок, который уже покалывал, оглядываясь и пытаясь выявить, где же он появится в очередной раз.

Группа студентов около главного здания академии смотрят на нее удивленно, кто-то даже крутит пальцем у виска.

— Портал действуй, — кричат ей вслед со смехом наблюдатели.

Если бы она умела... Лава снова его теряет из виду.

На бегу она осматривает окрестности, пытаясь выявить своего преследователя и со всей силы влетает в пухлый зад. Огромный зад дракона, который ойкает от неожиданности, и его голова поворачивается к ней с недовольной гримасой.

Его еще не хватало!

Девушка отлетает на несколько шагов назад и останавливается с ужасом взирая на чешуйчатого.

Его же не было здесь минутой ранее. Как он умудрился?

В лучах солнца его чешуя кажется совсем черной с зеленым отливом. Приплюснутая голова правильной округлой формы. Огромные желтые глаза с змееподобными зрачками

смотрели на нее не мигая. Его темные длинные когти, выступившие сразу после того, как она в него влетела, выглядели устрашающе. Вдоль хребта от макушки до кончика хвоста тянулась цепочка шипов, что говорило о том, что дракон боевой.

— Снова ты! — разносится его громкий бас на всю округу. — Жжжить надоеелоо? — шипит он.

Его огромная тень закрывает все солнце и кажется, что стало совсем темно. Или это в глазах от страха потемнело?

Монстр подходит так близко, что Лава ощущает его горячее дыхание на своем лице.

Терять уже нечего. Лаванда бесстрашно делает шаг навстречу, показывая своим гордо поднятым подбородком, что отступить более не намерена. Роршарх склоняется к ней так низко и будто бы время замедляется и останавливается совсем.

В висках стучит, мысли путаются, мышцы ноют от напряжения.

Дракон открывает пасть. Неужели он ее сожрет на глазах у всех?

И будет ведь прав. Она же шпионка сама настоящая...

Лаванда стоит столбом. Уже все. Она выдохлась и больше бежать не может. Его дым все равно ее догонит...

# Глава 14

## Способности

Роршарх испытывающе смотрит на смазливую шпионку, нарушившую его покой.

Стоило только местечко присмотреть поудобнее для дневного сна и приземлиться на мягкую травушку, как эта мелочь появилась и помешала ему осуществить задуманное.

От такого приветствия у него чуть глаза на лоб не полезли! Маленькая шмакодывка на такое посмела!

Она что ли специально? Мстить вздумала? А если лапой ее сейчас, чтоб неповадно было?!

Возмущению не было предела, пока он не обратил внимание на ее испуганную, перемазанную мордашку. Она явно не была готова к встрече с ним, так же, как и он. Это читалось по ее затравленному взгляду.

Блондиночка усиленно дышала, нападать на него не спешила, как и убежать не собиралась.

Пристальный, изучающий взгляд также отметил ее сильную взлохмаченность и взмыленность.

— С конюшни что ли бежала? — ухмыльнулся он, раззявив пасть в доброй ухмылке.

Судя по одежде, она, словно навоз убирала.

В дежурные определили? На следующий день после приема? Уже успела где-то набедокурить?

Взгляд уперся в перчатки, сапоги. До носа добрался припозднившийся въевшийся в ткани «аромат».

Все бы ничего, если бы не испуг во взгляде.

Девчонка еще и зажмурилась. Видимо, судьбу свою встречать этим шпионкам проще с закрытыми глазами. Умирать не так страшно? И чего они все жмурятся при виде него? Нежные все такие...

Блондинка не двигалась и все никак не могла отдышаться от долгой пробежки, что навело на мысль, что она не просто так к нему прибежала и в него влетела на бегу.

Кто-то преследовал ее?

Дракон одним быстрым взглядом осматривает территорию, улавливая все движение в округе на ближайшие 5 верст. Мимо него и муха не проскочила бы незамеченной в этот момент.

Блондиночка, и правда, неслась сюда прямо из конюшни, судя по остаточному следу. Вертляла, изворачивалась. Точно, кто-то преследовал.

Он ведет своими ноздрями, ощущая скрытого гостя на этой полянке. Мальчишка-портальщик.

Высокий, худощавый...

В то время, как обычный глаз уловить нейтраль не способен, метаморф видит все слои материи при необходимости и задействии своих способностей.

Темноволосый парень спрятался в портале и ждал, когда дракон перестанет его выискивать. Глупыш. Дракон и вправду не способен тебя увидеть, но он бы учуял. Подрасти тебе надо, прежде чем пытаться обойти, таких как Роршарх!

Глаза перемещаются к Лаве, которая все еще стоит не двигаясь с закрытыми глазами,

ожидая гнева на свою головушку. Прошло уже полминуты...

Уже и друг ее понял, что ловить нечего и свалил за пределы возможной видимости, а эта все стоит...

Состаришься, подруга.

Метаморф терпеливо выдыхает. И ведь не спешит, красавица.

Так и он поседеет.

Осмотрев двор, Роршарх выявляет для себя 23 разные личности, 3 животных и бесконечное количество насекомых.

И приходит к выводу, что сменить ипостась можно.

Быстро летящая вперед муха замедляется в своем полете и летит все медленнее, пока не замирает в воздухе. Прыгнувший вверх кузнечик присоединяется в своем веселье к остальным, так и оставаясь в воздухе. Студенты, расположившиеся поодаль у корпуса резко замолкают и замирают в одних недвижимых позах.

Только дракон трансформируется, уменьшаясь в размерах и сдуваясь на глазах.

А Лава в этот момент понимает, что убивать ее что-то не спешат и открывает глаза.

Она в ужасе смотрит на это чудо-чудесное, где остальные семь чудес света и в подметки ему не годятся.

Какой нафиг храм Артемиды или Мавзолей... Или, если по новому распорядку: Тадж-Махал и Мачу-Пикчу. Рядом с этим превращением чудеса ее мира в настоящем и прошлом рядом не стоят!

Она не может от страха пошевелиться и не может, даже закрыть глаза. Тогда будет еще страшнее. Одно дело до надвигающейся угрозы закрыть глаза и верить в лучшее, другое дело — после.

Чешуя вжимается в массивное тело, которое становится гладким и меняет цвет на оливковый. Бесформенная туша сжимается, втягивая в себя хвост и проглатывая свою голову. Вместо нее остается маленький обрубочек, который постепенно покрывается волосами.

— Какая жесьть! — выдыхает девушка, отступая на шаг.

Дракон вздрагивает от неожиданности. Трансформация ускоряется в разы после ее отклика, завершаясь через десяток секунд.

— Оу, ты еще мою трансформацию в дикобраза не видела. Вот там жесьть, — ухмыляется представший перед ней обнаженный красавец.

На фоне черных, как смоль волос его кожа кажется жемчужной. Яркие карие глаза и очерченные губы. Волосы чуть кудрявятся на солнце, завиваясь. Его губы теряются в усмешке, когда ее взгляд независимо от нее скользит ниже, изучая достоинства и недостатки его фигуры.

Уже второй. Она всего здесь два дня и уже двух голых мужиков узрела... Ее тянет, что ли на тех, кто готов сразу оголиться? Или тут все так оголяются при встрече?

— Насмотрелась, красна девица? — лыбится тот.

Он проходит к дубу, который располагается с остальными деревьями в 30–40 шагах от них и вынимает из дупла подготовленный для таких случаев превращения сверток с одеждой.

Лава с интересом наблюдает в стороне.

— Можешь не отворачиваться, — хмыкает тот, натягивая штаны на свое тело на завязках.

Это замечание ее смущает и она поспешно отворачивается.

— Все равно все видела, — не унимается Роршарх.

Да ты ж голый в наглую ходишь, телесами своими обнаженными на всю округу, бесстыдник, сверкаешь! Одно дело — девушка привычная такое по телевизору ежедневно видеть, другое дело — этот мир с вашими монашками. Или тут все же не монашки, а продвинутые женщины? Так же раздеваются при любом удобном случае?

Лаванда осматривается, пытаюсь выявить, хоть одного возмущенного неподалеку. Хм. Никого нет.

Это представление только для нее устроено?

Наконец он полностью одетый подходит к ней ближе и по-свойски приобнимает за плечо.

— Ну что, я готов.

— К чему же?

Девушка косит недовольный взгляд на его лицо, которое располагается намного выше.

— Можешь начинать благодарить, — улыбается тот.

— За что же это?

Девушка сбрасывает его руку со своего плеча и скрещивает руки на груди.

— Я тебя спас от того худого увальня, который тебя преследовал.

— Аааа. Кай! Точно, — Лава оглядывается, стараясь выцепить взглядом долговязого парня. — Он ушел?

— Да, как только понял, что ловить нечего здесь.

— Ну что же. Спасибо.

— Прощаешь меня?

Этот его искренний вопрос ставит ее в тупик.

Дракон, он же ящер, он же получеловек ведет себя совершенно по-другому сейчас нежели пятью минутами ранее. Вдруг ласковым стал. И сожрать больше не обещает...И дымом даже не травит.

Почему? Тан ему что-то сообщил, что тот сменил гнев на милость? Неет. Он же только вот ругался на нее.

— Окей, прощаю, — выдыхает она с напряженностью в голосе. — Тогда я пойду?

— Иди, — ухмыляется тот, оставаясь на месте.

Лава ускоренно возвращается в сторону конюшни, ничего не понимая. Она идет не оборачиваясь, опасаясь, что Роршарх может воспринять ее оглядывание, как приглашение и пойдет следом.

Но тот вроде не спешил за ней.

Девушка чувствует, что после такого пробега очень хочется помыться. И отдохнуть бы не помешало. А заодно посмотреть на новые задачи. Она вроде бы добилась какого-то ответа от Таниса по поводу камня души. Наверное, его можно было бы посчитать за выполненное?

Ее внимание привлекает солнечный зайчик в траве. Переливаясь на солнце, ее так и манит к этому месту посмотреть, что за странности.

Лава, не долго думая, подходит ближе, наклоняется и выуживает кулон на шнурке. Явно кто-то с шеи обронил.

Девушка рассматривает представший перед ней перламутрово-синий камешек. Синева внутри него движется сама по себе, создавая ощущение, что это — живой организм. Со стороны напоминает планету.

— Амулет что ли какой? — девушка кладет его в карман, чтобы позже рассмотреть сей

загадочный артефакт.

Вдруг он успех приносит или плохое отталкивает? Может хозяина найдет и вернет... А нет, так себе оставит.

\* \* \*

— Вот ты гдее, — брякается Роршарх прямо перед Таном за столом. — А я тебе везде искал.

— Чего в людской ипостаси? — Танис встречает его вопросом вместо радостного приветствия.

— Твои приветствия всегда такие воодушевляющие, — нудит Роршарх.

Его настроение сразу меняется.

— Ага, — подтверждает ректор академии, продолжая свою трапезу.

Они располагаются в столовой. В помещении на минус первом этаже, выделенном специально для преподавательского состава. Половина столов занята. Преимущественно все преподаватели сидят по одному, неспешно обедая и наслаждаясь тишиной.

— Ну и? — торопит его Танис, загребая ложкой суп.

— Так это. У меня обед же, — ухмыляется Роршарх. — Свободное время. Чего хочу, то и делаю.

Ответ принимается. Вопросов на этот счет больше не задается.

— Зачем искал? — спрашивает Тан, сверля его взглядом синих глаз.

У Таниса на обед суп из индейки и пюре с котлетой. Загребущая лапа Роршарха быстро отнимает половину, а именно тарелку с пюрешкой. Но в нападении забывает про столовые приборы, которые успевает схватить предыдущий хозяин блюда, явно не собираясь сдаваться без боя.

— Нууу, — сипит метаморф. — А я тебе, чего интересенькое про твою приبلуду иноземную рассказать хотел.

— Ты видел ее? — спрашивает Танис, застывая с ложкой у рта. — А то должна была быть на конюшне, да пропала.

— Ага. Видел. Только что общались. Ее один малец по поляне гонял, пока она на меня не вышла, — Роршарх с улыбкой на устах почесывает свой зад. — Она назад к конюшне пошла. И мне есть, чем поделиться. — Говорит тот, заговорщицки подмигивая.

Под вопросительным взглядом ректора, дракон косит глаза в сторону зажатых в его руке вилку с ножом. И через несколько секунд сомнений получает их с радостной улыбкой.

— Нет, чтоб самому набрать, — ворчит Тан, возвращаясь к супу.

— Там очередь. Людишек полно. Сам-то ты вон, где сел. Где просторно!

Помещение, и правда, просторное. Более двух десятков столиков, равноудаленных друг от друга дают возможность есть, как в компании, так и в одиночестве.

Обедать Танис предпочитает здесь, как и ужинать.

— Что будут говорить о ректоре, который толпится с учениками в столовой? — ухмыляется светловолосый мужчина.

Метаморф приступает к еде и на некоторое время воцаряется молчание. Слышится только редкое постукивание челюстей Роршарха.

— Знаешь, ты оказался прав, — вдруг говорит Роршарх. — Твоя девчонка и правда

местная.

Танис кивает.

— И я успел заметить ее способность, — говорит он, разжевывая мясо.

Роршарх быстро заглатывает пюре, закидывая все себе в рот горкой и перемалывая со скоростью света и приступает к мясу.

— Она же, как антимагнит. Ее способность это не реагировать на наши способности, — выдыхает Роршарх. — Я ведь правильно понял? Поправь меня.

— Да. Она чувствует мое ментальное тело, когда я скрываюсь. Никто не способен на такое.

Его взгляд сосредоточенно бродит по пустой тарелке дракона.

— Пффф. Я его тоже чувствую, — хмыкает Роршарх.

И появляется минутное затишье, где они доедают еду из своих тарелок, а потом Танис хмыкает:

— Поэтому я только что завязал все твои шнурки на кофте в три узла?

Роршарх смотрит на свою грудь, и замечает много узелков на завязках.

— Вот ты чеертяка, — хихикает тот, оглядывая искусную работу мастера.

— А она замечает! Сегодня прикоснулся к ее плечу. Я ее в гильдию уже собирался вести, а она среагировала. Вчера вообще орала дуром, когда почувствовала меня рядом. — Танис в задумчивости замирает.

— И у меня также. Меня же нюх не подводит, сам знаешь. Я был уверен, что она иномирянка. А тут, чуть не свалился ей под ноги от удивления. Она видела мою трансформацию в человека! Представляешь? Даже мухи не способны к такому!

— Ого! Даже я ее не видел, — делится блондин.

— Именно! Это же природой специально создано, чтобы истинных при их смене в самую слабую ипостась не убил ненароком мимо проходящий зевака. Все живое замирает, все время останавливается. А тут на те. Девица, непонятно откуда родом, может меня убить. Какая-то жалкая девочка, не умеющая даже в портал!

— Ты бы тогда с ней не ссорился, — улыбается Танис. — А то, представь. Какая-то девочка избавится от истинного метаморфа.

— Воооот. И я так тоже подумал и сменил тактику, — поддакивает метаморф.

Тан косится в сторону выхода. Перекус не закончен. Супом нынче особо сыт не будешь. Хочется получить заслуженную тарелку картошечки.

— Получается, что мы с тобой ошиблись, — выдает Роршарх.

Танис в задумчивости замирает.

— Она говорила, что иномирскую вещь какую-то нашла... Вероятно, правду говорила. Поэтому и фонит от нее.

И сразу вспоминается ее испуг, когда Тан говорил об обыске. Вот почему она испугалась. А он-то было подумал, что правда, ей есть что скрывать.

— В общем, девочка своя. Видать, правда, что у нее сестра в монастыре.

— Или нет. Она все-таки что-то скрывает. Вот зуб ставлю, — ухмыляется дракон. — Вот хитрецей от нее пахнет!

— Ставишь? — блондин воодушевляется.

— Ну, не зуб. Ставлю на то, что она скрывает какую-то важную тайну, которая связана и с тобой и со мной.

— Какие ставки? — глаза Таниса горят.

# Глава 15

## Второй список заданий

На конюшне никого нет. Все, видимо, ушли обедать, оставив ее и лошадей в полном одиночестве, как и ее напарник. Только ведро с водой опрокинули и земли накидали.

— Вот, поскудины, — не удерживается девушка, не сдерживаясь от эмоций, ввиду предстоящей новой уборки.

Почти все было доделано, оставалось только тряпкой домахать, а теперь все по-новой чистить!

И не поленились же сбегать наружу, земли накопать, притащить несколько ведер и раскидать повсюду.

Лава со вздохом берет тряпку и понимает, что неважкому ей больше этим заниматься. Лень вперемешку с сильным нежеланием чистить конюшню повторно не дает ей приступить к уборке.

Она выдохлась. Устала. Хочется лечь навзничь и ничего не делать. И чтобы все отстали!

Такими темпами от нее скоро ничего не останется. Один день проходит за неделю, затрачивая все накопленные ею ресурсы.

Нужен небольшой перерыв.

Пробежка с Каем и общение с драконом вытянули остатки энергии. Если она сходит до своей комнаты, быстренько переговорит с Миром и вернется, а заодно заглянет в столовую на мини-перекус, то никто не заметит же?

Отложив тряпку в сторону, Лава направилась в сторону главного корпуса быстрым шагом.

У всех обед и у нее тоже. Ничего не случится за полчаса.

Она спохватилась, что не переделалась только около корпуса, когда все окружающие начали зажимать носы и отходить в стороны.

— Реально? В навозе вывалялась и пришла? — не выдержала Эра, отскакивая с кровати в сторону.

Брюнетка прогуливалась занятия вместе со своими подружками, не скрываясь. Лава застала ее за написанием какого-то любовного письма одному из абитуриентов под множественные советы.

Девушки хихикали и советовали по красивому эпитету от себя, когда Лаванда вошла внутрь и прошла к своей тумбочке.

— Да, — лишь ответила девушка и пошла обратно к выходу с рюкзаком.

Еще немного и у нее начнет глаз дергаться при заходе в комнату. Эта мегера начинает надоедать со своими притязаниями.

— Только попробуй еще раз в таком виде прийти! — крикнула ей Эра вслед, раздражая еще больше.

— И попробую, — буркнула Лава, устремляясь вперед к общему туалету на этаже.

К счастью, внутри никого не оказалось, что дало ей перевести дух, умыться и спокойно достать все необходимое для новой связи.

Заперевшись в кабинке, Лаванда натянула очки, вдела наушник в ухо и нажала на кнопку включения, расположившуюся на оправе.

Сессия в этот раз была еще короче, чем в предыдущий. Лава успела только попросить

показать список задач, как в туалет пришла группа девушек. Пришлось высматривать очередную задачу молча.

Шестая задача исполнена. Рядом появилась долгожданная галочка о выполнении.

Танис рассказал ей все, что требовалось. Судя по всему, она выпытывала местонахождение камня и вроде как получила его. Он где-то здесь под защитой маэстро. Что дальше?

Выплывает большая цифра 7. Непонятные иероглифы соединяются в воздухе, превращаясь в знакомые слова и становятся в рядок:

— Поймать шпиона, который попытается проникнуть на территорию учреждения сегодня в 00–39 через окно первого этажа.

Следом еще одна задача, связанная с ней: втереться в доверие Роршарха или Таниса. Выдать одному из них пойманного шпиона.

— Ясно, что ничего не ясно, — выдыхает девушка, забываясь на секунду и зажимая тут же рот.

Какой шпион? Как она его поймает? Он будет в одиночку или нужно подкрепление? Можно ли об этом сказать заранее Тану или нужно все делать одной?

Только она собирается выключить очки, как справа проявляется еще один список заданий. Покороче.

Перед ней маячат две задачи под номером 9 из двух разных списков. Причем одна из них выделена ярким сияющим цветом.

Девушки, как на зло не стремятся покинуть туалетную комнату, обсуждая погоду, их сегодняшний прогул, красоту дракона, красоту ректора... И не дают ей никак спросить, что за непотребство такое из двух списков появилось и все остальные вопросы задать. Может на том конце решили, что она слишком быстро все успевает и решили добавить два списка к выполнению?

Черт. Причем каждая из этих дамочек еще пытается вломиться в ее кабинку, уверяя, что там никого нет и она просто сломалась. Плечом еще налегают! Посмотрите на них!

Лава прижимается к двери с той стороны, не давая их напору доломать замок.

Очень хочется спросить у Мира, что за задача такая под номером девять. Вторая.

Приходится ждать.

— Видали тупую новенькую?

Напор ослабевает. Наконец о кабинке забывают, переплывая к зеркалу. Голоса слышатся именно впереди слева.

Ну вот, дождалась. Ей теперь косточки перемоют.

— Говорят она иномирянка, — доносится незнакомый нежный голосок.

— С чего ты взяла?

— Ее на пику закинули, а она слезть не могла.

— Пфф. У нас через одного новички слезть не могут...

Судя по разговорам девчонок, как минимум, трое.

И даже ничего такого в их разговоре, чтобы могло задеть ее сильно. А про иномирян она уже в курсе.

Девушки покидают туалет, возвращаясь разговорами к прекрасному дракону и желанию выйти за него замуж или хотя бы иметь такого телохранителя.

— Почему две девятых задачи? — шипит Лава, возвращаясь к Миру.

— Я нашел для вас более легкий путь. Если выполните девятую задачу во втором

списке, то процесс достижения цели ускорится.

— То есть? Насколько ускорится? — заинтересовывается девушка.

За девятой задачей появляется цифра 10 и 11. И все.

— Всего 11 задач? — не верит она такому открытию.

— Да, Фрося. Всего 11 задач к выполнению в таком случае.

— Не 501?

Она все еще пытается найти подвох.

Слева список так и остается в растянутом бесконечном виде. Под девятой задачей идет 10,20,30... и так вплоть до 501, как и было с самого начала.

— Да. Если вы спешите вернуться в свой мир, то советую перейти к сокращенному пути.

— Конечно, я хочу домой, — радуется она. — Давай девяту задачу из второго списка!

— Три задачи, цель будет выполнена и вы вернетесь, — радуется ее Мир.

— Ооооо, какое счастье, — выдыхает девушка.

Перед ней появляется лицо Майкла. Скоро она его увидит... И побьет! Отдубасит палкой, что мало не покажется! А этих недотипов и драконов забудет в кошмарном сне.

Только Таниса жаль покидать. Кажется, что они могли бы найти общий язык в реальности.

— Как скажете. Девятая задача, — копошится в системе. — Короткий путь.

Буквы проявляются. Дыхание приостанавливается.

Она читает условия. Еще раз читает. Перечитывает и не понимает.

Губы шевелятся, а до головы все еще не доходит. В смысле?

— Как так? — не понимает она. — Я вам проститутка что ли?

Эта проклятая система все же дала ей под дых:

9. Стать любовницей Роршарха или Таниса Великолепного. Предположительное количество встреч 3–5.

— Мир, ты издеваешься? — пялится она в девяту задачу, отмечая, что свобода была так близко, а сейчас уже так далеко.

— Простите, Фрося. Но я к этому не приспособлен.

— Как мне может помочь стать любовницей одного из них? Что за хрень ты городишь мне тут?

Она скидывает очки, которые опадают на пол с треском и отрешенно смотрит в дверь кабинки.

Все кончено. Ей подарили шанс и снова его забрали. Что за глупые игры?

Создается впечатление, что она не в другом мире, а в какой-то симуляции, где над ней ставят эксперименты и всячески издеваются.

— Только в этом случае, вы сможете достигнуть задачи 10 и 11. В ином случае такого сильного доверия вы не получите. А, следовательно, зарабатывать его придется через выполнение 501 задачи.

Она не выключила систему. Только сбросила очки. Мир справляется и через аудио со своими обязанностями.

— Блистательно, — буркает она. — Возвращаемся к 9 задаче, где их 501.

— Как скажете. Тогда жду выполнения 7 и 8. Но посмею заметить, что в случае выполнения 9 задачи из второго списка, вы можете не выполнять 7 задачу со шпионами из первого списка.

— Отстань, — девушка вытягивает наушник из уха. — 501 так 501.

# Глава 16

## Допрос с пристрастием

Надежда на то, что она успеет пробыть целый час вне конюшни незамеченной, рухнула в одночасье при приближении к ангару.

Лава неспешно прогуливаясь, с пирожком в руке, осматривала загон для лошадей, пытаясь выявить постороннее присутствие. После кощунственных измышательства Кая, а вслед за ним и системы, она решила, что зайти в столовую и что-нибудь перехватить на перекус. Надо себя как-то порадовать после такого.

Неожиданный гость сам о себе заявил, проявляясь у входа.

Точно. Он же обещал в обед зайти!

Танис упирался локтями в дверные косяки и смотрел на нее не очень дружелюбным взглядом. И, даже несмотря на то, что она перестала жевать загодя, все равно умудрилась поперхнуться под его пристальными, пронизывающими ее насквозь очами.

— Где ты, дева красивая, ходишь-бродишь? — его ласковый голос заставил ее покрыться мурашками. — Ищу тебя везде, ноги стер...

Его довольное лицо с милой улыбкой лишь подтвердило ее опасения, что ректор не в духе.

Голос уж очень елейный. Явно будет взбучка.

— А я тебя ищу, — хмыкнула она, склонив голову на бок и выдала самую очаровательную улыбку из своего арсенала.

Вспоминая разговор со своей соседкой Яной, когда та успокаивала ее после очередного свидания с мужчиной своих грез, который остановил свой выбор на другой девушке, Лава припомнила ее объяснения, уличающие пристрастия мужчин в женщинах.

— Ты нравишься только одному или двум типам мужиков максимум, запоминай, — объясняла стройная брюнетка, утирая ей слезы.

— Почему? — проливая белокурая дева слезы в тот момент, не понимая, что же подруга имеет в виду.

Но звучало уже трагично.

— Чтобы нравиться большинству у тебя должны быть аристократические черты лица: прямой нос, маленькие щечки, большие глаза, длинные волосы... Это все должно быть с соответствующей фигурой и материальном достатком за плечами и образованием.

— Но у меня аристократичечкие... — ныла девушка в подушку.

— Да... конечно, — кивала подруга с сомнением ее оглядывая. — Но, увы с достатком и остальным ты пролетаешь. Поэтому даю бесплатный совет: найди мужчину, которому нравится твой тип и соблазни.

Лава была не согласна по всем фронтам, но поспорить тогда не успела, отвлекаясь на звонок, а сейчас совет припомнила.

Оставалось узнать является ли местный люд в восторге от худых дев с острыми скулами и выпирающими подбородками и можно начинать флиртовать.

Танис покачал головой, жмурясь на солнце, как ленивый кот, явно давая понять, что горбатого только могила исправит.

— Хоть бы жевать перестала в этот момент, — раскрыл он ее в два счета.

Лава до этого не особо спешила к нему, а сейчас и вовсе остановилась. Девушка

проследила за его недовольным взглядом на пирожок, вспоминая о последнем только что.

— Очень голодная была, а тебя/вас, — запнулась она, раздумывая. — Вас так и не появилось. Вот и забежала на минутку взять манюсенький пирожок. — Заметив его хмурый вид еще и добавила. — Ваше настоятельство.

Или кто тут у них в почете. Она кашлянула и добавила:

— Светлейшество...

Его настоятельное светлейшество лишь ухмыльнулся такой реплике и прошел к ней.

— Ты бы переделалась, — вздохнул он с печалью. — Так в столовую и ходила?

Его тон заявлял уже в открытую, что, как с ней еще с дурочкой разговаривать? Только так...

В его волосах застряла травинка. И сейчас Лава пялилась на представший облик, освещенный солнцем и все больше очаровывалась этим мужчиной поблизости. Неожиданно для себя она протянула руку и вытащила ее, дотронувшись до его густых волос.

— Я нне закончила еще, — сжала она губы, натываясь на его удивленный взгляд. — Надо дочистить.

Девушка совсем замялась и отошла на шаг назад. Щеки покрылись румянцем.

Он что-то уловил в ее глазах, потому что непонимающе вскинул бровь, и привел ее в еще большее смущение.

— Я привел все в порядок.

Там уборки с натасканной землицей еще на несколько часов было!

Девушка прошмыгнула внутрь, чтобы взглянуть и посмотреть на его уборку.

Тряпкой небось помахал, а ее потом обвинят в нечистоплотности?

Только не ожидала она увидеть такой дивной чистоты.

Реально, все было убрано. Все внутри аж отзеркаливало, — до блеска все оттерто!

Сено лежало в загоне, лошади веселенько мотали головами в своих стойлах.

— Но как? — девушка обернулась и смотрела на него во все глаза. — Магия?

— Почти, — ухмыльнулся тот, пожимая плечами. — Пойдешь в душ? Я подожду.

Оказалось, что для таких несчастных дежурных, как она, был сооружен даже летний душ, который вообще нисколько не внушал доверия к себе.

Бадья с водой, нагретой на солнце стояла над хлипкой деревянной кабинкой, а испытываемый, тянул за привязанную цепочку, наклоня бочку с водой на себя.

Не разобравшись, как эта конструкция работает и насколько она чувствительна, Лава чуть дернула цепочку и получила целый ушат холодной воды, который окатил ее с головы до ног, подарив множественные эмоции.

Душ закончился довольно быстро, оставив двоякие впечатления.

Выскочила она к Тану через минуту после вскрика, замерзшая и недовольная.

— Быстро ты, — улыбнулся тот своей лучезарной улыбкой. — Всегда так моешься?

— Ага, — вскинула она на него злой взгляд. — Модернизированный подход! И масса впечатлений. — Огрызнулась Лава, проходя мимо и потирая плечи руками. — Советую тоже попробовать.

— Обязательно. Как-нибудь, — порадовал он ее, закрывая чувствительную для нее тему.

Несмотря на теплую погоду согреться девушка еще не успела, поэтому встала на солнышке и тихо отстукивала зубами чечетку, когда Тан не смотрел в ее сторону.

Но ее все же раскрыли. Пиджак, он же сюртук, сзади легко накинутый на ее плечи, окружил ее ароматом горячего песка, кофе и свежести. Одурманил, введя в приятное

состояние ступора. В своем мире этот галантный жест бы пленил ее и влюбил в себя.

— Ой, спасибо, — поблагодарила девушка запоздало, прикивая к его одежде.

— Тут озеро недалеко есть. Я там предпочту окунуться. Прокатимся? — искушающе проговорил он. — Или ты накупалась сегодня?

Миленький, чего ж раньше не сказал? Она бы тогда к этой бадье даже не прикоснулась бы!

— Дда, — закивала она. — Хочу.

— Перекусишь сначала или сейчас поедем?

И поехали они «сейчас», ведь до съеденного пирожка в желудке недокормленной прекрасной девы томилось еще два наспех впихнутых пирога с мясом о коих она предусмотрительно умолчала.

Танис вывел одного гнедого жеребца из стойла, быстро оседлал его и подготовил к поездке.

С учетом того, что Лава совершенно не имела опыта общения с лошадьми, приняли решение ехать на одном коне вдвоем.

— Совсем с лошадьми дел не имела? — не поверил Танис, затягивая подпругу.

— Ох, тетя была против того, чтобы мы с сестрой разъезжали на лошадях, — загундосила она. — Боялась, что мы можем упасть и навредить себе.

— У вас собственная конюшня была? — присвистнул Тан, подсаживая ее в седло. — Я думал вы совсем бедные были.

— Совсем бедные были, — спохватилась Лава. — Нам сосед давал покататься. Он-то как раз и глаз положил на меня. Чертов старый дед. Ему под 90 уже.

Расписывая характер и внешние данные выдуманного наспех дедка, девушка вдруг почувствовала взлет и быстрое приземление на корпус коня, а затем упругое, мускулистое тело позади.

Совершенно не готовая к подобному она запнулась, растерялась, забыла о чем говорила и замолчала.

Мнимая одежда не особо его спасала от нее. Черт. Это же прямо, как прелюдии к сексу!

Мужчина уселся удобнее, прижимаясь к ней, что Лава побагровела от смущения.

— Что ты там говорила? — усмехнулся он невозмутимо, касаясь ее шеи своим жарким дыханием — Старый, лысый и весь морщинистый?

Черт, почему она до этого не каталась на лошади? Сейчас даже понять не могла, так и должно быть или нет... Он, кажется, издевается над ней.

Она не была ханжой в этих вопросах, но это же... Она чувствовала его... Всего. Он был так близко, прижимаясь к ней и вводя в какой-то транс вожделения. Это только с ней творилось такое?

Танис пустил коня шагом, давая девушке привыкнуть к новым ощущениям.

А она привыкала! Ух, как привыкала.

Через пару минут жеребец побежал легкой рысцой, усиливая все ее ощущения. Эта близость, его запах, объятия — все смешалось в ярких красках взаимного притяжения.

Будоражащие мысли некстати вторглись в ее голову целой копной, не давая сосредоточиться на поездке. Она могла только чувствовать его ошеломляющий дурманом мужской запах, слышать его прерывистое дыхание, ощущать головокружительные ласки его рук на своей талии.

Одно дело, она была бы безродной селянкой, не понимающей, что же с ней творится, а

тут женщина из современного, продвинутого мира, и она отдавала отчет своим мыслям, реакциям и желаниям.

— Я приходил в обед, — шепнул ей мужчина своим бархатным голосом, чуть касаясь виска подбородком и вызывая мурашки.

— Даааа, — хотелось уже всю застонать, повернуться к нему и притянуть в поцелуе. А лучше остановиться.

Фантазии только разбегались, вспоминая все прочитанные эротические книжки и соединяя их в одну.

— Тебя не было, — коротко ответил он, скользя своим дыханием по ее щеке.

Конь слегка замедлился, давая ему возможность проводить свои манипуляции более изощренным способом.

— Я отходила, — ответила она, откидываясь спиной к нему на грудь.

Хотелось, чтобы его ладони передвинулись выше... Прямо под кофточку.

Атмосфера между ними накалялась, набирая обороты. Его руки скользили по ее телу без стеснения, лаская, задерживаясь на бедрах и устремляясь к груди.

— Кудааа? — лукавые нотки в голосе.

Они играли в какую-то сексуальную игру. Определенно.

Он задал определенный темп и ритм, заставляя ее подыгрывать ему.

— В столовую... — глаза прикрылись, дыхание углубилось.

В груди громко отстукивало, показывая истинный настрой.

— А потом? — он не унимался, выпытывая у нее все тайнства.

Она ощутила его руку под кофточкой и слегка застонала от этих разномастных ощущений, накрывших ее разом.

Это допрос? Он таким способом все узнает, в том числе, откуда она и зачем сюда приехала. Как пить дать!

Его рука пробирается дальше, вызывая одновременное возмущение и удовольствие. Она пока не может решить, что же ей нравится или не нравится больше, поэтому не сопротивляется, продолжая наблюдение.

— Потом вернулась, — ответила она, предпочитая умолчать о встрече с Каем и Роршархом.

— А кто земли накидал? — допрос с пристрастием продолжился, не стремясь к завершению.

Чертов детектив. Если бы он жил в ее мире, то точно бы работал детективом. Это его призвание!

— Ребята.

— А на Роршарха ты наткнулась, когда убегала от Кая до ребят или после?

Его вопрос заставил ее замешкаться. Он поставил ее в тупик, отрезвляя. Мужчина был в курсе всех событий и без нее.

Лава быстро пришла в себя, приоткрывая глаза, отрезвляясь в момент и возвращаясь на землю после такого головокружительного полета вместе.

Его руки исчезли с ее талии, доказывая, что это была лишь разминка. Мужчина отодвинулся от нее, давая понять, что ласки закончены.

Раздался вздох сожаления, который она так и не смогла скрыть от него.

— Ну раз ты все знаешь, то чего допытывался? — ответила девушка грубо.

Зря ответила. Конь перешел в галоп после таких слов, откидывая ее на его грудь, а

потом выбрасывая ее вперед. Взвизгнув, Лава начала соскальзывать вниз. И соскользнула бы, если бы не его ладонь, легко ухватившая ее за талию и вернувшая на прежнее место на пригретой ранее груди.

Чертыхаясь девушка снова попыталась отстраниться, но ее уверенно вернули назад и больше она не сопротивлялась, поддавшись его влиянию.

— Не люблю, когда меня дурят, — сказал тот сухо. — Будешь себя так вести и впредь, и мы с тобой попрощаемся.

Его обещание подействовало. Пока они ехали до озера он задавал ей вопросы, а она отвечала честно и искренне. Только о кулоне умолчала. Но он-то и не спрашивал.

# Глава 17

## На озере

Озеро их встретило в мрачноватом, но величественном лесу. Они спешили на опушке и стали продвигаться вглубь по застланному ковром елейному опаду, попутно пиная шишки и спотыкаясь о выступающие корни деревьев. Вернее Лава спотыкалась, а Танис ее подхватывал каждый раз, не давая окончательно уткнуться носом в приятный лиственный сбор.

Танис шел неспешно вперед, а рядом с ним мерной поступью шел его верный конь. Создавалось впечатление, что перед ней не ректор академии, а путник, приехавший издалека и выбирающий себе оптимальное место для ночлега.

— Танис, а у тебя нет более важных дел помимо прогулки к озеру? — осторожно начала она разговор.

Было странновато, что часть времени он проводит с ней. Ему что-то от нее нужно? Он следит за ней, поэтому ни на шаг не отпускает от себя?

— Есть, конечно, — мужчина впереди ухмыльнулся. — Но и ректоры академий тоже изредка хотят отдыхать. Верно?

Не поспоришь.

— И давно ты в последний раз отдыхал? — девушка споткнулась об очередную шишку, но равновесие удержала, отвесив самой себе мысленную «пятюню».

— Не припомню. Очень давно, — выдохнул он с печалью. — Несколько лет назад.

И это прозвучало так тяжело, что даже Лаванда прониклась его бременем и задумалась о своем полноценном отпуске, который ее будет ожидать после завершения этой незамысловатой поездки в другой мир.

Еловый бор закончился минут через десять их пешей прогулки. Деревья поредели, тропинка обозначилась четче и влилась прямо в чистейшее с зеркальной гладью озеро.

Танис отпустил жеребца пастись, не стал привязывать, а сам направился к озеру.

Девушка остановилась неподалеку, наблюдая за тем, как он присаживается у воды и протягивает ладонь, касаясь лишь самой поверхности. Так нежно и ласково, что озеро, откликается, приглашая его в свои объятия.

Лаванда не поняла, что именно случилось. Лишь ощутила приятную прохладу и приглашение.

И тут же глаза полезли на лоб, когда серые штаны его Светлейшества вмиг растянулись на большом зеленом лопухе.

О, черт! Это что же он удумал?

Лава мгновенно зажмурилась, когда поняла, что процесс раздевания только начался и не собирается заканчиваться на середине. Рядом со штанами приземлились сапоги и рубашка простого кроя.

Девушка развернулась кругом, распахивая глаза и утыкаясь взглядом в сосну впереди.

«А портки?!!» — возник запоздалый вопрос, засевший в ее голове, вызывающий интерес и смущение.

Но так как она уже отвернулась, то ответа на свой вопрос уже рассмотреть не могла. А когда повернулась, Танис уже пропал из виду.

Она стрельнула взглядом на лопух, стойко удерживающий всю его одежду и заалела еще

больше, заметив искомую вещь, расположившуюся поверх остальных

Какого фига вообще он расхаживает перед студентками голым? Ректор-извращенец?

Смушение отступило, давая дорогу возмущению.

Что он вообще себе позволяет?

Она периодически оглядывалась и посматривала на озеро со всем имеющимся гневом в арсенале, желая высказать ему все накопившееся, но Танис все не появлялся и злость спустя минуту улетучилась.

Его взлохмаченная светлая макушка появилась среди кувшинок под ее пристальным вниманием и снова исчезла. Всплеск справа и снова тишина на полминуты.

И только потом мужчина показался посередине озера.

Когда все уже гневные слова в его адрес были позабыты, а в груди расплозилось волнение.

Отличный пловец. В ее мире он бы был отличным спортсменом. Забрал бы все награды и не слезал с первого почтенного места.

Он вынырнул также неожиданно, как и исчез, приковывая к себе ее внимание своим появлением. Густые волосы отяжелили и прилипли к его шее. В свете уже слегка тусклого солнца Танис развернулся и поплыл к ней мощными гребками.

— Ты долго там отсиживаться будешь? — его вопрос поставил ее в тупик.

— До старости, — лягнула она тихо и сконфуженно, ощущая насколько сильно ей хочется к нему присоединиться.

Ушат воды в местной душевой сделал только хуже. Грязные волосы слиплись еще больше, а заработанный пот на теле никуда не смылся и ощущался намертво приклеенным к ней второй кожей.

Подумав минуту, а потом еще парочку, девушка пришла к выводу, что видимо, местные ректоры чего хотят то и творят, а она же не местная и может купаться, в чем угодно. В ее мире принято в купальниках, вот и будет в купальнике.

Благо, фигура у нее нормальная. Стыдится нечего.

Подумаешь, купальник ее сегодня с желтым низом и черным верхом. Что поделать.

Раздевшись до нижнего белья под пристальным наблюдением его голубых глаз, Лава прошла вперед и ступила в самую холодную воду в своей жизни.

— Черт, черт, черт.

В колодце и то вода теплее. Как в этом можно купаться?

— Идем же, — проговорил мужчина, выныривая неподалеку.

Он приподнялся над водой, теряясь в ней по пояс. Вода заструилась вниз с волос по его поджарому телу. Мужественные плечи заходили мускулами, когда он откинул рукой копну волос со лба, а вода заструилась по телу, убегая ручейками в самый низ.

Это созерцание отвлекло девушку от предстоящего заплыва и сосредоточило все внимание только на нем.

И Лава пошла ему навстречу. Отбрасывая всю скромность и условности своего мира, она прошла вперед, ощущая жуткий холод и схватила его за горячую руку.

Он утянул ее за собой под воду, не давая ни капли времени на размышление. И этот момент оказался самым запоминающимся из последних событий, потому как через несколько секунд она вынырнула и не чувствуя своего тела, рванула к берегу.

Словно ее пронзила тысяча кинжалов, а остальная тысяча втыкалась по одному, растягивая ее мучения.

— Мамочкааа. Это нереально холлодддааяаа воодаа, — прорычала она, устремляясь назад — Простите, но я не морж и не обладаю такой закалкой и выдержкой.

Девушка со всей скоростью помчалась к берегу, барахтаясь и подгребая руками.

— Пара минут и привыкнешь, — его спокойный голос позади, заставил ее притормозить. — Доверься мне!

Ноги сводило. Из горла, казалось, что вырывается пар.

Настолько холодно!

Какие пара минут? Через минуту тут будет уже замерзший трупик. Как к такому можно привыкнуть?

Лава уверилась, что он чокнутый. И они все здесь чокнутые. А ее тело не создано под такие температуры.

Мужчина успел схватить ее за руку, не давая прийти к самостоятельному решению и уползти к берегу, и увлек за собой к центру озера. Тан уверенно подтягивал ее к себе, вынуждая подчиниться.

Его рука в воде была горячей. Как такое возможно?

И онемение прошло через какое-то время, уступая место другому чувству.

Какое чувство может прийти, если рядом с вами складный, обнаженный мужчина, вызывающий разные чувства?

Ладный, приятный. В нем чувствуется сила, которая притягивает ее, отвлекая, затрудняя дыхание, выводя из равновесия.

На его шее только сейчас она замечает черный шнурок с амулетом. Камень очень похож на тот, который она подобрала ранее. И Лава уже не стремится убежать.

— А что это за амулет? — спрашивает она, чуть стуча зубами и уплывая в указанном ей направлении.

— Этот? — он замечает ее прикованный взгляд к своей груди. — Так. Для усиления магического резерва.

— Аааа, — кивает она понимающе.

Оба рассекают водную гладь, их цель — центр озера.

Вода настолько прозрачная, что видно дно со всякими ракушками и редкими водорослями. Преимущественно песок, перебирающийся с место на место и оседающий на камни.

Завораживающее зрелище, не отпускающее от себя и вынуждающее все время косить глаза вниз.

В какой-то момент Танис поворачивается к ней лицом, уплывая в сторону центра озера спиной, лицом к ней. Его пальцы находят ее руки в воде. Обе руки горячие! Ей не показалось.

Как такое вообще возможно?

— Они горячие! — восхищается она таким интересным эффектом. — Твои пальцы горячие в холодной воде!

Танис улыбается, утягивая ее за собой дальше. Его светлые широкие брови и голубые глаза очень констатируют с мокрыми белесыми волосами.

Девушка озирается по сторонам. Он что, решил водоем переплыть?

Еще несколько секунд и они уже на самой середине озера.

— Приплыли, — шепчет мужчина и подтягивает ее в свои объятия легким рывком. Его движения молниеносные и, вопреки первому — аккуратные.

Только что она была в полуметре, а сейчас уже перебазировалась к нему на грудь.

Очень трепетно и волнующе! И приятно.

— Куда? — автоматический вопрос, который уже потерялся где-то в зеркальной глади.

Лава задевает рукой землю, отмечая новый факт для себя.

Коса! Они на мели. Вот почему он остановился. Плыл сюда целенаправленно.

Воды здесь получается где-то выше колена.

Она смотрит в лицо этого горячего, по ощущениям, как раскаленный металл, мужчины с дьявольской улыбкой и судорожно выдыхает. Коса уплывает на второй план вместе с прохладой озера, заставляя ее в этот момент вообще забыть о воде.

Девушка ощущает себя в приятном кольце его жарких рук. Ловушка, из которой не хочется выбираться.

— Рядом со мной не замерзнешь, — отвечает тот многозначительно, прижимая ее к себе еще ближе. — Не стал тебе это сразу говорить, опасаясь, что ты не так поймешь...

Сердечко начинает отстукивать чечетку, громяхая в груди.

Чем тот момент отличается от момента сейчас? Она и сейчас это не так поняла.

Аааа... ну если только тогда она еще могла от него сбежать, а сейчас уже нет.

Лаванда ощущает его нежную ладонь на своей щеке, которая ласково гуляет по ее подбородку, а затем приподнимает его к нему навстречу.

Где-то внутри, в темной глубине, мышцы сжимаются от сладострастного томления. Лаве хочется закрыть глаза и поддаться этому трепетному порыву.

Внутренний голос пытается противостоять этому желанию, но рассудок отключается, как и все отрезвляющие мысли.

Его губы, уверенные, неторопливые сливаются с ней в жарком поцелуе. Его огонь сочетается с ее прохладой, даруя невероятное наслаждение.

Кофе глясе. Перед глазами появляется горячий ароматный кофе, терпкий и горьковатый. Он нравится многим, но не всем. И вот он разбавляется холодным полусладким мороженым, насыщая вкус, делая его мягче. И желающих им насладиться появляется все большее количество.

Его прикосновения оставляют запоминающиеся следы на ее коже. Вода уже совершенно не холодная. Она теплая!

Их языки сплетаются, вызывая у Лавы стон. Она неуверенно тянется к нему навстречу, отмечая, что дивное Средневековье другого мира не такое уж Средневековье, по крайней мере, в части поцелуев.

Она уже сидит на нем верхом и страстно целует его в ответ. В данном случае, это самая оптимальная поза для них двоих, чтобы насладиться друг другом и не утонуть раньше времени...

Его рука удерживает ее за спину, другая подтягивает ближе к себе за ягодицу.

Она чувствует его желание и от этого в ее крови начинают бушевать гормоны. Лава ощущает под своей рукой его бицепс, сильный, мускулистый.

Тан отрывается от нее и смотрит снизу вверх из-под невероятно длинных ресниц: взгляд его горящих глаз прожигает насквозь. Его рука скользит по ее талии, вызывая бурю эмоций. Девушка прогибается под его ладонью, извиваясь.

— Еще немного и мы займемся этим прямо здесь, — доносится до нее его хриплый голос, вытаскивающий ее из глубокого дурмана.

Она с Таном занимается непристойностями посередине озера...

— Ой, — только и выдыхает девушка.

А глаза так и смеются. Смущения нет. Есть только непреодолимое желание.

Почему-то эта ситуация расслабила ее и сблизила их.

Властный ректор академии, он же опасный наблюдатель, готовый в любую минуту отдать ее на корм их магам перестал быть страшным.

Все страхи отступили, предъявляя перед ней мужчину на первый план. Самца, который по своей натуре оказался очень даже ничего. В ее вкусе.

Девушка нехотя отплывает в сторону. Ей хорошо сейчас. Ей хорошо с ним.

В голове роятся какие-то странные мысли. Она хочет узнать его поближе. Он ей, вроде как нравится...

— Чтобы ты знала я не это планировал, — усмехается он, вглядываясь в ее личико. — Когда тебя сюда вытаскивал.

Он делает гробок вперед и ныряет прямо на мели.

Возвращается к ней Танис только через минуту, когда она уже успевает проникнуться его новым посланием, где молодой человек топится сразу же после поцелуя с ней.

Мужчина выныривает перед ней с синей ракушкой в руке.

— Вот этим я планировал с тобой поделиться, но не удержался от соблазна, — говорит он, протягивая синюю перламутровую раковину величиной с кулак. Тонкая, словно фарфоровая, она испещрена рисунками изнутри, а не снаружи.

— Синяя ракушка? — не понимает она.

— Ох, ты не знаешь? — улыбается Тан. — Она открывается.

Лава рассматривает ракушку в своих руках, не понимая, как она может открываться еще.

— Не бойся, житель ее давно покинул, оставив для тебя сюрприз на память.

И ей нравится, как он это говорит. Кажется, что так и было на самом деле. Моллюск, живущий здесь ранее создал для нее подарок и покинул это место, зная, что когда-то Тан доберется до раковины и передаст его ей.

Ее наполняет трепетное чувство восторга и приятного томления.

— Милота, — выдыхает девушка, вылавливая синюю жемчужину.

Вроде бы это жемчуг синего цвета. Лава не была особой фанаткой жемчуга, поэтому среди всех ее украшений был только браслет с жемчугом. И не факт, что настоящий.

— Это — артефакт защиты в нашем мире, — говорит мужчина. — Носи его с собой и он поможет тебе при необходимости.

И от нее не укрывается, как он говорит про мир. Словно знает. Будто свыкся с мыслью уже, что она не отсюда...

Тревожное поскребывающее ее своими коготками чувство просыпается в ее груди в этот миг и не оставляет в покое.

Девушка с этого момента углубляется в свои мысли относительно этого человека, вдруг ставшего ей на порядок ближе всего за один день. Беспокойство не отпускает ее ни когда они плывут к берегу в безмолвном молчании, ни когда одеваются или усаживаются на жеребца, который прискакивает тут же на свист хозяина.

Они возвращаются назад в академию, каждый размышляет о своем и с невольной улыбкой на губах вспоминает о произошедшем.

# Глава 18

## Шпион

Часы показывают полночь. Еще 39 минут для того, чтобы найти прекрасное укрытие на первом этаже перед появлением пресловутых шпионов. Идеальное место должно ее спрятать от чужих глаз, а также дать обзор на все возможные окна с первого этажа, потому что их по меньшей мере около пятидесяти. Через какое именно полезут пресловутые шпионы остается только гадать.

Лаванда об укрытии задумалась только во время ужина, совершенно забывая о полночной миссии и уплывая воспоминаниями в сторону недавнего горячего поцелуя с самим ректором академии.

Да она о таком даже мечтать не смела, когда читала все эти романтические книжки. Лаванда никогда не видела себя главной героиней, поэтому и не представляла себя на их месте, отдавая предпочтение второстепенным персонажам. Тем, кто жертвовал своей жизнью, ради того, чтобы у героя все получилось...

А тут такой интересный поворот судьбы.

Как же не хочется это парня оставлять здесь... Поди найди такого широкоплечего красавца в своем мире.

Эх. Обнищал нынче народ. Скукожился. Забрать бы его с собой...

Ээээх.

Длинный коридор, напичканный окнами на каждом шагу, вызывает у нее полнейшее негодование.

Разглядывая узкий холл, покрытый длинным голубым паласом, девушка вдруг осознает, что места для нее нет. Не потому что она не смогла бы найти хоть один уголок для себя, а потому что единственное нормальное незаметное место — за горшком с невысокой пальмой и оно уже занято.

Ночной незнакомец занимал все пространство своим долговязым тельцем, согнувшись в три погибели. Было заметно, что он тощий, но высокий.

Оптимальное положение с наблюдением помахало ей ручкой в прощальном жесте.

— Ты чего тут? — удивляется парень, взирая на подошедшую деваху, уперевшую руки в боки, и не собирающуюся отходить и оставлять его в покое и одиночестве. — Иди отсюда. Спать. Брысь.

Судя по его ответу это и есть приветственные прелюдии, которых она дожидалась, поэтому Лава кивает, и совершает действие наоборот — усиленно двигает сидящего в сторону, подталкивая его руками и ногами.

— Мне тоже надо сюда, — шипит она, невероятно пыхтя. — Двигайся давай.

Она не виновата, что здесь всего одно место нормальное. Ничего с ним не случится, если ужметя чуток...

Парень удивляется такой наглости и даже не успевает среагировать, поэтому очень быстро оказывается выпихнутым из-за горшка и сидящим по центру коридора.

— Ах ты ж падлюка, — рывкает он и пытается вернуться на прежнее место, которое уже занято довольной дамой.

Лаванда не дожидается, когда с ней поступят так же, как она ранее, и пускает в ход свои ноги, отталкивая его и не подпуская к себе.

Парня снова отпихивают от горшка.

— Сам такой. Мне нужнее. Найди себе другое место, — выдает она, не прекращая махать ногами.

Повезло, что паренек оказался не таким сильным. Но его сила была вознаграждена свыше немислимой упертостью, как выяснилось позднее. Мальчишка решил взять ее измором. Он нападал, отпрыгивал, пытался схватить за ногу, утягивал за собой...

Один раз даже получилось ее оттащить, но Лава успела вывернуться и занять свою боевую позицию, уползая на четвереньках.

Тактика резко меняется и мальчишка идет на абордаж.

Они толкаются, с переменным успехом выталкивая друг друга из-за горшка, пока оба не выдыхаются и не берут небольшую передышку, уперевшись спинами друг в друга.

Оба никак не могут отдышаться, откладывая новый бой не более поздний срок. Мальчишка вообще кашлять начинает в какой-то момент и Лава стучит его по спинке.

— Спасибо, — выдыхает тот с улыбкой. — Я и правда подавился слюной. Как ты узнала?

А она и не знала. На автомате постукивать начала, потому что в голову больше ничего не пришло.

Только спустя минуту, когда запал борьбы прошел, Лава повернулась к нему лицом и посмотрела внимательнее.

Он был откровенно тощим, рыжим с веснушками по всему лицу.

— Ну чего притащилась на мою голову? — выдыхает тот, наконец отдышавшись. — Иди покукуй немножко на улице. В час я уже уйду и сяду, хоть всю ночь. Все ночи потом напролет сяду за этим горшком.

— Мне тоже до часу тут надо быть, — упрямо говорит девушка, не сдвигаясь с места.

— А тебе зачем? — парень придвинулся к ней ближе.

Собственно, если они сильно прижались бы, то могли бы поместиться тут вдвоем...

— Да так, одну догадку проверить, — не вдается в откровения Лава. — А тебе?

— Шпионов жду, — честно признается парень, повергая ее в полнейшее удивление. — Кстати, я Андрос. И вот сейчас подумал, что если ты не торопишься и желаешь мне помочь с ними, то я тебе даже золотой приплачу.

— Согласна, чего надо делать? — соглашается она быстро.

Деньги лишними не бывают, а шпионов, которых ей нужно поймать непонятно как, лучше ловить в компании.

По сути, она собиралась проследить за ними и сообщить об этом Тану.

Конечно, в задаче говорилось поймать шпионов. Но как она без Тана их поймает? У нее же нет сил.

— А звать тебя?

— Лава, — на автомате выпуливает Лаванда и зажимает рот. Но уже поздно. Он услышал.

— Так вот, Лава. Прикольное имя. Тут где-то учился Вулкан. Надо будет вас познакомить.

Очень смешно. Девушка кривится от шутки. Еще про жерло вспомни и пепел...

— Да не, я серьезно. Вулкана знаю. Забавный парень, — оправдывается Андрос, забывая о своей миссии. — А еще есть Пепел. Тоже из вашей компании.

— А дыма нет? — язвит девушка, закатывая глаза.

И судя по его радости на лице...

— Есть! — вскрикивает он. — Вау. Своя тусовка уже!

— Шпионы скоро придут, — напоминает Лава, теряя терпение.

Любой шпион их заметит сейчас. Они же, как на ладони у всех...

— Ах, да. Так вот. Сегодня ко мне подходил странный мужчина и спрашивал, что это за академия. Я с Селией ездил в поселение на лошадях, у нее портал сбоит, — пустился в рассказ рыжик. — И я сначала ответил, что это «Портал», а потом думаю, странный какой-то... И проследил немного за ним порталом.

— За деревом спрятался что ли? — невольно вырывается у нее.

Все же как порталом проследить?

— Ну в нейтрале засел.

Это еще чего такое?

Лава наостряет ушки.

— Ты новенькая что ли? — замечает он непонимание в ее глазах.

— Ага, — кивает она.

Вот отличное объяснение для всех теперь будет. Я- новенькая, объясните мне, чего да как.

— Есть две точки. А и Б. А — начальная, Б — конечная, — начинает объяснять мальчишка.

В голове вспоминается загадка про А и Б, которые сидели на трубе.

— Но есть маленькая частица и, — продолжает парень.

И у нее вырывается смешок. Тут тоже в такие загадки играют.

— Когда я уйду с точки А, но еще не появляюсь в Б, я нахожусь посередине между ними, будучи невидимым. За слоем этого мира. В нейтраль попадаю. Я оказываюсь там, а здесь меня еще нет. Так со всеми порталщиками. Если ты замечала, то мы пропадаем, а выныриваем не сразу. Спустя секунду или две. В зависимости от наших способностей. Самые сильные могут задержаться там подольше. Есть профи, которые могут дни там коротать...

— А по времени? — не понимает она.

— Время здесь ускоренное, там замедленное. Я могу там задержаться на час, а ты и не заметишь.

И это прямо научное открытие получается!

— Ух ты ж... Вот так дааа.

— Это физический закон разных материй. Планета состоит из ядра, которое окружает множество разных слоев. Каждый движется в своей скорости. Ближайший и самый легкий — второй. Там скорость замедленная. Но есть и другие слои. Говорят, в третьем — скорость бешеная. Один парень ушел, а вернулся спустя день немощным стариком...Ну, поговаривают.

Лаванда смотрит на него во все глаза. Ей кажется, что это шутка. Реально такое бывает?

— Ты чего законы не учила что ли? — выдыхает тот, поглядывая на нее свысока. — Пффф. И чего я тебя нанял? Даже азов не знаешь...

Учила, дружок. Могу рассказать Ньютона. Хочешь? Только вряд ли ты оценишь.

— Подзамятовала, — говорит она, как можно в более простой форме.

— Как можно забыть такое простое? Это же закон порталщика.

Парнишка продолжает глумиться, что Лава обижается.

— Еще пара таких ядовитых фразочек и сам будешь ловить шпионов, — говорит она, глядя ему в глаза.

Угроза срabатывает. Парень кивает и замолкает. Девушка смотрит на часы: 00–31.

Вот-вот придут шпионы. Надо быть ухо востро. Еще 8 минут. И сесть незаметнее. Девушка прижимается к кавалеру, который начинает странно сипеть.

Отползает. Ну его. Шпионы уже не кажутся такими страшными, как этот типчик...

— Ну и что дальше? — шипит девушка. — Ты мне историю про преследование не дорассказал.

— Ах да, — нервно смеется Андрос, пытаясь отползти от приставучей коллеги по-несчастью. — В общем, проследил за ним, а мужик пришел к сообщникам, ожидающим его в кустах и сообщил им, что это та самая академия и они договорились, что сейчас спать ложатся, а ночью сюда придут.

— А чего Танису не рассказал? — зевает девушка.

Предыдущая бессонная ночь начинает сказываться.

Глаза слипаются. Как вовремя.

— А вдруг не придут? Или я не понял, чего. Придут, но не сюда... На смех еще поднимут. Тем более тут дракон охраняет. Я решил сам проверить. Вдруг не шпионы, а селяне?

Окно в метре от них вдруг само по себе приоткрывается и тут же закрывается, вынуждая их резко замолчать.

Двое наблюдателей переглядываются и подвигаются на автомате поближе друг к дружке. По глазам становится ясно, что ни один из них не готов к такому повороту.

— Невидимка что ли? — шепчет Андрос, пригибаясь к полу все сильнее.

Если это невидимка, то как его преследовать?

— Может окно не закрыто? — снова подает голос Андрос.

— Ага. И ручку ветер изнутри заодно повернул сам, — шипит ему девушка, во все глаза выглядывающая в коридоре хоть кого-то.

# Глава 19

## Неожиданности

— Черт! — вырывается у нее... — Я его вижу.

Если правильно сфокусироваться, и смотреть не перед собой, а вдаль, то можно увидеть какого-то мальчугана, который расплывается в безмерном пространстве.

Маленький темноволосый мальчик лет десяти стоит неподалеку и смотрит на них, не предпринимая никаких действий. Только нос свой почесывает с умным видом. Наверное, не ожидал подобной делегации при встрече и решает, что с ней делать...

— Где? Где он? Это порталщик? — шипит ей в ухо перепуганный знакомый, совершенно непохожий на себя. — Он в нейтраль?

Мальчишка приходит к какому-то своему решению и проходит к окошку. Он снова приоткрывает его.

— Он окно открыл, — шепчет девушка Андросу, наблюдая за шпионом во все глаза и пытаясь не проморгнуть этот наложенный слой расплывчатой материи, смещающий его в сторону.

Стоит только чуть скосить глаза, как мальчишка становится бесформенным существом, уплывая в бок и растягиваясь по всему коридору.

— Какое? — пищит Андрос, глядя в коридорные просторы. — Все закрыты!

Он близок к истерике.

— Ближайшее к тому, через которое влез.

Мальчишка забирается на подоконник, вылезает в окно и спрыгивает вниз.

Все так же расплывчато, как будто она смотрит на него сквозь водопад. Потоки воды размывают его образ, сменяя в сторону, что его силуэт меняется до неузнаваемости и исчезает.

Это и есть нейтраль? Почему она ее тогда видит? Слой же невидимый!

Андрос начинает тормошить ее за плечо и второй слой пропадает из поля зрения вместе с водопадом полностью, растекаясь волной и кучей брызг.

— У тебя чего, способность видеть нейтраль? — выдыхает тот и она чувствует его щекотливое дыхание на своей щеке.

Походу... Дружок. Походу.

И это ввергает ее в дрожь.

Какая нафиг способность, если она не местная? Говорили, что вроде навыки есть только у своих. Или перепутали?

— Тут сейчас никого? — выдает Андрос, боязливо озираясь. — Хочу окно проверить.

Лава концентрируется, всматривается и качает головой, возвращаясь к парню.

— Ни души.

Андрос выскакивает из укрытия и подбегает к окнам. Оба закрыты.

— Как это понимать? — вопрошает он.

— А я откуда знаю? — отвечает вопросом на вопрос девушка. — Стоняй в нейтраль, порталщик, и посмотри сам.

Тот ухмыляется, но выполнять рекомендацию не спешит.

— Чет не хочу. Мало ли, кто меня там ждет. Это ты мальчика видела, а я-то целую группу людей ожидал. Может они меня того-самого под шумок...

Они еще выжидают около десяти минут, а потом темное время суток берет свое. Глаза снова начинают слипаться. Сон подкрадывается незаметно к обоим, вынуждая прикорнуть в обнимку. Еще чуть-чуть и они уснут прямо здесь...

— Пошли спать, — предлагает Андрос, зевая. — Если они и хотели пролезть, то скорее всего нас заметили и отступили.

— Наверное, — подтверждает девушка, зевая следом. Разбираться не хочется. Только забраться в мягкую постель и покемарить немного, свернувшись в клубок, как котик.

Нет смысла высиживать целую ночь в коридоре.

Они прощаются и каждый уходит в свою сторону. Лава — в женское общежитие, Андрос — по-соседству.

Лаванда доползает до своей комнаты еле различая предметы на своем пути, забирается в кровать и мгновенно засыпает, оставляя все встречи с Миром и остальными на потом.

Так хочется спать, что сил нет.

А утром ее нагло будят, врываясь в ее сон своими разговорами.

— Нет, но это же уму не постижимо! Мимо дракона! Как? — восклицает Эра, совершенно не заботясь о спящих в этой комнате.

Лава узнает ее мерзкий громкий голос, не уважающий спящих рядом.

Лава накрывается подушкой, которая никоим образом не спасает ее от тихого ответа Мары:

— Сама в шоке. Я теперь уже и здесь не чувствую себя в безоп...

Да, черт! Лаванда приоткрывает сонные глаза, ненавидя эти двоих и заодно весь свет в этом мире. Солнце, нейтраль, заодно и Мира, который ее упрямый гид и все с ним связанное тоже. И Майкла!

Она спать легла в три ночи... Совершенно не выспалась. Словно только прилегла.

— Сегодня не выходной разве? — намекает Лаванда девушкам, чтобы вели себя потише.

Она официально имеет право спать!

— Выходной. Спи, — улыбается ей Мара. — Все занятия отменили. Сидим по своим комнатам и не выходим.

— Почему? — трет сонные глаза девушка, радуясь тому, что хоть работы ей не прилетит.

— Шпионы пролезли, — удостаивает ее ответом Эра. — Ты все проспала.

Обе девушки одеты в свободную одежду, что подтверждает слова Эры.

— Но как? — задает этот вопрос сама себе Лаванда.

Окна были закрыты же!

— Вот так. Все на уши поставлены. Добрались до подвала. Чуть камень не украли.

— Души? — выдыхает Лаванда.

Все же получается, что вчера этот мальчик вернулся? И впустил сообщников?

Зря они с Андросом оттуда ушли, получается. Но и толку от них было бы мало. Андрос их не увидел бы, а Лава на ходу спала.

— Ага. Никто открыто не говорит, но, итак, понятно, что его. Больше нечего в подвале-то искать. Эликсиры и все остальное в гильдии магов складировано.

Лава никак не может сложить два и два и разговора и задает уточняющий вопрос:

— Чего тогда этот камень в гильдию и не отвезут тоже?

— Ха-ха, милая моя, — крылышки за спиной Мары начинают усиленно трепыхаться и девушка подлетает вверх и опускается уже рядом с ней на кровать. — Потому что, он там

уже был и маги его упустили. Хе-хе. Эти иномирцы, как крысы. Со всех сторон, ежечасно, ежесекундно проникают в наш мир, расползаясь по территории. Нет. Как тараканы! Берут количеством...

Эра спрыгивает на пол и идет в ванную комнату, не желая участвовать в разговоре на троих.

Она же ненадолго туда? А то очень хочется!

И оказывается, что надолго. Приходится бежать в общий туалет на этаж. Не драться же с горгоной. Неизвестно, какие еще у нее способности...

Лаванда ощущает себя школьницей-малолеткой, которую старшеклассницы вдруг решили вытравить из школы и пакостят теперь со всех сторон.

Но выходка Эры ей только выходит на руку. Пока она чистит зубы и умывается, к ней присоединяются девушки из соседних комнат, обсуждающие эту животрепещущую ситуацию.

— Говорят, они через нейтраль прошли... Представляешь? — пышнотелая брюнетка подходит к раковине и плескает водой на лицо, обращаясь к русоволосой подруге с острым носиком позади себя.

— Это у них сообщники были с нашей стороны? — восклицает та удивленно, присоединяясь к подруге.

— Вероятно. У иномирцев же не бывает способностей. Значит, свои же помогают.

— А что, Роршарх? — не унимается миловидная нежная красотуля со стройным телом и большими синими глазами.

— Дрых! Ничего не почуял!

— Может в еду чего добавили?

— Не знаааю.

Вот тебе и Роршарх. Лава уже не умывается, а слушает этих двоих, поворачиваясь к ним лицом и переключая внимание с одной рассказчицы на другую.

Точнее они с русоволосой слушают брюнетку, которая по-видимому, одна в курсе происходящего.

— Лик, а откуда ты все знаешь? — не выдерживает девочка.

— Ну ты чеее, — закатывает та глаза. — Я ж слышу их. Забыла про мою способность?

Ого. Слышать на расстоянии здесь тоже умеют? Прикольно.

— Камень души смогли украсть? — влезает Лава в разговор, ощущая, что тема начала уходить в другое русло.

Девушки смотрят на нее так, словно впервые видят. Как будто она не стояла здесь все это время.

— Не, — мотает головой Лика, принимая ее в свой круг общения. — Ректор, говорят, вовремя успел. Если бы не он, то хана б.

— Ты прямо его слышишь? — не унимается Лаванда.

— Нет, конечно. У него ж защита. Только в деканате преподавателей. И то, не всех.

Жаль, что у нее нет какого-нибудь дара похожего. Лава кивает и выходит.

По-хорошему, сходить к Тану и рассказать про Андроса, а также про мальчишку из нейтралы, которого она якобы видела. Заодно эта непонятная способность подтвердит, что она не иномирянка. Раз Лика с этой девочкой говорили, что у шпионов способностей быть не может.

Но что-то ее останавливает. Сначала все же надо посмотреть на новые задачи от Мира.

Мало ли.

Вернувшись в комнату и осознав, что Эра в ванной поселилась на постоянное место жительства, Лава берет рюкзачок и идет обратно в туалет. Пора проверить свои задачи.

# Глава 20

## Задача № 7 начинает раздражать

Лаванда недовольно хмурит брови, посматривая на задачу № 7.

Ранее значившееся задание: «Поймать шпионов, которые попытаются проникнуть на территорию учреждения в 00–39 через окно первого этажа» почти не изменилось, оставаясь в списке к выполнению.

Снова трет глаза и перечитывает:

«Поймать шпионов, которые попытаются проникнуть на территорию учреждения в 00–39 через окно второго этажа».

— Мир, ты точно издеваешься, — шипит девушка. — Чего за приколы?

Музыка в наушнике приостанавливается и озабоченный мужской голос ей отвечает:

— Никаких приколов, дорогая Фрося. Твоя задача добыть камень души и принести в твой мир. Я помогаю тебе этого достичь, — произносит мужской голос с явной издевкой.

Девушка цокает языком. Желание наподдать наглomu гиду только увеличивается. К сожалению, до него не добраться.

Получается, что сегодня шпион постарается повторить попытку украсть камень души.

Девушка размышляет на ходу, как быть дальше, выключив очки и быстро собирая вещи обратно в рюкзачок.

И этот маленький мальчик попытается проникнуть в главный корпус в то же время, что и накануне.

Лаванда возвращается в комнату быстрым шагом, прячет рюкзак в тумбочку, приводит одежду в порядок, расчесывается, пока соседка лежит на кровати, не подавая признаков жизни, и выходит из помещения под неодобрительные взгляды обеих.

Как раз в этот момент появляется горгона из ванной комнаты.

— Куда? На завтрак сказали все вместе под присмотром пойдем, — доносится до нее предупреждающий выкрик Эры. — Группой!

Ее не останавливает этот вопиющий возглас. Наоборот, подстегивает к ускорению.

И как она умудрилась проспать объявление? Или его передали дежурной, а она уже всем рассказала?

Лаванда выходит в коридор и идет по нему вперед, движимая чувством зайти на верхний этаж и рассказать всю историю Танису, предупредить его о повторной попытке проникновения. Ведь, если необходимый ей камушек унесут прямо из-под носа, то там не пятьсот одна задача добавится, а триллион пятьсот одна... Тогда уже можно и о постоянном месте жительства задуматься. Домик присмотреть у речки... Кавалера красивого.

Светловолосый мужчина сразу же проявился в ее мыслях, не давая даже секунды на то, чтобы подумать о других.

Девушка останавливается в сомнениях, оглядывая пустой коридор, впереди которого ее ждет лестница, ведущая наверх и спускающаяся вниз. Можно пойти наверх, есть возможность спуститься вниз.

Оба варианта под сомнением.

Взгляд цепляется за окно, в котором она замечает опустевший двор. Ни души.

Только птицы щебечут, порхая совсем рядом. Дракoна тоже не видно.

Всех посадили под замок до выяснений всех обстоятельств, заперев по комнатам.

Опасаются, что шпионы среди своих?

Девушка делает уверенный шаг в сторону лестницы, склоняясь к тому, чтобы подняться вверх.

Но если она все расскажет, то ее очевидно спросят, откуда все узнала. Логично же.

Шаг замедляется. Уверенность в своем решении пропадает.

И вряд ли будет достаточно ответа, что Андрос поведал о шпионах, а дальше проявилась способность видеть чужих. Танис не оставит ее в покое, сразу раскусит с Андросом.

Где и когда узнала? Ах, от него в коридоре? А как ты появилась в этом коридоре в полночь? Гуляла? Лунатила? Седьмое чувство привело?

И Андроса же спросит для подтверждения слов.

Может найти Андроса и поговорить с ним с глазу на глаз, он чего подскажет? Вспоминая, что этот мальчишка больше отвлекал ее, чем помогал, Лаванда отбрасывает эту мысль в сторону.

Выбравшись из общежития на безлюдный дворик, девушка направляется в главный корпус попеременно оглядываясь.

Возможно, там остались какие-нибудь улики, которые не заметили остальные? Принимая во внимание, что у нее есть третий глаз?

— Куда это мы? — выплывает рядом с ней темноволосый парень, хватая за рукав и затягивает в появившуюся перед ней темную бездну.

В голове мутит и кружится. словно она в самый эпицентр урагана попала. Серое полотнище окружает ее со всех сторон с аляпистыми движущимися пятнами разной формы и все это в густом тумане, за которым ничегошеньки не видно.

Мгновенный переход в какую-то иную реальность... Иной мир.

Все стремится обрушиться на нее в непонятном вихре, мельтешит перед глазами, не давая взгляду сфокусироваться на чем-то одном, все время расплываясь в стороны.

Никого нет поблизости. Только она, словно ежик в тумане. Через метр ничего уже не видно.

Девушка замечает полыхающее зеленою пятно перед собой где-то около 30 сантиметров в ширину и приблизительно столько же в длину. Оно кажется таким живым и ярким на фоне этой серости, что она невольно тянется к нему.

Неосязаемый кусок серого тумана, реагирует на ее прикосновение, расплываясь перед ней и давая больше четкости изображения.

Лава смотрит на часть двора, в котором она только что была, словно через окошко избы, только сейчас осознавая, что перешла в другой слой материи.

— Так вот ты какая! Нейтраль, — шепчет она, возбужденно оглядываясь.

«Чего уж там Андрос говорил про слои? Второй замедленный и доступен каждому порталщику...?»

Ее кто-то затянул сюда. Осталось только понять, кто такой добрый сегодня.

Девушка ищет в сером пустом пространстве виновника торжества, но не видит его, пока парень сам не проявляет своего присутствия.

Смерч с ветром и остальной непогодой отступает, расплываясь в сгустках серости. Становится поспокойнее. И уже не так страшно.

До тех пор ока не появляется его рука на плече. Жёсткая хватка, передающая весь настрой хозяина и не оставляющая сомнений, что тот очень зол на нее.

Лаванда резко разворачивается и ее взгляд упирается в грудь молодого человека. Темная

водолазка... Глаза поднимаются выше до плеч, переходящих в грудную клетку, шею и наконец, надменное лицо.

— Кай!

Чертова горгулья! Конечно, кто бы еще посмел себя так вести!

— Попалась, — лыбится тот довольно, притягивая ее к себе рывком. — Теперь точно не убежишь!

Из его объятий так просто не вырваться. Лава упирается в его тело пальчиками, применяя всю имеющуюся силу.

— Чего тебе нужно? — вскрикивает она с надрывом, надеясь поскорее вырваться и юркнуть в зелень позади.

Долговязый парень оказывается сильнее, чем кажется со стороны. Он крепко удерживает ее в своих руках, несмотря на ее сопротивление.

— Соскучился, — ухмыляется тот. — Ты чего устроила за шоу недавно? Опозорила меня.

Кай недовольно скалится, впиваясь в нее своими хищными глазами.

На орла похож.

Цепкие пальцы лишь подтверждают ее домыслы.

А ну, да. Как раз хищная птица.

Только она ему не по зубам. Уже не страшно. После дракона и пики на вершухе башни у нее больше нет страхов.

— Сам виноват, — выдыхает девушка.

И это неверный ответ. Ее с силой встряхивают, удерживая за рубашку на груди, так что голова ходит ходуном, и кажется, что вот-вот оторвется от тела.

Одежда трещит по швам, но пока стойко выдерживает первый наезд.

— Отпусти, — пытается оттолкнуть его Лава. — Кретин!

Последнее высказывание не добирается до цели с нужным эффектом, к сожалению. И, как выясняется, не обладает магическим действием, способствующим ее свободе.

Кай, как держал ее мертвой хваткой, так и продолжил держать, только еще сильнее вцепился.

— Пока прилюдно не извинишься и не постираешь то, что испортила! — шипит он, отталкивая ее от себя, что Лава от неожиданности отступает назад, махая руками, удерживая равновесие.

Брюнет бросает в нее грязную рубашку и та накрывает ее с головой, влетая в лицо. Хлесткая пуговица задевает щеку, оставляя после себя неприятное зудящее ощущение.

— Завтра зайду, — отвечает парень надменно. — Чтоб чистая была. И извинялась, чтоб громко и с поклонами перед всеми. Иначе...

Лава стягивает с себя рубашку, глядя ему вслед.

Кай подходит к одному из небольших ярких зеленых пятен и запускает туда руку, растягивая материю и занырявая в приоткрывшийся лаз.

— ... пожалеешь, — доносится до нее окончание его грозного обещания.

И Лаванда остается в полном одиночестве, поглядывая на него через постепенно затягивающийся туманной дымкой проход...

Этот парень подждал ее у входа с грязной рубашкой? Настолько сильную ненависть вызвала у него, испачкав перед всеми?

Девушка качает головой. Никогда она не поймет этого балбеса.

— Иди ты, — выдыхает она и бросает его подарок за ним следом в другой проем по соседству, удовлетворенно отмечая, как та вылетает на поляну и плавно опускается на траву.

# Глава 21

## Слежка

Андрос встретил ее с радостной улыбкой на лице, заняв уже привычное место за горшком с цветком на первом этаже.

— Кто это тут ко мне пожаловал? — проговорил ее старьй/новый знакомый с рыжей макушкой и веснушками в поллица. — Неужели сама прекрасная герцогиня Вильнюсская?

Кто такая эта герцогиня, Лава не знала, но виду не подала, только приветливо кивнула, останавливаясь рядом с ним.

Пусть сидит. Он же не знает, где сегодня планирует появиться шпион.

— Ты не один, я погляжу, — выдает она после недолгого изучения еще одного парня, сидящего с Андросом по-соседству.

Русоволосый, не такой тощий, как его сосед, мальчишка с необычными желтыми радужками глаз привлекает ее внимание.

У девушки очень хорошее настроение, что она позволяет себе шутку:

— Не верь ему, — обращается она к нему. — Он тебя завтра бросит. Вчера за этим горшком мы сидели с ним вдвоем и обнимались.

Андрос хмыкает и театрально закатывает глаза.

— Вот такие они, — поворачивается он к другу. — Только познакомились, а она уже ревнует.

Те многозначительно переглядываются с улыбками на своих лицах. И только потом незнакомый парнишка сам представляется, взглядываясь в Лаву, и не дожидаясь, когда же их познакомит Андрос:

— Я, Вулкан. Уступаю его полностью тебе. Я всего на пару ночей сюда, — смотрит на друга и добавляет. — Не по своей воле.

Тембр голоса низкий гортанный, словно ему лет за 30.

— Ах, да, — влезает Андрос, поздно спохватившись. — Знакомьтесь. Ехидная вредина. — Кивает он на Лаву. — И мастер перевоплощений.

Последнее, видимо, относится к Вулкану. Тот смущенно подмигивает.

Лаванда кивает новому знакомому и получает такой же приветственный ответ.

— На этот раз, какими судьбами? — зеваает она, поглядывая на часы. — Чего не спится по ночам?

Время полночь. Еще полчаса можно потратить на разговоры с этими двумя и выпытать какую-нибудь информацию. Все равно сегодня сражаться за место под солнцем уже не придется.

Тем более, что за целый день ей больше ничего узнать так и не удалось. После возвращения из нейтралы она сразу же попала на глаза деканше, и стало ясно, почему Кай не стал ее дожидаться, ретировавшись с поляны.

Миала за руку притащила ее в комнату и обязала соседок следить за «своенравной особой», не спуская глаз, и чуть что, звать ее.

Пришлось быть паинькой под пристальным наблюдением Эры до самого завтрака.

После приема пищи Лаванда попыталась добраться до Тана, решив с ним поговорить и выяснить, что же ему известно, но путь ей к нему был заказан той же самой Миалой Милой, которая поймала ее поднимающейся по лестнице на верхний этаж и быстро утащила

порталом вниз.

В этот раз нейтралы не было. Только быстрый переход из одного места в другое, где для себя девушка выявила, что и такое бывает.

До обеда она просидела в комнате, слушая беспрестанный разговор о шпионах от собравшихся подружек Эры и только ближе к вечеру, когда территорию прочесали и всем разрешили выйти из своих комнат, смогла добраться до библиотеки и получить книги, которые ей распорядились выдать, как начинающей студентке 2 уровня.

Никого из чужаков не обнаружили, что было хорошо и плохо одновременно. Если бы обнаружили, то ей не пришлось бы их караулить сегодня ночью, но в этом случае и задачи поменялись бы. Неизвестно, что взамен бы подсунули.

Стоило отметить отдельно поведение Роршарха, который летал туда-сюда под окнами огромным огнедышащим драконом, сотрясая стены мелкой дрожью и лишней раз демонстрируя всем свою опасную морду.

Врагов страдал? Лаванда чувствовала, что вместо опасения у нее растет чувство раздражения. Каждый раз при виде этого огромного дракона, летящего прямо в ее окно на огромной скорости, девушка замирала от ужаса, вылавливая мини-инфаркт от предстоящей глупой кончины.

Страшная зверюга в последний момент пролетала мимо, оставляя ее глаз дергаться, а сердце припадочно биться после пережитого стресса. В какой-то момент она закрыла шторы и еще схватилась в перепалке с Эрой по этому поводу, которая требовала для себя, как можно больше света. Чужие инфаркты ее не волновали.

И сейчас Лаванда стояла перед этими двумя в не очень прекрасном расположении духа, и понимала, что ночка ее ждет тоже «веселая».

— К тебе тот же вопрос, красавица. Пришли брать этого шпиона вдвоем, — радуется ее бас Вулкана.

— А с чего вы взяли, что он вернется? — задает Лава резонный вопрос, облачиваясь на подоконник.

— Эй, уйди оттуда. Спугнешь же! — не выдерживает наблюдатель из-за горшка и Лава поспешно ретируется.

— Хорошо-хорошо. Как скажете. Ну так, чего решили, что он вернется?

— Ну а как же? Определенно, вернется! — чешет макушку мальчишка. — Вчера не получилось, а добыть камень, скорее всего очень хочется. Я бы на их месте предпринял повторную вылазку, причем в то же место и в то же время.

Оп-па! А парень оказывается очень прозорливым. Возможно, стоит его взять с собой?

— Ты ведь здесь тоже по этому поводу?! — задает мистер прозорливость очень точный вопрос.

И Лава задумывается, что бы ему ответить. С одной стороны, ей не мешает их поддержка, с другой — собьет, если вдруг что. Мальчонка-шпион может их заметить... Нет, пусть лучше на первом этаже кукуют, всегда можно заголосить и позвать их на помощь.

— Ага. Я подумала, что стоит проследить, — поддерживает она его. — Но раз на первом этаже все занято, то займу, на всякий случай, второй.

— Да мы подвинемся! Вулкан может принимать очертания любых форм, как хамелеон, поэтому ему не обязательно сидеть рядом со мной, — радуется ее Андрос.

— Нет-нет, давай поделимся, — настаивает Лаванда. — Вы так хорошо и незаметно засели, что разбивать вас не хочется.

Видно, что Андрос разочарован. Тот бросает недовольный взгляд в сторону друга, явно сожалея о том, что взял его с собой.

Но ничего не попишешь.

— Вряд ли там чего интересного произойдет, а нам бы твое зрение межслоевое не помешало...

Аааа... вот почему с таким сожалением косился на Вулкана. С ней больше бы увидел.

— Если что, зовите, — выдает девушка, завершая разговор и идет к лестнице.

— Ты тоже...

Лава добирается до лестницы и перепрыгивает со ступеньки на ступеньку. Времени с запасом. Можно не спешить.

Поднявшись, она неспешно бредет по длинному коридору, идентичному первому этажу, выискивая для себя оптимальное место для засады.

Единственное место вычисляется сразу. За таким же горшком с.... Лаванда приглядывается к растению внутри. Травка что ли? Точно, марихуана! Кто-то под шумок высадил прямо в академии марихуану. Аххах!

Надо будет напоследок с собой забрать...

Лаванда чуть ли не смеется в голос, удивляясь наглости местных учащихся, пока ее взгляд не падает в сторону небольшой выемки за горшком.

Черт! Шпионы ж в 00–39 должны появиться, а это что?

Лаванда резко останавливается, таращась в угол, в котором засел человек в тени. Только что его не было.

Надо двинуться, пойти дальше, не привлекать внимания и позвать подмогу из верных стражей, расположившихся внизу, чтобы обезоружили его...

А она что творит?

Глазами хлопает и смотрит прямо на него.

"Блиииин. Еще пальцем тыкни в его сторону и спроси: чего здесь забыл?

Иди вперед. Ну же. Шажок. Следующий".

Девушка продолжает наблюдать за шпионом в серой водолазке, который в этот раз оказывается постарше и помассивнее предыдущего. Явно не мальчонка.

«А ребенка нельзя ли вернуть?»

Лава робко посматривает на окно, надеясь, что ее услышат и желание сиюминутно исполнится.

Не тут-то было. Никаких детей не видно сегодня. Только взрослые парни, да мужчины.

Вдох- выдох...

И мы опять играем в любимых...

Лунный свет через окно попадает на его руку с часами.

Знакомые часы, кстати. Она видела такие уже.

Мужчина сидит на полу, уткнувшись в колени. Его светлые волосы слегка взъерошены.

И вот он исчезает. Лаванда вдруг понимает, что перед ней уже никого нет. Пустая стена.

Это был второй слой, видимо? Поэтому его нет на месте.

Она его увидела в другом слое.

Блондинка кружится на месте, высматривая шпиона.

Коридор, окно, подоконник, цветок, пол, потолок...

Лаванда озирается в его поисках высматривая все возможные уголки и пытаясь приноровиться и включить нужное видение. Она фокусируется на ближней точке, переводит

фокус на дальнюю. И замечает его.

Прямо перед собой.

Размытая фигура, светлые волосы, горящие глаза так сильно ее пугают, что Лаванда в ужасе вскрикивает и отпрыгивает на несколько шагов назад.

— Блять! Твою мать...Тан! — и уже совсем тихо и удивленно. — Я не узнала тебя.

Перед ней стоит ее ректор, глаза уже не светятся странным желтым свечением, как секундами ранее, но все равно страшно. Сконфуженный молодой человек оглядывает ее задумчивым взглядом.

— Прости, не знал, что ты можешь видеть нейтраль, — отвечает он, выплывая из другоо и показываясь перед ней во всей красе.

Высокий, широкоплечий, со слегка поджатыми губами и печальным взглядом.

— Да, проявилось вдруг, — кивает девушка, косясь на него. — Не знала сама.

Мельком она смотрит на часы. 00–15. Еще 15 минут в запасе есть.

— Ты как здесь? — спрашивает она первой, делая шаг к нему навстречу.

Молодой человек исподлобья поглядывает на нее.

— Решил проверить пару догадок, — делится мужчина. — А ты?

— Слышала, что было нападение. Подумала, что шпион мог бы повторить свой ход.

— Поэтому пришла одна?

Его голос сквозит недоверием. Лава уже привычно выкручивается.

— Нет, ребята внизу со мной. Остались на первом этаже, чтоб удар на себя принять, а я за неимением места на первом этаже пошла на второй...

Они молча смотрят друг другу в глаза. Мужчина наконец кивает.

— Видел их.

Он мнется. Раздумывает.

— Это может быть опасно...

— Жизнь вообще опасная штука. Не знаешь, то ли кирпич на голову упадет, то ли споткнешься и шею сломаешь, — парирует она привычно.

Тан смотрит в окно и принимает решение.

— Перейдем в другое место, раз уж ты тут — он накрывает ее руку своей ладонью и все размывается вокруг них.

Нейтраль окутывает ее своей мягкой вуалью серости, даруя приятное тепло.

Или это от того, что Танис бережно держит ее за руку? Лаванда ощущает легкую дрожь в своем теле. Возникает желание подойти ближе и обнять его.

Они стоят вдвоем в серой пелене нейтралы, прикрываясь ото всех вуалью невидимости и в то же время наблюдая за всем со стороны.

— Я думаю, они вот-вот появятся, — выдыхает мужчина, делая шаг в сторону и занимая позицию около небольшого цветного пятна, проглядывающего в тумане. Судя по всему, — это коридор второго этажа.

Лаванда осматривается, отмечая, что с Каем чуть ли не буран сметал все вокруг, а с Таном царит немислимое спокойствие. Это от силы и концентрации зависит? Или от внутреннего содержания?

— Они? Их было несколько? — цепляется за его ответ девушка, замирая неподалеку.

Они словно в маленькой комнатке, что находились в деканате. Только без интерьера и декора. И стен. Только серый густой туман, отмеряющий границы их пространства.

— Да. Иномирные, — подтверждает мужчина.

— А Роршарх?

Лаванда подходит ближе, выглядывая в освободившееся от тумана пространство поблизости.

Окошечко слишком маленькое, чтобы что-то можно было увидеть. Вспоминая, как лихо его увеличил Кай, Лава повторяет движение, просовывая руку в эту дымчатую консистенцию и растягивает ее, и уже через несколько секунд перед ней появляется полноценное окно.

И увиденное в нем ее не радует. Шпион! Мальчишка!

В окне!

Лава открывает рот, тыкая пальцем в сторону коридора и смотрит на Тана огромными глазами.

Мужчина продолжает также спокойно вглядываться в первичный слой, пытаясь заметить хоть какие-то изменения.

И до нее доходит очень интересное открытие. Властный ректор академии, имеющий в своем арсенале магию и множественные способности...

Не видит его!

Тан, привлеченный взмахом ее руки, скользит взглядом по девушке.

Она так явственно таращит глаза и кивает головой в сторону холла, открывая и закрывая рот, как рыбка в воде, что по виду и ребенок поймет, что что-то не в порядке.

— Что...?

И только потом до него добирается осознание и он снова бросает взгляд в сторону коридора.

— Ты видишь их? Они там? Где? — лишь вскрикивает он, подбегая к ней.

Танис выглядывает из ее оконца в коридор в попытке увидеть изменения.

И судя по его недовольному вздоху, он не способен на это.

Как такое может быть?

Мужчина вдруг замирает на одном месте, не двигаясь, словно восковая фигура.

— Тан? — тербит она его за плечо взволнованно. — Все ок?

Он не двигается, но губы шепчут ей ответ:

— Да, секунду, я подключаю другое видение....

Лава покорно стоит и ждет его возвращения, поглядывая за шпионом.

Мальчишка запускает своих друзей через окно, так же, как он это проделал вчера. Двое мужчин и одна женщина забираются следом, с большим трудом, возясь дольше, чем в предыдущую ночь, потому как с первого этажа забираться сподручнее. Через пару минут все же по одному они пролезают через подоконник и спрыгивают на пол.

— Трое. Мужчина, женщина и ребенок, который открыл им окно, — шепчет девушка, неотрывно наблюдая за ними. — Идут по коридору...

Как оказалось, следовать за ними в нейтрале нельзя. В нейтрале можно только быть в одном месте. Для того чтобы перейти к ним поближе и остаться незамеченными, нужно выйти из этой нейтралы и зайти в другую чуть дальше. Логично.

Это же портал, а не другое измерение.

Тан оживает спустя мгновение, возвращаясь из прострации и по его глазам читается, что и там он потерпел провал.

— Как у тебя получается? — не верит он в ее способности. — Даже Роршарх их не почувствовал. Ты же видишь все и вся.

Оу. Он успел и с Роршархом пообщаться за это время? Что за способность такая?

В любом случае Лаванде приятен его комплимент.

— Ну не все, — шепчет она. — И не вся. Я только учусь... Тебя я более отчетливо видела, а их размывчато...

Смущенно, глазки в пол, только еще ножкой по полу не водит.

— Они, кстати уже ушли на 20 шагов вперед, — добавляет девушка, вспоминая зачем они здесь и комплименты ее навыкам быстро заканчиваются.

— Пошли, — вдруг говорит он и вытаскивает ее в нормальный слой.

Со всех сторон на них давит тишина.

# Глава 22

## Напряженная ситуация

— Слушай меня внимательно, Фрося, — говорит Танис, обращаясь к Лаванде, затягивая в очередную нейтраль.

Молодой человек настроен по-боевому и не собирается отступать. В его глазах решимость и уверенность. Определенно, какой-то план подготовил, пока пропадал в прострации.

Следуя за этой троицей по пятам, они добрались до верхнего этажа главного корпуса и теперь целенаправленно шли в сторону комнаты Тана, выныривая из одной серой массы и запрыгивая в другую.

С учетом того, что Лава не умела заходить в портал, пришлось полностью в этом деле положиться на опытного мастера, слепо следуя за ним и не задавая лишних вопросов.

Слежки шпионы пока не чувствовали, и особо не спешили к цели назначения, продвигаясь осторожно и бесшумно. Судя по одежде это было либо местное подворье, либо переодевшиеся в них шпионы.

Те никоим образом не выдавали себя, ни звука ими не было издано за все время совместного прохождения. Поэтому узнать, к какому миру они относятся их поговору не представлялось возможным.

Мужчина лет сорока косматый и с бородой, он походил на затерявшегося в лесах путника, который успел обрасти и одичать за время своего путешествия. Миловидная женщина лет 30, белокурая с курносый носиком в платье не по своему размеру, уж очень худенькая, что выглядела ребенком, если бы не ее лицо в легких морщинах, выдающее ее настоящий возраст, и мальчонка, которого Лаванда уже видела накануне.

Они периодически оборачивались, проверяя, нет ли погони и Лава в эти моменты пыталась отметить в их внешности что-то цепляющее или доказывающее, что они не из этого мира.

Мальчишка был их проводником. Вел за собой, устремляясь все выше, пока они не поднялись на самый верх и не оказались в коридоре, где она уже когда-то была.

И уже не оставалось сомнений, что направляются они в комнату к Танису.

— Ты что, камень души в комнате своей спрятал? — не верит девушка своим глазам, когда троица останавливается перед дверью в его покои.

Судя по мелькнувшему смятению в его глазах и легкой ухмылке... Все так и есть.

— Как только они войдут в комнату, ты зайдешь следом, — не отвечает на ее вопрос светловолосый. — И пальчиком укажешь в их сторону, поняла?

Лаванда ничего не понимает, поэтому упрямо качает головой. Нужно больше подробностей, чтобы не наладать. На кого именно показывать? Куда встать в этот момент? Что делать самой?

— Роршарх будет уже ждать в комнате. Так как я их не вижу и поймать не могу, вся надежда на метаморфа. Но, так как он не обладает такими навыками как у тебя, ему нужно больше времени, надо сначала место изучить, где они находятся. Но они же не будут ждать, — торопливо поясняет Танис, удерживая руками ее за плечи и проникновенно заглядывая в ее глаза. — Окей? Заходишь, показываешь их ему и отходишь в сторону.

Лава кивает, отмечая про себя, что парень-то нахватался ее иномирских словечек и надо

будет поменьше их употреблять в дальнейшем.

«Окей», например заменить на «ладушки». «Пойдешь гулять, ладушки?» Или: «Расскажешь мне, как обстоят дела, ладушки?»

— Эй, — ее встряхивают так сильно, что голова качается из стороны в сторону. — Не витай в облаках. Важный момент!

— Ладушки, — выдыхает Лава на автомате.

Выглянув в первичный слой, девушка отмечает, что дверь в комнату открывается и туда заходит вся троица. Времени не остается на осмысление и дополнительные вопросы. Пора действовать.

— Все. Я пошла. Они заходят! — кивает девушка, обеспокоенно поглядывая на мужчину поблизости.

В сердце гулко отстукивает. Опасение, что у них что-то не выйдет, набирает обороты. Непонятно, откуда Роршарх в курсе, что они уже там. У них с Таном какая-то связь? Скорее всего...

— Давай. Я следом, — слышит она в ответ его ободряющую поддержку и выходит из нейтралки.

Лаванда выныривает в общий коридор, осматривается, отмечая, что ничего не изменилось с их появления, и бежит к закрывающейся двери в комнату.

Успеть заскочить за ними следом и все.

Со всего маха она влетает в дощатую дверь, врезаясь в нее плечом. По всему коридору раздаётся глухой удар и ее протяжный стон. Девушка сползает вниз с громким поскуливанием, оцупывая свою покалеченную руку.

— Бл..... — любимое слово, подготовленное именно для таких чрезвычайных происшествий, вырывается само по себе, невзирая на сильное желание его сдержать.

Плечевой сустав вывихнут, как минимум. Повезло, если ушиб.

Лаванда сваливается, словно куль на пол, шипя и растирая руку.

Уверенная, что дверь открыта, Лаванда даже не подумала о том, что она может быть закрытой. Тут же вспоминается окно, которое накануне открывал мальчонка. Он заползал в него в каком-то ином слое, а здесь все оставалось тем же?

Ей не показалось.

— Чееертт, — сипит она, развалившись у входа в комнату.

— Прости, — шепчет появившийся рядом Танис, — Я зачаровал ее... Но ты сказала, что они заходят, я был уверен, что они сняли всю магию.

— Ага, — бурчит девушка, пытаясь подняться. — Сняли. И еще раз сняли.

Ее приподнимают и ставят на ноги за секунду. Еще секунда уходит на вправку руки, который сопровождается еще одним нелестным эпитетом. Еще несколько уходит на то, чтобы открыть дверь.

Изнутри им пытаются помочь, налегая на дверь всей массой.

Слишком много времени...

Лаванда стоит рядом в ожидании, сцепив зубы и проверяя восстановленную руку.

Она никак не может понять, почему тут почти что каждый спокойно проходит там, где не могут они с Танисом. В нейтралки ходить нельзя же. Только перескакивать. Или все-таки можно?

Что за способность у них такая, в которой никто, кроме нее их не видит?

Танис спешит, как может, Лаванда тоже ждет не дождется, когда же он снимет все свои

магические запоры.

Почему на душе так противно?

Все идет не так, как нужно. Они теряют драгоценное время.

Быстрее. Руки дрожат от напряженности момента.

— Быстрее, — не выдерживает Лаванда накала, подпрыгивая на месте и отбивая ногами чечетку.

Если бы это помогло, то она бы вприсядку станцевала.

Тут не только сейчас их судьба решается, но и ее. Если камень заберут у нее из-под носа, то что делать тогда? Они же вернуться в свой мир, а ее оставят с носом!

Наконец дверь слетает с петель, когда последняя печать снимается, и их встречает Роршарх в виде ящерицы, готовый к нападению.

Чешуя отлиывает зеленью, глаза веют опасностью, когти выпущены...

— Ну? Вы чего стесняетесь? Где они? — рычит тот, расположившись по центру комнаты, оглядывая все вокруг светящимися глазами. — Покажи!

Глаза издают желтое свечение, явно настроены на какое-то другое видение.

Лава кружится на одном месте, вглядываясь во все углы представшей комнаты, убегает вперед, оглядывая второе помещение, туалетную комнату с ванной, труднодоступные места, рассматривая под разным ракурсом интерьер, надеясь заметить хоть какую-то мелькнувшую тень...

Окно плотно закрыто, за шторами никого, под кроватью пусто...

— Нет никого, — беспомощно сообщает она и поворачивается к Танису.

Танис в это время ковыряется в шкафу у стены, вынимая оттуда заставленные коробки и отбрасывая их за спину. А затем затихает и оборачивается к остальным.

В его глазах сквозит печаль.

Говорить ничего не нужно. И так, все понятно.

Камень души уплыл в чужие руки.

# Глава 23

## Просто космос

Это было полнейшее фиаско. Что делать дальше Лаванда не представляла. Ни в тот вечер, ни на следующее утро.

Танис с Роршархом сразу же выпроводили ее, не дав и слова сказать. Отправили спать и попросили больше не вмешиваться и никому ничего не рассказывать. Как-то очень быстро ее выставили за дверь, она даже повозмущаться не успела.

— Завтра поговорим, — уверил ее молодой человек, закрывая перед носом дверь.

Эй! Третий не лишний! Третий — запасной!

Лаванда занесла руку над дверью, чтобы постучать и возмутиться таким поворотом событий, она ведь помочь пыталась, как сразу послышались громкие возгласы и приглушенный разговор.

Девушка приникла ухом к двери, пытаясь подслушать чужие замыслы, но все быстро затихло.

Момент с возвратом был упущен, она ничего не смогла выяснить. Не ее день, однозначно.

Ничего не оставалось, как пойти спать. Утро вечера мудренее. Завтра все попробует решить.

Нужно успокоиться, переварить информацию, подумать над тем, что же это за способность такая у ребят проявилась... В любом случае она уже что могла, сделала.

На первом этаже Лава прошла мимо двоих закадычных друзей, сидящих в засаде. Вернее заметить, храпящих в засаде.

Андрос со своим другом уже вовсю смотрели яркие сны, в обнимку с цветком, сопровождая холл своим посапыванием, комфортно вытянув ноги и улегшись друг на дружке.

Какие шпионы! Тут со входа слышен этот грозный рык двоих охранников.

Она не стала их будить. Все уже кончено. Пусть хоть они выспятся по-человечески.

Девушка была так разочарована ночной вылазкой и потерей камня, что плелась к себе отягченная этой несоизмеримо тяжелой ношей на сердце, которая навевала на нее жутчайшую тоску. Она даже не подумала запускать программу, просто завалилась спать, укрывшись тонким одеялом.

А на утро все было спокойно. Никто ни о чем не знал и не догадывался, поэтому повседневная жизнь продолжилась.

Ее соседки направились в столовую на завтрак, чтобы потом пойти на обучение, а ее задача была дойти до Тана и получить новую работу, а заодно узнать, как обстоят дела.

Но ректора не оказалось ни у себя в покоях, ни в деканате. Роршарх тоже не летал поблизости.

В деканате сообщили, что Танис убыл еще ночью по неотложному делу.

Поэтому в комнате было так тихо.

Полетели выискивать в ночи шпионов? Тогда странно, что ее с собой не взяли. Только она же их видеть могла.

Пришлось плестись на завтрак. Сгорбившись под тяжестью своих невеселых дум, Лаванда шла через двор, размышляя над произошедшим событием, пытаясь понять, как такое

произошло.

Камень забрали. Повезло, если его еще не унесли в другой мир. Не повезло, если унесли.

Девушка усмехнулась своим банальным мыслям.

— Ну-ка соберись, — прошептала она себе. — Сконцентрируйся. Что делать-то?

В воздухе витал запах дождя. Серый туман подбирался к академии из леса, постепенно заполняя низину, уведомляя всех о том, что лучше сегодня дома не покидать.

Если камня нет больше в этом мире, то что программа ей могла бы выдать? Было откровенно страшно заглядывать в список задач...

Надо было разобраться и понять, как так вышло. Лаванда мысленно вернулась к событиям вчерашней ночи, оказываясь в коридоре перед дверью Тана.

Дверь была приоткрыта, когда эта троица входила в помещение... Она бежала к ней, но стоило ей соприкоснуться с деревянной поверхностью, как та оказалась закрытой.

Тан шпионов не видел, следовательно, они были во втором слое нейтралей. Во втором ли?

Вроде бы Андрос говорил, что в третьем слое все скоротечно... Тогда бы они двигались слишком быстро? Не?

С другой стороны, они же там передвигались... Или это вообще не портал, а что-то иное? Способность чья-то становиться невидимым?

Не обязательно от портала отталкиваться. Это вообще другая способность.

Лаванда поняла в этот момент, что слишком много вопросов, на которые самостоятельно она дать ответы не сможет, так как плохо знает этот мир. Ей нужен был тот, кто мог подсказать ей по каждому вопросу, стать ее проводником. Желательно, чтобы он мог забираться в нейтраль или обладать сильной способностью. Такой, как Тан.

На уме всплыли только Андрос и Вулкан.

Мара с Эрой еще. Ну, горгона точно не помогла бы, а вот фейка...

Но выбор все же склонился к Вулкану. В общении этот парень казался приятнее и проще.

— Ну все, куколка, хана тебе, — рявкнул Кай над ее ухом, появляясь сзади и обхватывая ее рукой за шею.

— Кай! — выдохнула Лаванда, пойманная врасплох прямо посреди двора ранним утром. Вот надо же было так попасть!

Она совершенно забыла про него с этими разборками... Вообще из головы этот хмырь вылетел со своими извинениями и грязной рубашкой.

— Отпусти! — попыталась она вывернуться из захвата.

— Поздно!

Ее шею сдавили так сильно, что казалось еще немного, и он ее сломает. Девушка вцепилась обеими руками в его руку, пытаясь разжать пальцы и ослабить хватку.

«Ты чего творишь, больной!» — хотелось ей выкрикнуть, но взамен вырвался только хрип.

— По-хорошему не захотела? — зашипел он ей на ухо, вынуждая приземлиться на колени. — Тогда будет по-плохому!

Он реально ее задушить пытался? Из глаз брызнули слезы от сильного напора. Девушка почувствовала, как лицо заполнило жаром.

Лава бросила робкий взгляд вперед в надежде, что хоть кто-то обратит внимание на ее странную позу и маньяка рядом. Как назло никого поблизости в этот момент не

оказалось.

Только у самого входа стояло несколько ребят, но они не заметили их.

Словно всех след простыл. А потом ее подбросило вверх и припечатало к земле так сильно, что весь дух из груди выбило. В глазах зарябило от бесконечного количества звездочек при ударе всем корпусом о землю. Она смотрела на согнувшегося над ней Кая, который успел сменить хватку за время ее полета и сейчас его рука тянулась к ее шее.

— Нееееет... — выкрикнула девушка, хватая ртом как можно больше воздуха в попытке надыхаться перед неминуемым.

Вот он схватил ее за шкурку, сжимая на рубашке свои длинные, тонкие, когтистые пальцы и стягивая ткань вокруг шеи. Вокруг начал расплзаться густой туман нейтралки, пряча этих двоих от всех любопытных взглядов, не оставляя ей никакой возможности к спасению.

За толстым слоем серости и тумана их было уже не разглядеть. Лаванда в ужасе заглядывала этому парню в глаза, пытаясь понять, что он задумал дальше, чтобы хоть как-то успеть предупредить его действия.

А дальше ее ждала темная бездна, в которую они вместе провалились прямо улетаая под землю.

Только что ее плечи ощущали твердую поверхность земли под собой, и тут вдруг все пропало. Бесконечное ощущение полета...

Хищный оскал Кая, сменившийся на удивленный и его грозный выкрик, сообщающий ей, что все пошло не по плану, вселило немного уверенности, несмотря на ухудшение обстановки. Все же теперь она не одна терялась в сомнениях, что же ее ждало дальше.

Они летели на бешеной скорости в самый низ в крошечной тьме, не имея представления, где находятся и что же случилось. Полнейшая чернь без начала и конца.

Как будто вакуум, только с кислородом... Но с кислородом это уже не вакуум. Тогда что?

Лаванда ощутила себя упавшей в колодезь, только там было дно... Здесь же совершенно ничего.

Начавшаяся паника сменилась любопытством. Они продолжали лететь на одной скорости и все никак не приземлялись.

— Где мы? — Лаванда позволила себе задать вопрос спустя пару минут, осознав, что так, видимо, кем-то задумано и убивать их никто не собирался.

Бесконечное падение вниз... Прямо к ядру, если они несутся под землей.

— Я думал это твоих рук, ведьма! — воскликнул с истерикой в голосе Кай, махая руками и ногами, пытаясь за что-то зацепиться в полете.

— Нет. Не моих, — с сожалением выдохнула девушка. — Ты был когда-нибудь в этой тьме?

Ее голос в этом пространстве звучал гулко... Не было границ его сдерживающих, поэтому Лаванда снизила почти что до шепота.

Она с трудом видела себя и Кая. Но все же различала белую кожу, светлую одежду парня... Хотя дополнительного освещения не было.

Страх чуть схлынул.

По краям начали вспыхивать небольшие, светлые пятна. Или они были и раньше, а она их не замечала?

С учетом того, что они бешено неслись вниз, пятна быстро пролетали мимо, не давая

себя рассмотреть поближе. Они напомнили ей окошки из нейтралы, которые они с Каем растягивали, чтобы выбраться в первичный слой.

Не долго думая, Лаванда схватилась за одно, просунув в него руку и в таком виде понеслась вниз, разрезая темную материю пополам.

— Ого! — выдохнул парень, поглядывая наверх.

За ними тянулась светлая полоса света, начинающаяся с того самого округлого пятна и продолжая тянуться вслед за ее рукой.

— Густой черный туман! — воскликнула Лаванда. — Как во втором слое! Там серый туман и все замедленное. Тут все ускоренное и чернь...

Яркие блики голубых, зеленых и желтых оттенков проникали через 5-сантиметровое отверстие черного дыма, зарождаясь под ее рукой, словно картина оживала под новыми мазками кисти.

Темный мир окрасился яркими цветами, вдыхая в них новую надежду и желание поскорее выбраться отсюда во что бы то ни стало.

Рассмотреть и понять, что же находится с той стороны все же не получалось из-за ограниченных возможностей.

— Что там? — прокричала Лаванда, продолжая распахивать темную материю своей вытянутой вперед рукой.

— Притормозить бы, — ответил Кай после нескольких безуспешных попыток придвинуться ближе. — Или изображение увеличить.

— Может кофе еще приготовить? — рявкнула девушка.

Но мысли, как увеличить картинку ей уже пришла в голову. Она подключила вторую руку, вторгаясь в темноту, растягивая ее и расширяя изображение.

Действительно, притормозить бы. Так быстро, что одно мельтешение перед глазами.

— Мы что, в третьем слое? — только начал догадываться брюнет, увлеченно всматриваясь в представленные виды за темнотой.

Перед ними виднелась та самая поляна перед академией, на которой Кай ее недавно пытался придушить. Зеленая трава, яркое солнце, какие-то мухи, летающие по всему периметру. Изображение начиналось у неба и достигая земли, повторялось заново...

— Он же быстротечный, да? — вспомнила я. — Мы поэтому летим? Надо выбираться отсюда!

— Я не был никогда здесь, без понятия. Он только для тех, у кого силенок много.

Кай уже нормально разговаривал. Не как враг, а как собрат по несчастью. Уже прогресс.

Вот и проводник выискался.

— Чего делать-то? — спросила девушка, вглядываясь в синее небо, быстро сменившееся вечерним закатом. — Я вообще здесь появляться не умею. Только смотреть — мой удел. И без понятия, как выбираться.

Забавно, конечно, полетать в космосе, Лаванда никогда не думала, что ей представится подобная возможность ощутить отсутствие гравитации, но к земле уже душой тянуло неизменно.

Парень усиленно замахал руками, мысленно соглашаясь с ее желанием о возврате, и снова пытаясь подобраться поближе. Он протянул руку, дотрагиваясь до тумана и проникая ею на ту сторону.

— Прыгать. Рывком я думаю. Пробуем забраться в тот слой, — выдохнул он, обнимая ее за талию. — С учетом того, что мы летим вниз, а проход получается выше нас, то попытаться

в него запрыгнуть.

В теории оно, конечно, неплохо звучало, но на практике...

Они даже не могли передвинуться, не то что куда-то запрыгнуть. В какой-то момент тщетных попыток девушка заметила далеко внизу еще одно блеснувшее пятнышко. Ближе, чем остальные.

— Держись за меня, — проорала она быстро и выставила ногу в бок, пытаясь попасть ногой в оконце.

— Что? — не понял парень.

Она уже сама вцепилась в него, прицеливаясь.

— Чееерттт! — закричали оба басом, оглушаясь от собственных громких выкриков, когда их тряхнуло, затягивая в непомерное пространство нейтралы, а затем выплонуло на поверхность земли кувырком.

— Чееерт, — выдохнули они опять в унисон уже в нормальном привычном мире, оказываясь друг на друге и чувствуя твердость опоры под собой.

— Вот это космоос, — воскликнула Лаванда, открывая глаза и вглядываясь в бескрайнее синее небо, в котором над ними пролетали птицы, жучки, каждый стремился по своим делам, даже не представляя, что только что произошло с этими двумя.

Они лежали на траве, поглаживая землю, радуясь, что все самое страшное осталось позади. Приятное солнце согревало их расслабленные тела, пение птиц завораживало.

Хотелось так лежать и наслаждаться этими дарами природы.

Прекрасный день. После такого темного вакуума точно начнешь ценить свою жизнь и все, что она тебе дает.

А потом что-то пошло не так. Лаванда почувствовала это, нежели увидела.

По поляне пошла множественная рябь, показывая ей все слои одновременно, в которых находились люди. Тень заслонила все солнце и перед ними плюхнулся огромный дракон.

— Попались! — зашипел Роршарх, опаляя своим дымом эту пару и вырубая одновременно.

Этот дым был не просто гарью, которой он ее когда-то встретил. Это была удушливая смесь газа и чего-то еще, отключающая их сознания на раз-два.

# Глава 24

## Допрос

— Не стоило...Еще ничего не ясно, — будит ее его мягкий голос, выводя из полудремы.

Восприятие постепенно возвращается, дополняя слова шумом со двора, чириканьем птиц, визгом и смехом учащихся абитуриентов, приятным ароматом мяты...

— В этом весь ты, — шипит неприятный, скользящий тембр голоса метаморфа. — Поэтому камень у тебя из-под носа и украли эти двое. Ой, не они, ой, давай проверим.

Роршарх откровенно передразнивает Тана, пока не получает щелчок по носу и не взвизгивает.

Лаванда приоткрывает глаза, обнаруживая себя в одной из комнат академии. Небольшое помещение с окнами, двухстворчатым шкафом у стены, одной кроватью по центру помещения, тумбочкой. Ничего лишнего.

— Пташка проснулась, — с улыбкой встречает ее зеленая ящерица, запрыгивая на кровать и усаживаясь рядом.

Желтые глаза моргают по очереди, вызывая неприятное ощущение.

Девушка приподнимается над постелью и со стоном возвращается обратно. Адская боль, отдающая по всему позвоночнику, пробирается в каждую клеточку тела.

— За чтоооо? — стонет она, обращаясь к Роршарху, выловившему в этот момент муху своим языком. — Обязательно надо было меня так вырубать? Я бы сама пошла, куда сказали бы!

Двигаться сложно, ноги словно неживые, руки ватные. В груди хрипит.

Отходняк после газа дичайший.

— За все. Камень где? — живо отвечает ей метаморф, переходя сразу к сути.

Его огромные глаза горят, будто два фонаря, вынуждая ее отвернуться от такого яркого света.

— Какой камень? — сипит она.

Лаванда бросает удивленный взгляд на светловолосого мужчину у окна, дотрагиваясь до несчастной головы и постанывая уже мысленно. Слишком уж суровы лица этих двоих. На жалость нет смысла давить.

— Не пори ерунду, — ящерица вытягивается рядом с ней, пододвигая к краю кровати ее тело и сладко причмокивая. — Куда дела камень души? Говори, пока добрый.

Немного начинает проясняться, почему ее схватили таким вероломным образом.

— Причем здесь я и камень души? А где Кай?

С ней же был Кай. Он подтвердит все. Даже если эти двое вдруг решили, что она умыкнула их драгоценное достояние, то парень-то свой, расскажет, как дела на самом деле обстояли.

— Кай на допросе, — отвечает ей Роршарх серьезным голосом.

И что-то слово «допрос» ей не очень нравится. Как бы ее туда не отправили, а потом не выявили, кто она такая и заодно не лишили привязки.

Танис молчит, выказывая пренебрежение. Он стоит в стороне, сложив перед собой руки с безэмоциональным выражением на лице.

Ей как раз бы его поддержка сейчас не помешала.

— Чего мы такого сделали, чтобы так с нами обращаться? — предпринимает девушка

новую попытку договориться.

— Всего лишь украли камень и пропали вдвоем... Признайся, чем ты Кая на свою сторону склонила? — Роршарх заползает на ее грудь и успешно давит лапками, выпуская острые коготки.

— Да о чем вы! Не брали мы никакой камень! — Лаванда смахивает надоедливую, наглуую ящерку на пол.

Та недовольно спрыгивает на ковер, косясь на нее злобно, но в итоге вздыхает и садится подле ног Тана, словно песик на задние лапки.

— Где вы были последние 3 недели? — нарушает наконец молчание Тан.

И в этот момент к ней начинает приходить осознание.

— Блин, нас так долго не было? — уточняет девушка и встречает утвердительный кивок. — Вы мне не поверите.... — Выдыхает она, откидываясь на кровати и прикрывая глаза.

Три недели — это очень много. Понятно, почему на них с Каем всю вину повесили.

Пропали на следующий же день после кражи камня. Шпионов видела только она. Пока отвлекала Тана с Роршархом, Кай мог пролезть в комнату к Тану и забрать искомое.

И как им пояснить, что они ошиблись?

— Ну же, удиви меня, — выдыхают вдвоем одновременно, выдергивая ее из размышлений.

— В третьем слое, — пищит Лаванда, робко поглядывая на них. — Мы попали в третий слой нейтралы и не могли оттуда выбраться.

Поверят — не поверят?

Лава выжидательно косится сначала на одного потом на другого, ощущая, что уже шея затекла держать голову в приподнятом виде.

Оба переглядываются. Явно не ожидали такого ответа. В глазах читаются сомнения.

Пока один не отмирает:

— Да она издевается. Дай я ей волосики подпалю, стрижку сделаю, — не верит Роршарх, ступая к кровати и хищно скалясь. — Авось язык развяжется.

— А ну отошел! — рычит Лаванда, подскакивая на постели с намерением поставить кое-кого на место и тут же покрываясь смущением, возвращается под одеяло. — Ой.

Она смотрит на Тана с Роршархом, которые быстро отворачивают головы в противоположные стороны и смотрят заинтересованно в потолок. Второй вообще зажмуривает глаза, проявляя лютую незаинтересованность.

— А чего я в сорочке? — запорхали ее глаза вверх-вниз. — Где моя одежда?

— Надо было осмотреть тебя на предмет возможных ранений, — отвечает Тан, ввергая ее в еще большее смущение.

— И... ты...? —

— Нет, конечно. Не я, — водит плечами молодец, глядя в стену. — Целительница Агния настояла.

Ну хотя бы тут без эксцессов.

Лаванда выдыхает.

— А можно мне мою одежду?

— Расскажи сначала, в каком третьем слое вы были, — оглядывает ее Роршарх одним не зажмуренным глазом, а затем, отметив, что все надежно прикрыто, открывает второй.

Он ведет себя так, как будто ранее не ходил перед ней голым. Лаванда переключает

взгляд на Таниса. А этот ведет себя так, словно не было озера.

Холодный, сдержанный. Неужели вся прошлая налаженная связь и симпатия завершились на корню после ее исчезновения? Она теперь враг номер один? Персона нон грата? Ее замучают допросами и пытками?

Жаль. Глядя на этого белокурого красавца, очень хотелось, чтобы он ее обнял, успокоил и пообещал, что не отдаст на съедение противным ящерицам.

В груди стискивает. В глазах щиплет.

Ну вот, раскисла... Шпионка называется.

А потом он ей подмигивает, возвращая в воспоминания и отвечая на ее немой вопрос о симпатии. Все помнит. И не прочь повторить. Но с Роршархом не позволяет себе вольностей.

В это же время ей подмигивает ящерица, замечая ее кислое настроение и таким образом извиняясь за то, что переборщил. Затем он косится на Тана с явным намеком, что не может иначе себя вести. Он же охранник.

И в ее грудь вновь просыпается трепетное чувство.

# Глава 25

## Все по местам

— .... а потом мы впрыгнули в одно из пятен и очутились на поляне, — закончила девушка свою историю.

Лаванда потратила на рассказ пару часов и это ее заметно вымотало. Хотелось перекусить, да и в горле пересохло.

— Можно мне уже мою одежду? — попросила она снова и в этот раз получила желаемое.

Роршарх сидел в углу и почесывался, а Тан вдумчиво разглядывал потолок.

— Предлагаю тебе еще раз сгонять в этот третий слой с нами, — улыбнулся Роршарх своей идее, закручиваясь вокруг ножки кровати. — Как ты на это смотришь, Тан? Заодно докажет.

— Да. Застрянем там на год, — выдохнул Тан. — Или на пять. А может навсегда.

— Если вообще попадем, — добавила Лава. — Я не знаю, как нас туда с Каем затянуло. Поэтому не обольщайтесь. И отдайте уже мою одежду, изверги!

Оба встрепенулись, понимая, что одежду все-таки придется отдать.

— Предлагаю пойти перекусить, — сообщил Таным, вставая и потягиваясь. — Пошли Рорш. Мы ждем тебя за дверью, — сообщил он Лаванде, доставая ее чистую одежду из шкафа и укладывая на постель.

И этот жест доброй воли означает...

— Вы мне верите? — воодушевленно спрашивает Лава.

Роршарх мягко качает головой, убегая вперед:

— Чего удумала. Нет, конечно. Но перекусить надобно. Поэтому одевайся. На месте дорасспросим по-полной!

Она не обращает внимания на его слова. Ее взгляд полностью устремлен на молодого человека впереди.

— Думаю, что будь ты шпионкой и будь у тебя камень, — улыбается он дружелюбно, — то вряд ли бы ты вернулась к нам. Или тебе еще что-то нужно? — Подмигивает он дружелюбно.

И это победа!

Лаванда порывается броситься ему на шею, выбираясь в полупрозрачной сорочке из-под одеяла, притормаживает по пути, вспоминая об этом, затем смотрит вслед закрытой за Роршархом двери и все же забирается к нему в объятия.

— В конце концов ты же видел меня голой, — шепчет девушка, оказываясь в его руках.

И это событие кружит голову обоим. Смешиваются запахи, настроения, желания и эти двое устремляются друг к другу, сливаясь в поцелуе.

Где-то на периферии разума бьются мысли, что так нельзя и это ни к чему не приведет, но все отбрасывается в сторону. Ее губы покусывают, прижимая полуголую девушку к мужской груди. Сорочка совсем не выполняет своей цели, совершенно не скрывая собой ее тело.

— Ты так вкусно пахнешь, — выдает мужчина, подхватывая ее под ягодицы, вжимая в себя. — Мята с земляникой. Умопомрачительноооо!

Он терзает ее губы, затем спускается на шею россыпью коротких, но обжигающих

поцелуев.

Лава чувствует, как ее спиной прижимают к шкафу и это только сильнее заводит.

— Я думал, что ты ушла... — доносится до нее его откровение. — Так скучал. Ты не представляешь. — Выдыхает он, расставляя все по местам.

Срывающийся голос, срывающаяся с треском сорочка, горечь в его огромных глазах, передающая все пережитое.

— Думал никогда больше не увижу тебя.

Эти слова забираются в самую глубину, открывая перед ней его отношение. Не просто дружеское... Не просто флирт...

Его голос ласкает ее слух. Крепкие мужские руки уносят ее в сторону кровати и бережно укладывают на смятые простыни.

Лаванда гладит его шею, спину, трогает живот, вызывая жгучее рвение, вожделение.

— Ты мне нужен, — выдыхает девушка, словно заклинание, разрушающее любую преграду.

Выгнутое тело, приоткрытые губы, легкие постанывания.

Он входит в нее рывком, заполняя собой и сливаясь воедино. Ее руки хватают края постели, пытаясь удержаться. Его светлые волосы плескаются на ее груди в зажигательном танце.

Лава стонет от удовольствия, вбирая его в себя, как можно больше и глубже.

Дверь в комнату приоткрывается и тут же захлопывается, уведомляя о том, что больше посетителей не планируется. А им наплевать. В любом случае не остановились бы, даже если бы крыша рухнула и толпа абитуриентов в этот момент к ним влетела.

Они впитывают друг друга, проглатывая, наполняясь наслаждением и ускоряя ритм.

Тан двигается все сильнее, Лава стонет в голос, раскрываясь перед ним вся полностью.

Вокруг них рождается магия, воздух вибрирует, оживают предметы, лежащие на полках, подпрыгивая и веселясь в плясе вместе с ожившими красками на картине.

Мир взрывается, наполняя обоих дичайшим удовольствием. В этот же момент все предметы опадают на пол, звеня и разбиваясь на множество осколков.

# Глава 26

## Активация

Блинчик купается в меде добрые пару минут и две пары глаз зачарованно за этим наблюдают.

— Ешь уже, — не выдерживает Роршарх, наблюдая за издевательством над едой.

Метаморф в человеческой ипостаси смакует в это время яичницу с беконом и недовольно качает головой.

— Извращенка, — выдает он еще через 20 секунд, отворачиваясь.

— Отстань. Измываюсь, как хочу, — отвечает ему Лаванда, переглядываясь с Таном.

Он откровенно наслаждается ее измывательством. Его глаза пестрят озорством.

— Думаю, я тоже хочу блинчик с медом, — сообщает он, пробираясь ко второму блинчику на ее тарелке.

Его ладонь прикасается к ее руке и Лаванда вспыхивает от электрического разряда, пронизывающего ее желанием. Она более не может смотреть на него обычным взглядом. Теперь только и думает о том сумасбродстве, что произошло часом ранее. И хочется повторить.

Судя по всему он тоже такого же мнения.

Какие шпионы! Наплевать. Только об одном мысли.

И Роршарх это замечает, пиная ногой парня.

— Соберись, тряпка.

Брошенный эпитет помогает, Танис поджимает губы и устремляет ненавидящий взор в сторону Роршарха.

— Камня-то нет! Если не Фроська наша его взяла, то стало быть мы совсем концы потеряли.

И он кивает, соглашаясь с другом.

— А Кай? — вспоминает девушка о несчастном собрате.

— Сейчас придет, — ухмыляется метаморф.

И приходит понимание в этот момент, что ей соврали эти наглые морды. Не был Кай ни на каком допросе. Его сразу же выслушали и отпустили на все четыре стороны, приписав всю вину Лаве.

И правда, парень с орлиным носом появляется в столовой в обнимку с другом, смеясь на ходу и выясняя, кто сильнее. Он замечает девушку и машет ей рукой в приветствии, а затем и остальным ее спутникам.

Она переключается на Таниса, надеясь испепелить его взглядом.

— Соврал, значит?

— Я молчал, — улыбается мужчина. — Это Роршарх сообщил заведомо ложное.

— Но ты его не исправил, — все еще буравит она его взглядом.

— Предпочел не лезть в ваш разговор, — выкрутился он, отбирая у нее наконец мед.

Роршарх приподнимается и отвешивает поклон.

— Сидите, пожалуйста, не вставайте. Я пока прогуляюсь. А то надоели вы мне. Никакого толку.

И уходит, оставляя Лаванду с Танисом наедине.

Мужчина с улыбкой наблюдает, как девушка ест, бросая на него злобные взгляды.

— Ты права, я был не прав, — в итоге добавляет он через минуту ее громких вздохов и недовольных пыхтений, сконфуженно доедая блинчик.

— Это ты так извиняешься? — продолжает давить Лава.

Только взгляд становится мягче.

— Если хочешь, можно и так интерпретировать. Я действительно готов извиняться за ложь, если в ответ ты скажешь, что и с твоей стороны лжи мне не было...

Лава бросает опасливый взгляд в его сторону. Он максимально расслаблен. На слабо ее берет или что-то нарыл?

— Не было, — сглатывает она. — Какая ложь? Разобрались же. Никакого камня у меня нет. Мы с Каем непонятно, где были.

— И я тебе верю, — успокаивает он ее. — Но нет ли еще чего-то, что ты мне не договорила? Обещаю, постараюсь быть максимально спокойным...

Она косится в сторону, замечая, что Роршарх общается с Миалой. Принимает быстрое решение и возвращается к Танису.

— Нет. Я предельно правдива.

— Тогда объяснишь мне Фрося или тебя лучше называть Лавандой...

Девушка холодеет.

— ... Откуда у тебя очки и наушники в рюкзаке?

Становится страшно. Пока ее не было, он поговорил с Андросом и проверил ее вещи. Ожидаемо, три недели прошло. Только она не догадалась.

Лава сглатывает.

Она же мастер придумок... Надо что-то выдать похожее на правду.

— Фрося — мое основное имя. Лавандой папа звал. От меня пахло всегда Лавандой...

Первая ложь достигает цели. И вроде как принимается. В глазах мужчина читается понимание. Легкий выдох. Пошли дальше.

— Я говорила Роршарху, что нашла вещь из иного мира... Это она. Не стала показывать, хотела сама изучить, но времени не доводилось. Спроси у него, если не веришь.

Вторая ложь достигает цели. И принимается!

Гордость переполняет все существо. Она справилась.

— Так, стоп. Если ты думал, что я все-таки шпионка, почему мы с тобой... Тогда?

— Я не думаю, что ты шпионка. Просто хотел узнать, почему недоговариваешь мне.

Блин. Придется что-то придумать более стоящее, чтобы он проникся. Что-то нужно такое душещипательное, чтобы он понял, почему она не хотела делиться. Это личное должно быть.

— Мою сестру зовут Лаванда. Мы часто с ней представлялись именами друг друга, когда чувствовали опасность.

Попробуй-ка эту историю.

— Ты чувствовала рядом со мной опасность? — мужчина продолжает сверлить ее взглядом.

— Поначалу да, — небрежно кивает Лава. — Потом уже поздно было исправлять...

И даааа, он и это принимает.

— Прости. О сестре не подумал. Не придумывай больше. Хорошо, Фрося? Будем с этой минуты честны друг с другом?

Она кивает и тихо добавляет:

— Лаванда.

— Лаванда, — повторяет Танис, накрывая ее руку своей.

— Почему ты веришь мне? Вдруг я все придумала, а камень все же украла и спрятала? — спрашивает она, сглатывая огромный ком.

Танис улыбается, принимая мечтательное выражение глаз.

— Я был пару раз в третьем слое... — говорит он. — Там все именно так, как ты рассказала.

— Ух ты. А чего сразу не сказал? Ящерица-то мне не верит... — бурчит девушка, ковыряя вилкой омлет и забывая о недоеденном блине.

— Разве тебя это волнует? — спрашивает он. — Роршарх не является здесь руководящим звеном. Он скорее мой помощник. Друг. У нас с ним разные взгляды на одну ситуацию, что впоследствии помогает решить проблему быстрее. Не хочу смещать его фокус.

— Аааа...

— Тем более у тебя способность сильная. Иммуитет на проявление талантов. Ты не реагируешь на чужие способности. Ты явно из этого мира.

Лава усмехается, закатывая глаза.

— Еще бы. Конечно, из этого, — она решается задать вопрос, который ее до этого волновал. — А что будет с камнем в том мире? Как это грозит местным? — Переводит она мягко тему.

— Ничего не будет.

— В смысле? Зачем тогда их уносят?

Лаванда подбирается.

— Раньше камни были уже активированными. Вплетай в заклинание и используй. После того как пятый камень воры вынесли отсюда и мы получили откат в виде землетрясения и урагана, мы их деактивировали. Уносят и по сей день, потому что думают, что среди сворованных будет активированный.

Оп-па. Лаванда начинает понимать, почему система предлагала стать его любовницей. Вряд ли Танис рассказал об этом ей по-дружбе. Мужчина уверился, что она не шпионка, обрадовался ее возвращению и теперь крайне отзывчив.

Но у них все сложилось само по себе... Она не шла к этому целенаправленно. Просто как-то голову унесло, когда он схватил ее в объятия и начал целовать...

И вот он секрет.

— И как же его активировать? — шепчет она, наклоняясь к столу.

Самое важное знание сейчас могут ей раскрыть... Нужно ли оно ей теперь? После всего произошедшего?

— Ты кстати, тоже можешь активировать, — подмигивает он ей. — У тебя уже есть к этому возможность. Только у меня, Миалы, еще пары человек, Рорш... и тебя. У Роршарха уже нету. Подумай, почему.

Он оставляет ее в недоумении сидеть за столом.

Как такое возможно, что у нее появилась такая возможность активации, а у Роршарха ушла?

# Глава 27

## Все налаживается?

Лаванду оставляют в покое на несколько дней, предоставляя самой себе. Танис дал ей выходные и время на то, чтобы подойти к учителям, спросить о предстоящих уроках, почитать информацию.

— Щадящий режим без опросов, — успокоил ее ректор, когда она сказала, что уже многое пропустила с начала обучения и непонятно, как будет наверстывать.

И это реально идеальный режим любого обучения. Она может неспешно в своем ритме читать и запоминать всю информацию, закреплять ее без особого давления и никто не будет с нее спрашивать...

Лаванда почувствовала впервые, как ей начинает это нравиться. В этом мире у нее есть молодой человек, жутко привлекательный к стати, налаживаются отношения со всеми учащимися. Кай ей уже кивал при встрече, а не набрасывался с оскорблениями. Андрос с Вулканом всем рассказали о ее таланте видеть через слои и в мгновение ока она стала популярной.

Никто из студентов не был в третьем слое и теперь каждый напрашивался в друзья и просил взять его с собой.

Даже Эра уехала к себе из-за семейного конфликта и оставила ее в покое.

Не жизнь, а сказка.

И впервые к ней пришла мысль, взбудоражившая все ее сознание. Ей захотелось остаться здесь с Танисом, этой вредной ящеркой и остальными. Именно в этом месте она ощутила себя нужной, любимой, счастливой.

Она прогуливалась по берегу озера, впервые добравшись до него самостоятельно пешком.

Камень души так и не обнаружили, как и шпионов. В этом мире остался всего один осколок, на котором, судя по обрывкам фраз и разговоров с трудом удерживался весь земной баланс.

Гильдией магов были усилены границы, подступы к академии «Лед и пламень», где содержался последний камень, выделена магическая защита, человеческая сила, дополнительная энергия.

Несколько раз Тан уходил в портал по вызову прямо с совместной прогулки или обращался ко второй ипостаси, не скрываясь от девушки. Она уже различала этот выход из тела: Танис замирал на некоторое время, а его глаза становились мутными...

Опасность, склонившаяся над этим миром ощущалась в полной мере.

Хорошо было бы спросить у гида по поводу местонахождения сворованного камня души, жила надежда, что его еще не унесли в другое измерение, но очки забрал Танис вместе с наушниками и Лаванда не знала, как спросить о них, чтобы не вызвать подозрений.

— О, какие люди. И без охраны! — услышала она знакомый голос Кая и повернувшись, заметила улыбающегося парня позади себя.

Худой, в темных одеждах он выглядел еще худее. Словно анорексик.

— Привет. Ты как тут? — поприветствовала его девушка.

— За тобой проследил, — вымученно улыбнулся он и присел рядом на бережок.

Судя по лошади, которую он привязал к дереву, следил он за ней в комфорте.

— Зачем?

— Поговорить хотел. И вот, тебе отдать, — молодой человек протянул ей переливающееся колечко.

— Ух ты.

На ее ладонь упало желтое янтарное колечко. Простенькое, но очень оригинальное на вид.

Желтый янтарь горел огнем, словно солнце ласкало ее руку своими лучами.

— Подарок, — зарделся он.

И она все поняла. По его смущению, подарку, слезке... Мальчишка проявлял к ней свою симпатию.

— Это очень мило, но я не могу его взять, — улыбнулась девушка, возвращая кольцо.

— Не понравилось? — с ноткой грусти задал он вопрос, принимая колечко обратно.

— Нет, что ты. Но, если это проявление симпатии, то вынуждена тебе отказать.

— Тебе нравится кто-то еще? — понимающе кивнул он, уставившись в озеро печальным взглядом.

— Да.

И Кай лишь усмехнулся такому ответу и вместо разочарования начал лишь присвистывать.

— Не ректор ли часом?

И этот вопрос ей не понравился.

— Даже если и ректор, то что тут такого?

— Ничего. Просто таких как ты у него, хоть.... Много в общем, — вовремя спохватился парень от недостойного ответа.

— Аааа. Ну что же. Буду еще одной.

«Единственной, например».

Все же Кай не знал, насколько у них далеко зашло, поэтому относил к множественному списку воздыхательниц. Рассказывать ему все в подробностях у нее желания не возникало. Это их дела с Таном.

— И тебя устроит, что утром он в своей опочивальне милуется с одной, а вечером зовет тебя?

Пффф. Что за глупости?

— Ты о чем?

Его глаза засверкали огнем.

— Ты что не знала, что у него невеста есть и он женится скоро?

— Что? — шепчет она, оглушенная новостью.

Внутри неприятно клокочет и дрожит от обиды. Неужели?

Лаванда открывает рот от удивления.

Так для него это всего лишь интрижка, а она уши развесила? Влюбилась в этого красавца, а он...

— Женится скоро, — кивает Кай, заметив удивление на ее лице.

— Что? Аааа ты про это... знала конечно, — быстро отмахнулась Лава, прикрываясь маской уверенного знания.

Черт. Seriously? У него есть невеста?

Такой использованной она себя еще не ощущала.

Предатель.

— И часто он так интересуется студентками? — улыбнулась Лаванда, не показывая своего замешательства.

— Постоянно, — поделился парень, дотрагиваясь до ее бедра своей рукой. — Штабелями сами под него укладываются.

— Странно, ни одну не видела, — выдохнула девушка. — А не врешь ли ты мне часом? Ну не мог Танис быть бабником. Она его уже знала. И доверяла. И представить себе не могла, что этот мужчина мог оказаться лжецом. Но вот невеста... Тут Кай вряд ли выдумывал.

— На счет помолвки и женитьбы? Спроси у любого, — лениво потянулся парень. Судя по уверенному взгляду не оставалось никаких сомнений в том, что правду говорит. Чего же делать?

Появляется сразу два желания: пойти и выяснить отношения разом и ничего не говорить до поры до времени. Обойти его. Обставить. Вернуться к истинной цели... А потом домой. Вот и решила остаться навсегда.

Горечь заполняет все существо. Вспоминаются его просьба быть с ним честной. Девушка поворачивается в сторону привязанной лошади, раздумывая над тем, а не слямзить ли ее у этого красноречивого паренька. Он и порталом дойдет.

Как наткнулась на изучающий взгляд мужчины неподалеку. Это же... тот самый! Она сразу его узнала. Тут ошибок не может быть. Это он был и нейтралит с ребенком и женщиной.

Девушка даже чуть не вскочила от удивления. — Оххх, молодость, — заявил мужчина в потной рубашке и подошел ближе. — Варрен! Привет, — улыбнулся Кай, приветствуя хорошего знакомого рукопожатием. — Какими судьбами здесь?

Судя по благодушной улыбке и приветствию, тот знал его хорошо. — Да вот, искупаться пришел напоследок, — кивнул тот в сторону озера. — Уезжаю я. Надолго.

— Далеко ли? — подала голос Лаванда, во все глаза разглядывая незнакомца. Тот начал раздеваться, невзирая на присутствующих, скидывая с себя рубашку и забираясь по колено в воду.

— Очень далеко, — последовал краткий ответ. — В чужие земли. Хочу себя попробовать в новом месте. Надоело, знаешь ли овец пасти.

Среднего возраста мужчина стал омываться в холодной воде, похлопывая себя руками по телу.

— Кто это? — прошипела девушка Каю, притягивая его за ворот рубашки. Кай оказался совсем близко от ее лица, вперившись взглядом в ее губы и вызывая возмущение.

— Вар, работяга с ближайшего села, — пояснил он. — Подрабатывает в академии иногда, а так, то тут, то там.

— Это он, — зашипела девушка, тыкая пальцем в мужчину и чуть отстраняясь в сторону, потому как хищный взгляд начинал ее волновать.

— Да, он, — кивнул парень, не понимая, что же ей нужно от него. — Отпусти, задушишь.

— Это шпион! Да как он не понял-то?

— Шпион? Пффф. Чего за глупости. Он родился в селе, — попытался от нее Кай отстраниться, начиная задыхаться в отнюдь не нежных объятиях.

— Значит, пособник. Слышал же, что он уезжает.

— Не пори...

Лава так сильно в него вцепилась, что мальчишка захрипел, привлекая внимание Варрена.

— Вы ругаетесь что ли? — вдруг услышала она поблизости от себя.

— Нееее, целуемся! — пришла ей в голову мысль на ум и она быстро осуществила задуманное, притрагиваясь к его губам в поцелуе для отвлечения внимания.

Лаванда была так сильно возбуждена открытием, что всячески старалась скрыть свои эмоции и делала только хуже.

Кай, не будь дураком, сразу воспользовался ситуацией, укладывая ей свою ладонь на бедро и подминая под себя.

Он сминал ее губы слишком сильно, что стало в какой-то момент даже больно, а потом....

— Эй, ты чего! — заорал он на все озеро. Отпрыгивая и дотрагиваясь до своего рта. — Укусила меня!

— Именно! Будешь знать, как руки распускать, — выдохнула девушка.

— Да ты сама полезла!

Но она уже не слышала его оправданий. Быстро вскочила и побежала по тропинке вперед. Если спрятаться в ближайших кустах, то можно будет за этим Варреном проследить, а он-то и выведет ее к нужному камню или хотя бы людям.

Кай бежал по пятам, пытаясь ее вразумить. Из обрывков его фраз он даже пообещал ей что-то подарить, чтобы она на него больше не гневалась и так не спешила.

В какой-то момент Лаванда остановилась, схватила за шкурку ничего не понимающего парня и утащила его в кусты.

— Ты больная! — высказался он, опадая рядом с муравейником.

— Как скажешь, только потише.

Лава надела на него сверху, прижимаясь всем телом и притрагиваясь свои пальчиком к его губам, взывая к тишине.

— Ты реально думаешь, что он шпион?

Она посмотрела на него проникновенным взглядом, выдохнула.

— Я уверена в этом, я видела его, когда он камень крал.

— И что делать?

Ну ей-богу. Как с маленьким ребенком!

— Следить!

— Так он домой пойдет, — не унимался парень.

— Тогда за ним пойдём!

— Так я, итак, могу показать, где его дом. Зачем ждать?

Лаванда посмотрела на Кая. Что-то благоразумное было в его словах.

Зачем сидеть, если можно сходить на разведку и, если что не так, вернуться к слежке. Варрен же не знает, что она его видела и узнала.

— Порталом доберемся? — выдохнула девушка.

# Глава 28

## Время пришло

Лаванда осматривала небольшую избу, в которую они перешли тремя порталами.

— Извини, я пока на мелкие расстояния переходить научился, — извинялся Кай, выныривая каждый раз вдали от поселения.

Кухня с печкой, одна комната, горница... Ничего такого, что выбивалось бы из общего представления стандартной избы. Никаких новшеств или подарков от иномирян, которые бы могли подкупить местного пастуха.

Сапоги только новые под лавкой стояли. Рыжие, яркие, с голенищами высокими.

— Ничего себе! — вытащил из-под скамьи парень обнову. — Да он, небось копил на них все лето.

— Дорогие? — подошла Лаванда поближе.

Высокие сапоги напоминали ей ту обувь, в которой реку вброд переходили, чтобы не намокнуть. Судя по всему непромокаемые.

— Да уж недешевые!

— А с кем Варрен живет?

— С матерью, да братом.

Возможно, тем самым братом? Мальчиком одиннадцати или двенадцати лет?

— А брату сколько лет?

— 11 только исполнилось. Он немного туговат, — пояснил парень. — Поздний ребенок.

И постепенно картина начала проясняться. По-хорошему, на мальчишку бы взглянуть.

— А где брат сейчас?

— В школе небось. Где ему еще быть?

И то верно.

— А способности у Варрена или брать есть? — продолжила Лаванда выискивать зацепки.

— Возможно, я не в курсе.

Если у мальчишки открылся талант к невидимости или к чему-то подобному, а Варрен наткнулся на шпионов, которые пообещали ему горы золотые...

Кроме сапог ничего их не выдавало, поэтому спустя еще пятнадцать минут поисков надежда найти камень немного поутихла.

Дверь приотворилась и в нее вошел мальчик. Он был с ранцем за спиной, точно со школы. И да, это был тот самый ребенок, которого она видела ранее. Курносый, с озорными большими глазками и худеньким тельцем.

— Привет, — улыбнулась девушка мальчишке, который оказался быстрее, чем о нем рассказывал Кай.

Туговатые отнюдь не медленные. Это все ложь.

Он поспешно ретировался во двор, сверкая пятками. Узнал ее?

— Лови его, — заорала Лава, бросаясь следом.

Быстрый пацан уже перелезал забор, направляясь к соседям, когда Лава выскочила во двор.

Мальчишку поймал Кай, телепортировавшись на ту сторону и подхватив его на земле.

— Попался!

Ребенок мгновенно сообразил, что его ловили не для того чтобы по головке погладить и воспользовался своим детским преимуществом. Он заплакал.

Заорал. Дуром. На всю округу, призывая всех очевидцев, и вынуждая их его отпустить.

— Да что ж какой проныра, — выдохнул шатен, выпуская ребенка из рук.

И тот сразу же пропал.

— Огоо, — выдохнул Кай. — Он в нейтралки засел. Я за ним.

Парень исчез. Но вернулся через минуту.

Лаванда лишь улыбалась, глядя на его потуги во втором слое.

Кай бегал по небольшому слою, выглядывая в разные окна в его поисках и не находил.

— Его нет нигде! — сообщил парень с печалью в глазах, появляясь перед ней. — Как он это сделал?

Само собой. Он был не во втором слое. Найти его там невозможно. Поэтому его никто не видел.

Кроме нее.

— Не волнуйся, я его вижу.

— Где? — заозирался Кай.

Лаванда ткнула пальчиком в ребенка, стоящего прямо рядом с ней. Тот не спешил даже убежать, уверенный в том, что его никто не найдет. Деловито поглядывал, то на Кая, то на нее.

Совершенно не боялся. Привычный, оказался. Небось не в первый раз такое проворачивал.

— Ничего не вижу.

Ее пальцы будто попали под воду, размываясь в слое. А затем зацепились за рубашку мальчишки и потащили назад.

Через секунду он стоял перед ними с огромными от страха глазами, моргая от удивления. Уверенный мальчонка исчез из ее обозрения. Вместо него стоял несчастный, затюканный ребенок, преобразившийся до неузнаваемости.

— Сейчас тебя злая тетя клац-клац, — уверила его девушка, потирая ручки и нагоняя еще больше страха.

— Не надо клац, — прошептал мальчик, оседая на траву.

Только пойманный в своем чудо-слое, он проникся ее чарами и сейчас внимал с открытым ртом, дрожа всем телом.

— Где камень? — рыкнула Лава, склоняясь над ним и упирая руки в бока. — Ну?

Ее грозное рычание подействовало даже быстрее, чем страшное лицо. Мальчик упал на траву, отползая и испуганно глядя на ее приоткрытый рот.

— В сундуке, — выдохнул он и его рот тоже приоткрылся. — В доме. Под лавкой.

Каю не нужно было повторять, он побежал в дом, оставив девушку с ребенком.

— Камень еще не забрали? — удивилась девушка. — Почему?

— Шнурок искали, — насупился мальчишка.

— Какой шнурок?

Мальчишка ткнул пальцем в ее грудь, где на шнурке висел кулон.

Точно. Кулон!

Пальцы вцепляются в камень на ремешке, ощущая его прохладу. Она так и не выяснила, чей он. А теперь весь пазл уже складывался перед ней.

Роршарх потерял его. Это ключ активации... Вот что Танис имел ввиду, когда говорил,

что теперь у нее есть такая возможность, а у метаморфа нет.

Кай вышел с кладом на порог дома и помахал ей.

— Нашел, — улыбнулся он победно.

В руке лежала тряпочка, а в ней...

— Давай сюда, — протянула она руку.

Внутри, и правда, был синевато-коричневый камень.

Она смотрела на него и испытывала облегчение. Столько мороки ей пришлось пережить из-за этого кварца. Все с ума посходили.

Вот Танис обрадуется, когда узнает, что камень души спасен!

— Мы спасли баланс, — лыбится девушка.

Она прижимает камень к себе и чуть ли не прыгает от восторга. Теперь-то ее точно повысят до ученицы академии и работать больше не нужно будет. Точно сможет выбить для себя послабление!

Девушка улыбается и смотрит на Кая.

— Мы нашли! — выдыхает она.

Кай солидарен с ней и кивает добродушно.

В этот момент начинают пищать часы, извещая...

Садятся что ли? Уже пора.

Она смотрит на них испытывая гнетущее чувство.

Неужели...?

Обратный отсчет. 59...58...57...Осознание, что у нее всего минута...

— Быстро к Танису, — порывается к Каю девушка, хватая его за руку. — Быстрее. Всего минута.

Они растворяются, исчезая и появляясь на поляне, затем у озера.

Всего 60 секунд. Нет времени. Совсем. Нужно успеть.

В груди жар. Хоть бы увидеть его в последний раз. Хотя бы мельком. Почему все именно так? Она же не хотела обратно. Часы среагировали на камень в руках?

Дурища. Зачем взяла?

Все так быстро произошло. Ничего непонятно. Но через 60 секунд будет хуже. Нет через 40...

— Ну же поторопись, прошу, — молит она.

— Делаю, что могу, — недовольно отвечает Кай, ныряя в очередной омут и утаскивая ее за собой.

Парень не понимает, но торопится.

Академия. Роршарх, пытающийся ее остановить и преграждающий им дорогу. Нет времени, что-то объяснять.

Она хватается у проходящего мимо парня ведро, скидывает крышку и направляет в пасть дракону...

В ее фантазиях там грязная вода, которая бы его отпугнула.

Вместо нее в пасть попадает много рыбы.

Вот и обед.

— Ты что делаешь, коза? — доносится сбоку от недовольного помощника повара.

Удивленный монстр перед ней закрывает рот, проглатывает пищу, не успев понять, что к чему. И замирает, удивленно на нее посматривая.

— Рыбка, — хмыкает тот. — Вкусно.

Он снова окидывает взглядом парня с девушкой.

— Спасибо, — кивает тот.

Черт. Вот и отомстила за все содеянное. Рыбкой накормила....

— Еще поговорим, — говорит она ему на прощание, исчезая с Каем из его обозрения.

Коридор последнего этажа. И лифт никакой не нужен.

Лаванда бежит в сторону его комнаты, уже без портала, оставляя Кая позади.

Ей везет. Танис как раз выходит из своей комнаты.

Он немного взлохмачен, задумчив... Но такой родной в эту минуту.

— Танис, — кричит она.

На часах остается всего несколько секунд.

Что она может успеть за пресловутые секунды?

Сказать, что любит? Влепить пощечину?

Всплывает чужой образ некстати...Его невесты. И все желаемое стирается, выпуская изнутри то самое, что хочется спросить. Пусть даже в последние секунды. Важен только его ответ...

— Ты обручен?

Все что успевает она ему сказать, прежде чем исчезнуть из этого мира навсегда.

И не успевает услышать его ответ. Такой важный для нее.

Мужчина ощущает ее аромат и подушечки пальцев, коими она успела к нему прикоснуться, упорхнув из этого мира и его жизни.

# Глава 29

## Реальность

«У нас могло бы быть с тобой все — ласковые касания, поцелуи, радость в наших сердцах и всепоглощающая любовь, перерастающая в страсть... Если бы ты не был обручен».

Накатывает страх — лишая воли, гася все силы.

Кажется, что все лица рисованные и она не в реальности, а в иллюзии или симуляции.

Обезображенный интеллект охранник нашел ее валяющейся на полу в пустом помещении среди ночи. В офисе, в котором была ее точка отправки, а теперь и возврата.

Место, в которое она не хотела больше возвращаться и вернулась.

Вооруженный мужчина ее боялся. Не подходил близко. Как и Майкл, который появился примерно через полчаса.

— Как ты...?

Лаванда кривится, сидя на стуле и делает глоток чая из чашки, которую держит обеими руками.

А что не должна была?

Девушка вытаскивает из-под себя поклажу, которую несла через века и разные измерения. Протягивает ему тряпочку, в которую завернут камень.

Мужчина не верит своим глазам. Ожидает подвоха. Не берет.

Майкл отступает на шаг и пялится в камень, пытаясь понять настоящий ли он.

— Ну. За ним же отправил!

По щекам бегут слезы. От жалости к себе, невыразимой печали, что все так закончилось. Она даже взбучку Танису не устроила.

Лаванда приподнимается на ноги, тяжело вздыхая.

Стоил ли этот камень всех ее моральных страданий? Нет.

Она не готова была его отпустить. Не так.

Они должны были поговорить. Выяснить все. А тут получается, что ничего не получается.

Очень хочется, чтобы этот светловолосый перешагнул порог этого офиса и сказал ей, что все это неправда. Выдумка Кая. Он не обручен и любит только ее. И забрал отсюда в свой мир.

' У нас могло бы быть все... '

— Камень активирован, — говорит девушка, стаскивая с себя часы и отбрасывая их на пол. — Все остальное осталось в том мире.

Сильная усталость. Подташнивает. Из-за прыжка между мирами стоит ожидать через несколько часов плачевных последствий. Надо подготовиться.

Лаванда идет к выходу.

— Стой. Ты ничего не рассказала еще, — останавливает ее Майкл, порываясь за ней.

В офисе прибавляется народу. Ученые в своих белых халатах все прибывают, услышав последнюю новость. Они замирают в одной позиции, удивленные ее возвращением.

— Потом, — отвечает девушка. — Приду в себя.

— Но как ты смогла вернуться? — останавливает ее знакомый профессор, чей голос она все время слушала в наушнике.

— Выполнила все задачи...

«Даже того не ведая».

Он встречает ее печальный взгляд полный тоски и безысходности и наконец кивает.

— Ладно, отдыхай. Но, как придешь в себя, пожалуйста, приходи, — выдает решение Майкл. — У нас много вопросов.

— Само собой.

Лаванда плетется к себе.

На душе хмуро. Она не собиралась забирать камень.

В последний момент она сунула его Танису, но, видимо, система распознала объект и без него отказалась ее переносить. Либо как-то иначе. Все равно уже.

Маленькая студия, которую она оплатила на несколько месяцев вперед ждала ее в одинокой запущенности.

Кухонька в небольшом отсеке и кровать с телевизором напротив — вся роскошь, которой она удостаивалась последний год и была этому рада.

А сейчас нет.

Девушка усмехнулась и повалилась на кровать, ощущая под спиной приятный, мягкий плед.

Она-то думала, что до зимы куковать там будет... А нет.

Задумалась над тем, чтобы остаться навсегда... А нет.

— Черепашку что ли завести, — проговорила она в задумчивости, ощущая дикое одиночество.

Хоть кто-то ждать будет.

Все равно на эту работу она больше не вернется и пропадать больше не будет.

Как актриса отдается своей роли она полностью погрузилась в свою и вынырнула оттуда с сильными потерями. Повторного разочарования она уже не вынесет.

— Не хочу ничего.

Девушка завернулась в плед и долго лежала в ожидании сна. Ей скоро вставать и бежать в туалет, надо поспать.

# Глава 30

## Предложение

— Я нечаянно активировала его, насколько я понимаю, — выдыхает Лава, отвечая на рой вопросов. — Полагаю, это и была последняя задача к выполнению.

— Как интересно, — восхищаются мужчины вокруг нее. — Она смогла сделать то, что другие не смогли — вернуться!

И этот ответ порождает множество вопросов.

Другие не смогли? В смысле другие?

— То есть не должна была? Сколько до меня пропало таким образом? — она встает и начинает наступать на Майкла. — Вы меня намеренно отправили в тьму таракань?

— Должна, конечно, но ты пропала из нашего видения. Мы не знали, как тебя вернуть, — забубнил он. — Были пропажи, но всего пара. И давно!

— Насколько давно? — скрипит она зубами, оглядывая каждого встречного.

— Очень давно. Год назад. А второй — три назад...

— То есть он не устал, а исчез?

— Чего ты от меня хочешь. Ты же вернулась как-то. Значит выход есть! Потери есть везде. Кому-то кирпич падает на голову, кого-то похищают.

Все ясно с ними. Вину не признают.

Лава вздыхает. С учетом того, что это все под крылом правительства, то и пытаться сопротивляться не стоит. Могут и по голове хорошенечко в подворотне стукнуть.

— Я могу идти?

Делать здесь больше нечего. Ответила на большинство вопросов, остальное пусть сами догадываются...

Майкл качает головой.

— К тебе есть вопросы у моего шефа.

И судя по его словам, это не предложение, это обязательное условие к исполнению.

Делать нечего. Вряд ли ее отпустят домой, если она откажется.

— Хорошо, — только и отвечает девушка.

Был бы здесь Танис, то отстоял бы ее от всех. Закрыв своей мощной спиной, указал всем их место... Но здесь у нее нет никого, кто за нее был бы готов заступиться. Да и у Таниса есть суженая.

И они уезжают из офиса, покидая его и направляясь в другой конец города на спортивной иномарке Майкла.

— Я открыл для тебя счет. Деньги придут сюда, — протягивает он ей бумажку с реквизитами счета.

Хочется послать его с деньгами, но она молчит. Количество нулей не дает высказаться. Ради такого и помолчать можно.

— Это точно все мне? Тут несколько миллионов.

— Долларов.

И вот это уже другой разговор!

В глазах появляется полушубок, машина с личным шофером, корова...

Корова-то зачем?

Счастье. Бескрайнее счастье. Она теперь богата и может купить себе квартиру! И

не работать.

А потом рождается вопрос.

— Камень настолько всемогущий?

Не стали бы платить обычной девчонке столько денег, когда проще ее прикопать под кустом...

— Ты его активировала. Твой камень — единственный рабочий.

— А как это отразится на том мире?

— У них есть еще...

Да. Всего один. А потом что будет?

Они приехали к многоэтажному бизнес-центру, прошли через охрану и поднялись на последний этаж на лифте.

Мансардный. Даже с лифтом отдельным. На этаже сразу почувствовалось изменение: добавился приветственный шик и современный интерьер.

Белая дневная подсветка в коридоре, минималистичный дизайн. Все в белых тонах. Ни пылинки.

Они прошли в офис прямо по коридору, где их уже ждали.

Панорамные окна в пол, через которые открывается офигенный вид на город с такой высоты. Мужчина в кресле. Лысый, широкоплечий, в очках.

Явный хозяин положения.

При ближайшем рассмотрении он оказался не таким грозным, как показалось вначале.

— Приветствую, — поздоровался мужчина, галантно приглашая ее присесть за длинный стол. — Чай, кофе?

— Нет, спасибо. — улыбнулась девушка, оглядываясь на Майкла, который замешкался в дверях, а теперь вообще вышел, оставив их вдвоем.

— Я, Алекс. Главный по вашему проекту, — представился мужчина.

— Очень приятно, — пожала она ему руку.

— Да, — Алекс встал из-за стола и направился к ней. — Я хотел поблагодарить вас за оказанную услугу. Вы сделали то, что не могли многие.

— Камень достать? Да. Оказалось легче, чем я думала, — отмахнулась девушка.

Главное, все закончилось.

— Вам легко, а остальные никто не добился такого результата. Я восхищен.

Девушка склонила голову.

— Ну что вы. Я всего лишь выполняла свою работу...

Никак язык не поворачивается рассказать, что на самом деле было. работой почти и не пахло. Единственное желание вернуться домой подарило им камень. Иначе бы даже в гости не зашла.

— Тогда я думаю, если я попрошу вас ненадолго вернуться, то вы пойдете мне навстречу? — перешел он сразу к делу.

— Что? Я ж только что вернулась... — не поняла она, начиная елозить на стуле.

— Ненадолго, — он сверкнул глазами. — Мне нужно кое-что еще получить, а я могу довериться, получается, только вам.

Он старался говорить искренне, но алчный интерес его выдавал. Лава не верила ему.

— Нет. Нет. Нет!

— Это срочно. После этой вылазки у вас будет все, что душой пожелаете.

— Но я шпионка, — выдохнула девушка. — Они это знают!

— А вы с камнем вернетесь. Не активированным. Скажете, что побежали за шпионом и отобрали у него камни... Они нам все равно ни к чему. Кирпичиками валяются. А они вас спасительницей посчитают.

Лаванда припоминает, как на вопрос об активации заявила, что этим способом владеет только несколько человек со специальными способностями и от нее сразу же отстали.

Если бы она сказала, что кулон на ее шее — активатор... То скорее всего тогда бы всему сразу пришла хана? Такая мощь от одного камня, а что будет от 12 одновременно?

— И много их у вас? — дрожь распространилась по ее телу.

— Шесть.

Если она вернется к Тану с 6 камнями вместо одного, то он явно будет рад... Смогут снова спрятать эти осколки и радоваться. Ее героиней сделают. Заодно поговорят серьезно...

— Мне нужно подумать.

— У вас сутки.

# Глава 31

## Новая жизнь

— Спасибо, но мы нашли другого более подходящего по нуждам ныряльщика...

Так ей сказал Майкл по телефону, не удосужившись ничего объяснить.

В ее услугах больше не нуждались. Только она пришла к мысли, что вернуться назад — оптимальный вариант, как — облом.

— Но как же я? Я же выполнила миссию... — перезвонила Лаванда через день, понимая, что очень хочет вернуться в тот мир.

— Данный ныряльщик более опытен, чем ты. Ничего личного, — повесил Майкл трубку и больше на ее звонки не отвечал.

Девушка предположила, что этот паразит скорее всего добавил в черный список.

Из бывших коллег телефонных номеров никого больше не было...

Лаванда корила себя за то, что даже не узнала предстоящую миссию.

— Ну ничего! Провалит ваш парниша все задачи — будете знать! — выкрикнула она в стену, бросаясь в нее подушкой.

Но дни шли за днями, а ей никто не звонил и не просил вернуться. И это значило лишь одно: ее замена справлялась со своими обязанностями или вообще уплыла в другой мир. О ней забыли и не вспоминали.

Лаванда пыталась отвлечься от прежней жизни в Средневековье, привыкая к местной роскоши, к которой относилась трехслойная туалетная бумага, готовка из тех продуктов, которые хочется, а не выловленных из ближайшего болота, а также растрачивая заработанный гонорар направо и налево.

Она читала книги, записалась на фитнес, начала учить правила дорожного движения, купила пресловутую лисью шубку на зиму, а к ней и рыжие сапожки с такой же сумочкой.

Жизнь постепенно выкладывалась перед ней ровной дорогой. Асфальтированной! С дополнительной кладкой и щебнем изнутри.

Лава часто гуляла в парках, слушала различные тренинги, познакомилась с соседкой и сдружилась с ней так сильно, что даже переезжать расхотелось. Впервые у нее появилась настоящая подруга.

Подругу звали Марго и она очень любила пить красное вино по вечерам, пытаясь приучить и Лаву к любимой привычке. Не очень получалось. Одна считала ее полезной, другая — пагубной. Поэтому одна пила, вторая лишь наблюдала.

В то время как Лава приучила Марго гулять по парку и в этом вопросе расхождений во взглядах у них не было.

Думая о Танисе, вспоминая проведенное с ним время, его мягкий голос, ласковые руки, девушка все чаще встречала его образ в других людях.

Мужчина, прикрываясь зонтом от дождя пробежал перед ее подъездом и его быстрый скользнул по ней. У нее даже сердце ухнуло в пятки. Такого быть не может. Танис?

Нет. Видение размылось, а перед ней предстал тридцатилетний мужчина похожий на него.

Через день она увидела его в булочной. Он стоял к ней спиной, выбирая между круглым черным и кирпичиком... Тогда уже осознавая, что это сильная тоска, Лаванда чуть не заплакала. Она ушла из магазина, отказавшись от хлеба в тот вечер.

Сердце щемило с каждым разом все сильнее, а Танис все чаще проявлялся перед ней в совершенно разных местах. На улице, в парке, с детьми на руках, с микрофоном на выступлении, в фильме по телевизору...

Она отгоняла наваждение за наваждением.

Убеждала себя, что слишком скучает. Быстро с ним рассталась. Влюбилась, в конце концов!

И только тогда образ ее покинул.

Стоило только признаться самой себе.

Мужчина ее грез отступил, давая ей нормально жить.

А потом пропал вообще, оставляя после себя размытое пятно тумана.

Не было пути назад. Оставался только путь вперед.

# Глава 32

## Принимая реальность

Съемка закончилась на несколько часов раньше оговоренного срока. Несмотря на сильное желание поспорить и отстоять свои права, Лаванда не стала этого делать.

— Значит, пара часов мне выделяется на отдых, — убедила она себя в том, что все что ни случается — к лучшему.

Девушка сложила все реквизиты в рюкзачок, и попрощавшись с коллегами, вышла из заброшенного здания к парковке, кутаясь в теплую шубку.

Утром в дороге ее встретил снегопад, расстелившийся по городу белоснежным ковром.

— Холодно, — пробурчала она, подбегая к своей машине, которая встретила ее радостным пиканьем.

Забравшись в авто, Лава первым делом завела ее и включила печку, а затем уже пристегнулась и отрегулировала зеркало заднего вида, которым недавно попользовалась ее коллега и на место не вернула.

Часы на приборной панели показывали полуденное время, что радовало.

Давно она так рано не освобождалась от новой работы помощника дизайнера.

Ее основная задача заключалась в том, чтобы разгрузить своего шефа, который, как выяснилось позднее был «универсальным солдатом» и занимался всем: фото и видеосъемкой, ретушью, обработкой. Компания "Все для вас" не гнушалась никакой работой, и возлагала на свои плечи заказ любой сложности: фотографию моделей, портретной съемкой, интерьеров. Какая-то куча-мала, которая не давала заскучать, заставляя все время переключаться с одного на другое. И Лаве нравилось новое занятие.

Последние дни загруженность была сильная, ведь они снимали рекламу новых кроссовок и девушка отдавалась фотографии полностью.

Прошло три месяца с того момента, как она вернулась из небывалого приключения. Сейчас это больше казалось какой-то сказкой, нежели реальностью. Повседневная жизнь уже заняла привычное русло: работа-дом, где она выбиралась по выходным с Марго на прогулку или в кафе, пила кофе, знакомилась с новыми людьми, посещала бары.

Танис более не вспоминался так часто, но изредка снился. Этот паразит с прекрасным голубым взглядом настойчиво напоминал о себе, что пару раз ей показалось, что он даже присутствовал в ее спальне.

Хотя это уже из разряда фантастики, конечно же. Стоило проснуться окончательно, как его образ сразу же исчезал из поля зрения.

Изредка он снился в кошмарах, представляя перед ней злым, голодным оборотнем, набрасывающимся на девушку, пока она уверяла его в своей невинности.

Лава притормозила на светофоре, блуждая глазами по бесконечному потоку машин.

Все же у нее получилось сдать на права и купить себе новенькую машину. БМВ М3 КС.

Когда она спрашивала знакомых, какую бы они машину себе приобрели, почему-то большинство заявило именно эту марку. Лаве было все равно. Она не особо разбиралась в авто. Ей нравилась только устаревшие Корса и Мазда, но те модели уже давно сняли с продажи, поэтому выбирать было не из чего.

Первые задачи из обязательного списка начали стремительно выполняться.

Также в нем значилось: познакомиться с молодым человеком, — записанная почерком

Марго, которая так и норовила познакомить ее с кем-нибудь и сходить на известную группу «Rails and stations».

Взгляд остановился на сером джипе. Водительская дверца распахнулась и из нее выбрался молодой мужчина в деловом сером костюме со стаканчиком кофе в руках.

«Тоже надо будет купить», — подумалось ей.

Заинтересовал стаканчик. Серо-голубой с поперечными полосами розового цвета. Стало интересно, где такая кофейня расположилась с таким нестандартным дизайном? Может и кофе у них иной на вкус?

Взгляд уперся в палатку неподалеку, которая гласила: «Кофе с собой».

Отнюдь не кафе. Даже на ларек не тянет...

Но судьба сделала свой выбор. Жутко захотелось кофе.

Девушка вырулила правее и припарковалась на обочине у дороги.

Машина сама автоматически закрылась без брелка, стоило ей вылезти.

Молодой человек с аляпистым стаканчиком шел вперед прогулочным шагом, осматривая окрестности, удаляясь от нее в сторону бизнес-зданий.

Лава же подошла к палатке, вытаскивая из кармана мелочь, но стаканчик с неоднозначной кофейней так и не покидали ее голову.

Где бы она могла находиться? Где-то поблизости, нверное? Он же все еще пьет кофе. Не допил.

Или он ехал на авто, а кофе стояло в стаканчике и он решил его допить...

Она повернула голову в сторону парня, понимая, что глупость несусветная — бежать за ним и спрашивать, где он купил напиток. Может это и не кофе, а сок? Зачем ей это нужно?

Детский сад.

Воодушевление, желание разузнать для себя правду, какая-то игривость... Притяжение.

— Да, девушка? Что вам? — поторопил ее мужчина нерусской национальности, вставая со стульчика в углу.

— Ничего.

Уже ничего

Ее взгляд уже был устремлен в сторону того самого мужчины в костюме. Не особо понимая до конца своих мыслей, она пошла за ним, прокручивая снова и снова свою бредовую идею спросить про кафе.

Лава не понимала, почему для нее это так важно, но продолжала идти, обуреваемая разными эмоциями.

Прокачка общения? Новый уровень знакомства с мужчинами?

Или его притягательный образ заставляет ее творить глупости?

Мужчина шел неспешно, давая ей возможно себя догнать, лишь светлые волосы развевались на ветру...

Ускорившись, она настигла его за считанные секунды.

Нерешительность, робость, смущение выплыли на первый план и Лава замешкалась.

«Что за глупости вообще, бежать за парнем, чтобы спросить про кофе?»

Она остановилась, осознавая, что все же стоило взять бы себя в руки.

Но почему внутри такое чувство, что она должна это сделать?

Некий порыв.

Мужчина сделал очередной глоток из стаканчика, повернув голову вправо, и начал разглядывать высокие административные здания, смежную улицу. Потом двинулся дальше.

Она стояла и смотрела, как он удаляется, пытаясь решиться...

Вдохнула, сделала несколько резких шагов, достигнув цели, схватила за плечо и развернула к себе.

Пусть он все что хочет о ней думает.

Ей нужно увидеть его... Ведь опять это провидение вылезло перед ней в самый ненужный момент. И уже нет возможности его избежать. Только идти следом...

Застанный врасплох, светловолосый парень повернулся к ней, встречаясь с ней глазами.

Никакого удивления. Только сердце пропустило удар.

Лаванда замерла, отрешенно пялясь на молодого человека перед собой.

Дурнота и внутреннее опустошение накатили на нее с утроенной силой. Покачнулась, но устояла.

Резко потемнело в глазах, что окружающее пространство резко размылось.

Только он и она.

Глубоко вдохнула, возвращая самообладание, а затем повернулась к нему спиной. И сделала шаг вперед.

Надо идти.

По телу разлилась нервная дрожь.

Горько усмехнулась и снова повернулась к нему, принимая действительную реальность.

И все равно до конца не веря в такое стечение обстоятельств.

— Здравствуй, Танис, — шепнула она, вглядываясь в мужчину своих грез, узнавая каждую черточку его лица.

В его синих глазах горело пламя. Такой родной и чужой одновременно.

Сразу видно, что не за ней пришел...

— Здравствуй, Лаванда, — проговорил он в ответ отчужденно.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)